

Омская Муза

№ 2 (40)
октябрь 2015

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Борис ЧИЧИБАБИН

Из цикла «СТИХИ О РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

*Пушкин, Лермонтов, Гоголь — благое начало,
соловьиная проза, пророческий стих.
Смотрит бедная Русь в золотые зеркала.
О, как ширится гул колокольный от них!*

*И основой святынь, и пределом заклатью
как возвышенно светит, как вольно звенит
торжествующий над Бонапартовой ратью
Возрождения русского мирный зенит.*

*Здесь любое слово небывало значимо
и, как в тайне, безмерны, как в детстве, чисты
осенённые светом тройного зачина
наши веси и грады, кусты и кресты.*

*Там, за ними тремя, как за дымкой Пролога,
ветер, мука и даль со враждой и тоской,
Русской Музы полёт от Кольцова до Блока,
и ночной Достоевский, и всхожий Толстой.*

*Как вода по весне, разливается Повесть
и уносит пожитки, и славу, и хлам.
Безоглядная речь. Неподкупная совесть.
Мой таинственный Кремль. Наш единственный храм.*

*О, какая пора б для души ни настала
и какая б судьба ни вошла на порог,
в мирозданье, где было такое начало —
Пушкин, Лермонтов, Гоголь, — там выживет Бог.*

1979

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

*«Книги — это корабли мысли,
странствующие по волнам времени
и бережно несущие свой драгоценный
груз от поколения к поколению».*

Фрэнсис Бэкон

№ 2 (40), октябрь 2015 года

Учредитель — администрация города Омска

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

Издатель — департамент культуры администрации города Омска

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996 г.),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства

«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС

В. Е. ДЕМЧЕНКО

А. Ф. ИЛЬКОВА

А. Н. МАШАНОВ

В. Е. МИЛЛЕР

Л. А. ПЕРШИНА

В. И. СЕЛЮК

С. Р. ТИМОФЕЕВ

И. Б. ТРУСОВА

В. М. ФИЗИКОВ

Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА

В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:

Александр ТИХОНОВ, лауреат молодежной литературной премии

им. Ф. М. Достоевского 2015 года, фото **Александра КАЧАНА**

Редакция журнала благодарит администрацию

Омской государственной областной научной библиотеки

им. А. С. Пушкина за организацию съемок в Пушкинском зале

Репродукция картины **Евгения МУКОВНИНА** «Пушкин в Болдино»

Фотоэтюды **Владимира КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11

с магнитооптических носителей заказчика

Распространяется бесплатно

по сети учреждений культуры города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:

<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 258390

Подписано в печать 03.11.2015 в 17.00

Дата выхода 11.11.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Размышления по поводу	4	О литературе в Год литературы
Валихановские чтения	10	Просвещенный сын Степного края
Люди и судьбы	14	«...Поворачивая душу в сторону любви...»
Молодые таланты	18	«Каждый день принимая, как шанс»
Манифест поэта	22	Аркадий Кутилов: история «болезни»
Фотопроект	25	Омский ландшафт: улицы, парки, скверы
Из века в век	30	Проспект, оберегаемый Любовью
Взгляд в прошлое	34	Тайны старой башни
Легенды Омска	36	«На земле жили-прожили мы не зря...»
Под впечатлением	42	Под свинцовым небом
Воскрешение памяти	44	Школа «Поиска»
Книга почета	49	«И дум высокое стремленье...»
День города	52	Омск. К юбилею. С любовью
Конкурс	56	Гавань «Воздушных фрегатов»
«Омские мотивы»	58	«От войны в глубоком отдаленье...»
Призвание	62	«Я танцевать хочу!»
Твои звезды, Омск!	66	В ритме свободы
В свете рампы	70	По одному пути
Художественная мастерская	72	Сибирское небо Кондратия Белова
Территория творчества	76	Волшебный мир графики

О ЛИТЕРАТУРЕ В ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

Текст | **Наталья ЕЛИЗАРОВА**
Фото | из архива респондентов

Признаваться в том, что испытываешь острую ностальгию по советской эпохе дефицита, — чистое безумие. Но иногда становится нестерпимо жаль времени, когда все так жадно охотились за книгами. Выменять Дюма на «Анжелику», достать на толкучке у спекулянтов аж самого Жоржа Сименона, раздобыть в грубом дерматиновом переплете «самиздат» или приобщиться к святой святых — оформить подписку на книжную серию или собрание сочинений классика... Одно воспоминание рождает трепет! А чего стоили макулатурные издания! Обзавестись такой книгой (вернее, на жаргоне того времени — «достать») — все равно что провести спецоперацию. Нужно было собрать 20 кг макулатуры, выстояв длиннущую очередь, сдать в приемный пункт вторсырья в обмен на специальный талончик и спустя несколько месяцев томительного ожидания выходя книги в свет «отовариться», то есть получить на руки вожделенный шедевр и пополнить собственную книжную коллекцию. Домашние библиотеки были в каждой семье: стояли на видном месте, в зале, в громоздких полированных «стенках»; ими гордились, хвастались перед гостями. А сама книга в те годы считалась лучшим подарком...

В век высоких технологий любое издание можно за считанные минуты заказать на дом по Интернету или, еще проще, «скачать». И книга, потеряв свое былое очарование, стала обыденным, утилитарным предметом... Литература не умерла. Если судить по сайтам проза.ру и стихи.ру, писателей стало даже больше, чем читателей. Но поэты не собирают стадионы, как это было в 60-е и 70-е годы прошлого века. И наша страна не примеряет на себя величественный статус «самой читающей в мире». А прошло всего чуть больше двух десятков лет...

Пытаясь выяснить, почему с каждым годом у людей ослабевает интерес к чтению и почему художественная литература утратила свое влияние на умы и сердца, я обратилась к нашим землякам и предложила им ответить на четыре вопроса:

1) *Какими пятью эпитетами вы охарактеризовали бы современную российскую литературу?*

2) *Сейчас люди стали меньше читать. В чем причина?*

3) *Какую роль литература должна играть в обществе?*

4) *Порекомендуйте пять книг, которые, на ваш взгляд, необходимо прочитать каждому.*

Каждый читатель «Омской музы» сделает из опроса собственные выводы.

Ольга Кутмина — литературовед, кандидат филологических наук

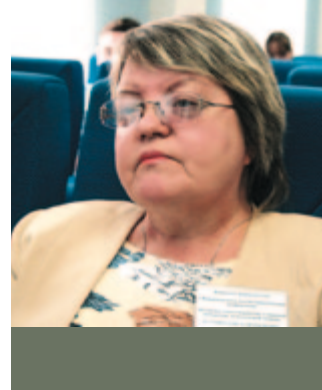
1. Свободная, устремленная в будущее, новаторская, яркая и креативная.

2. И раньше читали не так уж много. Самая читающая страна — это миф. Сейчас много отвлекающих моментов: необходимо зарабатывать деньги, делать карьеру. Изменились носители: читают сетевую литературу. Чрезвычайно интересна и многообразна лирика на фейсбуке. Привлекают комментарии, где тоже размещают стихи. Удивительна острота ощущений и восприятия. Мгновенная реакция. Диалоги и полилоги. Опыт

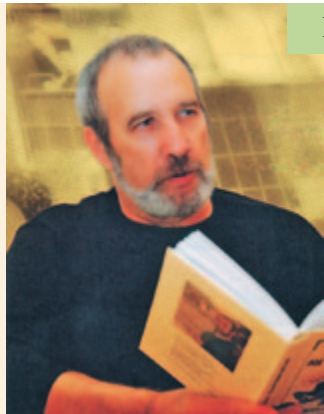
бытования и функционирования сетевой литературы очень интересен.

3. Консолидирующую. В эпоху отчуждения, очуждения и больших расстояний эта функция выдвинулась на первый план. Литература сейчас призвана развивать интеллект и чувства. Важна рекреативная роль письменности. Читатели всегда надеются найти ответ на вопрос: в чем смысл жизни?

4. Читать нужно произведения Битова, Набокова, Солженицына, Айтматова, Ахмадулиной.

Георгий Петрович (Хлусевич) — прозаик

1. Затрудняюсь ответить, но думаю, что в настоящее время хороших поэтов больше, чем прозаиков.

2. Интернет и телевизор убили бумагу, а читать с монитора — устают шея.

3. Сеять разумное, доброе, вечное.

4. Не 5 нужно прочитать, а как минимум 50! Но из потрясших воображение могу вспомнить: «Три товарища» Ремарка, «Необычайные похождения Хулио Хуренито» Эренбурга, «Тихий Дон» Шолохова, «Деревня» Бунина, «Мастер и Маргарита» Булгакова.

Алексей Декельбаум — писатель, журналист, киносценарист

1. Кажется, нет таких эпитетов. Свети калейдоскоп к пяти доминирующим цветам — это задача для маститых литературоведов. Я за такую не возьмусь.

2. Ускоряющийся темп жизни. Ее возрастающая жесткость. Тут не до погружения в книгу — более соответствует динамика Интернета и телевидения. Быстрая информация, быстрое общение, быстрый отдых. На подходе виртуальная любовь...

3. Трудно определить роль для того, что сейчас мало востребовано. Но культура и литература должны быть приоритетными сферами. Они работают на

формирование человека, а значит, и на качество общества. И это в итоге определяет уровень промышленности, агропрома, медицины, образования, армии, систем управления и т. д.

4. Мой субъективный ТОП-5: Библия, «Война и мир», «Евгений Онегин», «Таинственный остров» (или «Дети капитана Гранта»), «Жизнь и судьба». Но за бортом незаслуженно остались весь Пушкин, а также Чехов, Достоевский, «Фауст» Гете, Есенин, Пастернак, Диккенс, Бальзак, Стендаль, Гюго, Камю, Хемингуэй, Эдгар По и многие другие.

Серафима Орлова — прозаик, драматург

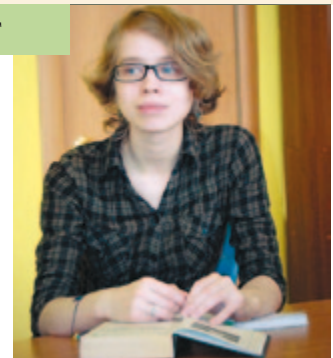
1. Замкнутая сама на себе. Очень малое количество хороших авторов обладает еще и хорошим маркетологом в команде. Поэтому литсообщество закрытое и замкнутое. И на международный уровень российским авторам очень сложно выйти.

2. В литературу надо вкладывать сознательно и много, как в спорт. Сейчас самая читающая страна — Великобрита-

ния. Киноиндустрия там тоже на высоком уровне. Вывод? Вкладываете в литературу — подрастет и кино.

3. Литература должна развивать воображение. Без него нет ни открытий, ни изобретений, человечество не развивается.

4. Советую почитать Эдуарда Веркина, Дмитрия Воденникова, Линор Горалик, Алексея Иванова.

Елена Завьялова — журналист, блогер

1. Разобшенная, неровная, фрагментарная, современная, российская.

2. Сегодня люди читают даже больше, чем читали наши соотечественники в советские годы. У нас больше для этого возможностей. Только вместо книг и газет — Интернет, социальные сети. Изменилось качество чтения.

3. Литературе не следует навязывать какую бы то ни было роль. Хоро-

шая литература найдет своего читателя, иногда ей нужно лишь немного помочь.

4. «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Мертвые души», «Война и мир», «Преступление и наказание», «Идиот». Это составляет наш культурный код: из этой литературы наш язык, мировоззрение, чувство общности, национальной гордости.

Дмитрий Румянцев — поэт

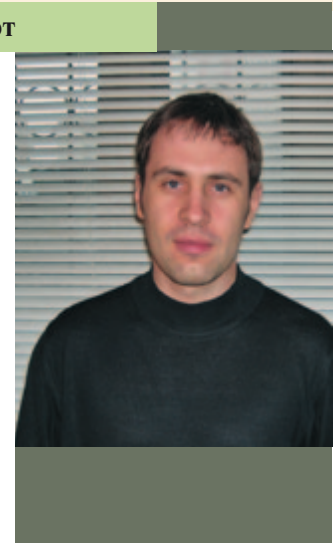
1. Разножанровая, бессистемная, «плодильная», сильная, непрочитанная.

2. Их множество. Избыток информации, большая доступность путешествий, господство социальных сетей, возникновение новых видов искусств, секуляризация общества... Меняется структура мира, человека в нем. В век стремительного развития технологий, все большего проникновения в макро- и микромиры, усиления рации у человека все меньше доверия к интуитивному познанию мира, к прекрасной «сказке», к слову художника.

3. Не только развлекательную. Для многих литература и сегодня — мировоззренческий базис (священные тек-

сты, вещи великих предшественников). В воспитании эмоционального богатства, в развитии интеллектуального чувства замены литературе пока не найдено. Сила интеллектуальной эмоции, эстетического переживания, рефлексии над собой и миром, попытка наделить его смыслами — это то, что делает человека человеком. Если литература и не видовой цель человечества (что утверждал Бродский), то одно из существенных его отличий и характеристик.

4. «Стойкий оловянный солдатик» Андерсена, «Три мушкетера» Дюма или «Три товарища» Ремарка, «Дон Кихот» Сервантеса, «Преступление и наказание» Достоевского, четыре Евангелия.

Михаил Кузин – поэт, прозаик, журналист

1. Потерявшая голос. Пугливая. Иногда забавная. Торопливая. Порой пронзительно честная.

2. Современный мир парадоксален: с одной стороны, окружающее пространство сузилось до размеров компьютерного и телеэкрана, с другой стороны, именно по этой причине мир расширился до невиданных доселе пределов. Человек тонет, захлебывается в потоке информации, но плывет, барахтается – иначе не выжить. Книга же требует уединения, тишины, вдумчивого, бережного, уважительного отношения к автору, а эту роскошь редко кто сегодня может себе позволить. Не то чтобы совсем не читают, читают, но как-то на бегу, глотают, не пережевывая, не различая ни цвета, ни вкуса, ни запаха литературы, бросаются на яркую упаковку, а по прошествии вре-

мени пытаются вспомнить – о чем книга? Словно и не читал вовсе...

3. В свое время разнородное китайское общество объединила в целостное государство иероглифическая письменность. Исламизм цементируется арабским языком, на котором написан священный Коран. Как бы хотелось, чтобы русская литература, богатая, искренняя, заставляющая задумываться и сострадать ближнему, обернулась неким подобием национальной идеи, способной уберечь наше современное общество от духовного распада. Как это сделать – вот вопрос...

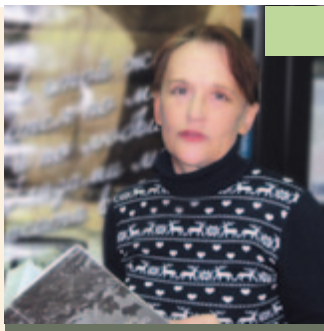
4. Одних только сказок надо в детстве прочесть ребенку в десять раз больше. Не стоит обеднять литературу пятью-десятью обязательными для прочтения книгами. Сколько звезд на небе – и каждая прекрасна!..

Есения Белозерова – заведующая библиотечным центром «Культура Омска»

1. Увлекательная, странная, развлекательная, разнообразная по жанрам, психологичная.
2. Большая загруженность, борьба за выживание плюс информационные технологии – вот основные причины.
3. Прежде всего информационно-просветительскую.
4. М. Петросян «Дом, в котором...», А. Сент-Экзюпери «Маленький принц», М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Достоевский (всё), М. Митчелл «Унесенные ветром».

Ольга Григорьева – поэт

1. Многоликая. Несформировавшаяся. Ищущая. Яркая. Свободная.
2. В обществе потребления.
3. Неизменную: «Сеять разумное, доброе, вечное».
4. Дефо «Робинзон Крузо», Гайдар «Судьба барабанщика», Цветаева. Стихи, Ольга Ильина «Канун Восьмого дня», «Белый путь», Прилепин «Обитель».

Дарья Решетникова – поэт, лауреат молодежной литературной премии им. Ф. М. Достоевского (2012 г.)

1. Мало заметная, трансформирующаяся, экспериментальная, неформатная, переходная.

2. Люди не стали меньше читать. Каждый второй в метро сидит с электронной книгой. Это не всегда Достоевский или Ремарк, но другие авторы тоже имеют право на существование, нравятся они мне или нет.

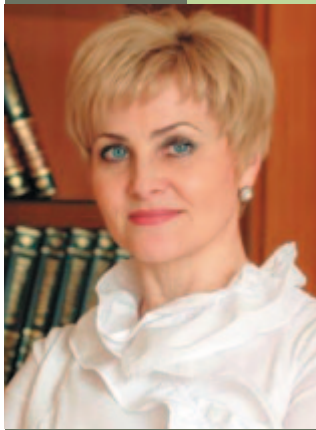
3. Литература должна давать читателю возможность пережить какой-то опыт. Необязательно выносить из прочитанного тонну житейской мудрости и преобразовать на глазах. Достаточно впе-

чатлений, эмоций, переживаний. Одна девочка запоем читала безвкусные дешевые романы. На вопрос «почему тебе это нравится?» она ответила «потому что мне этого в жизни не хватает».

4. Списки литературы желательно составлять с учетом возраста читателя. То, что способно перевернуть мир в 15, совершенно не «зацепит» в 30. А то, что заставит пересмотреть всю жизнь в 45, не достигнет мозга и сердца в 22. Я не думаю, что есть какие-то универсальные пять книг, которые жизненно необходимы всем.

Наталья Чернявская – директор БУ г. Омска «Омские муниципальные библиотеки»

1. Разная, легкая, женская (в современной литературе много женщин-писательниц), метафоричная, «премиальная» (складывается впечатление, что многие писатели пишут ради премий, которых у нас множество; чтобы заметили, чтобы «войти в историю»).

2. Изменился ритм жизни, информационно-коммуникационные технологии прочно вошли в повседневную жизнь людей. Другой стала структура чтения, преобладает деловое и новостное чтение, меньше читают «для души». У молодежи появились альтернативы для проведения досуга с книгой. Но начитанных людей много и сейчас.

3. Русская литература всегда поднимала важные для человека и общества вопросы. Ведь слово фиксирует время. И временем определяется. Роль литературы – помочь человеку познать себя и мир, соотнести свои мысли и поступки с поступками других людей, сформировать правильные ценности.

4. Алмазов «Лягушонок», Каверин «Два капитана», Толстой «Анна Каренина», Алексиевич «У войны не женское лицо», Прилепин «Обитель» – эти книги в разные годы произвели на меня впечатление. Но чтобы найти свои пять книг, нужно прочитать сотни...

Сергей Новиков – доктор исторических наук, профессор

1. Неизвестная, малодоступная, развлекательная, антисоциальная, регрессивная.

2. Люди стали гораздо больше работать (не до чтения, прокормиться нужно); сформировался институт мыльных сериалов; стало не модно быть образованным человеком – практика от фильма «Блондинка за углом» убедила в материально-бытовой никчемности образованного героя. А формирование новой политической и экономической элиты доказало торжество посред-

ственности. «Герой/иня нашего времени» – пробивной, скрытный хам, беспринципно делающий карьеру или получивший ее наудачу, по стечению связей или обстоятельств. При чем здесь круг чтения?

3. Вскрывать пороки общества и обозначать направления его развития в сторону прогресса.

4. Ефремов «Час быка», Симонов «Живые и мертвые», Олдингтон «Смерть героя», Пушкин «Евгений Онегин», Гранин «Картина».

Сергей Баранов – художник

1. Современная литература, как и современное искусство, – разная.

2. С детства читал запоем, а вот книг по-настоящему важных прочитал всего ничего и уже в зрелом возрасте: СССР издавал тонны макулатуры, и то, что я 200 кг из нее прочитал, – не заслуга. Ни авторов, ни названий, ни сути уже никогда не вспомню. Сейчас человек охвачен информационным вихрем – он ежеминутно и читает, и пишет в соцсетях.

3. Книга перестала быть монополистом на знание и чувство. Но вокруг меня большей частью читающие люди. Разночитающие. Претендовать на вла-

стителя умов литература может теперь только в конкуренции и только для довольно узкого круга людей. Или – для относительно широкого – становясь сценарием хорошего фильма.

4. Близким друзьям обычно дарю книги Платонова «Котлован», «Река Потудань»), Романа Гари («Обещание на рассвете», «Воздушные змеи»), Робера Мерля («Мадрапур», «Мальвиль»), Гюнтера Грасса («Жестяной барабан», «Собачьи годы»), Викентия Вересаева («Пушкин в жизни»), Тимура Кибирова («AMOUR, EXIL...»). Но куда ж без Пушкина, Маяковского, Гоголя, Шекспира и многих?..

Сергей Шоколов – актер Омского государственного драматического «Пятого театра»

1. Современная российская литература может быть и гениальной, и дилетантской, и талантливой, и не профессиональной, и чернушной.

2. Все больше людей предпочитают аудиовизуальные источники информации. Общество разучилось прививать культуру чтения, наверно, поэтому молодые люди так редко берут в руки книги.

3. К сожалению, литература уже давно никакой роли не играет. Но должна воспитывать, учить, повышать культуру, образовывать.

4. «Сто лет одиночества» Маркеса, «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, «Братья Карамазовы» Достоевского, «Триумфальная арка» Ремарка, «Приключения Оливера Твиста» Чарльза Диккенса.

Сергей Денисенко – поэт, журналист

1. Разножанровая. Разнокалиберная. Разноталантливая. ЗаСЕРИАЛенная. Зброшенная (государством).
2. В отсутствии уверенности в завтрашнем дне и в permanently ухудшающемся уровне Культуры в стране и в людях.
3. Быть «уловителем пошлости» (формулировка Василия Аксенова).
4. «Словарь русского языка» (под ред. С. И. Ожегова), Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы», «Литературный энциклопедический словарь», А. П. Чехов «Чайка», «Мифологический словарь».

Виктор Вайнерман – директор Омского литературного музея им. Ф. М. Достоевского

1. Технологичная. Немногоцветная. Низкоплавающая. Усредненная. Безадресная.

2. Причин несколько. После перестройки сменился идеологический базис. Литература перестала быть одним из главных инструментов идеологии и в то же время лишилась необходимости сопротивляться прессингу цензуры. А как творить в условиях невестомости, писатели еще не научились. Реформы образования резко сократили часы преподавания литературы в школе: литературу стали не изучать, а «проходить». Развитие Интернета и средств коммуникации. Телевидение с его упором на рекламу и развлекательность.

3. Книга должна быть духовником – к ней человек должен обращаться в минуты печали, радости, раздумий о смысле жизни и когда необходимо принять важное решение. Возможность сокровенного общения – главная ценность книги. Книга – источник знаний. В ней содержатся все вопросы и если не все ответы, то подсказки, следуя которым придется к правильному ответу.

4. Толстой «Война и мир», Достоевский «Братья Карамазовы», Булгаков «Мастер и Маргарита», Куприн «Гранатовый браслет», Быков «Сотников», Распутин «Живи и помни», Ремарк «Три товарища», Гофман «Крошка Цахес», Свифт «Путешествие Гулливера», Ростан «Сирано де Бержерак», Войнич «Овод».

Николай Березовский – писатель, журналист

1. Если под российской литературой подразумевается литература русская, то есть на русском языке, то ее состояние можно определить одним прилагательным – она стала русскоязычной.

2. А кто доказал, что не читают? Зайдите в любой из книжных магазинов Омска, а их немало, и книг, да роскошно изданных, причем далеко не макулатурных, – классики стоят рядами... И если бы книги не покупали, магази-

ны, как и издатели, давно бы разорились.

3. Сознание и сознательность, отношение к жизни и ко всему прочему формируют теперь в социуме ТВ и Интернет. А это дорога в пропасть, на краю которой Россия и балансирует с развала Советского Союза.

4. Пять книг не назову, а вот писателей, творчество которых знать необходимо, пожалуйста: Лесков, Бунин, Горький, Платонов, Виктор Астафьев.

Николай Пономарев – прозаик

1. Закономерная, молодящаяся, обильная, замороженная, фигурная.

2. Последнее время антропологи привели большое количество доказательств того, что объем мозга человека из столетия в столетие неуклонно уменьшается. Полагаю, что дело именно в этом печальном факте.

3. Вспомогательную. Ведь основная роль общества – воспроизводство, социальная поддержка и социальный контроль. И для того чтобы грамотно

встроиться в общество, человек обязан ознакомиться с учебной литературой, Налоговым и Уголовным кодексами, а также некоторыми образцами художественной литературы, которая учит нас морали.

4. Коркина, Лакосина, Личко «Психиатрия»; Гомер «Одиссея»; Хармс «Елизавета Бам»; Циммер «Паразиты. Тайный мир»; Элиаде «История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства».

Марина Безденежных – поэт, кандидат филологических наук

1. Пестрая. Мечущаяся. Прикормленная – неприкаянная (две «ветви»). Недовостребованная.

2. Сегодня много вариантов свободного времяпрепровождения. Но это про сильных и умных, остальным всё выбрали за них... Но даже первые дезориентированы, выбирают не лучшие книги, разочаровываются... Нужен хороший книжный «гид», передачи о новинках, сенсациях, открытиях, общение с живыми и интересными литераторами, популяризация умного, талантливого, искреннего, не надрывно-истерического, не фальшиво-позитивного, не правильно-занудного, а настоящего. И не в расчете на изощренно-пресыщенную «духовную элиту», а на нормальных людей. Утрачена традиция семейного чтения. Родители вынуждены обеспечивать детям выживание, на духовное не остается времени и сил. Низок в обществе статус человека читающего (как и пишущего) –

этакий очкастый, сутулый, наивный неудачник.

3. Близкую к роли религии, но не предполагающую слепую веру. Спасительную не только для души, но и для мозга. Возрождающую, созидательную, творчески «натравливающую», способствующую восстановлению чувства собственного достоинства каждого человека и целой страны.

4. Книжки, как лекарства, должны подбираться индивидуально. К человеку, времени, настроению. Ведь «мы это принимаем внутрь» (почти по Жванецкому)... А мне то Булгакова хочется перечитать, то Стругацких, то с Устиновой развешаться, то над Вербером задуматься, то с Сеттерфилд познакомиться, то с Кронгаузом о судьбах слов поразмышлять. И получить от всего удовольствие. А если нет, то бросить книжку недочитанной, не убивать время, а истратить его на поиск Той. Нужной. Своей. Чего и всем желаю!

Вадим Физиков – литературовед, кандидат филологических наук

1. Загадочная, необъятная, беллетристическая, свободная, претенциозная.

2. Бурное развитие электронной техники. Падение качества литературы. Исчезновение литературы как искусства с уходом классической эпохи. Падение культуры общества, семьи, школы, различных институтов и – как следствие – засилье чтива массовой культуры для массового читателя. Динамизация жизни, многим читателям просто некогда. Книга стала частью дорогого рынка. Распалась система книгораспространения, она стала частным делом, и многие книги просто не доходят в глубинку, остаются только в столицах.

3. Если бы литература была свободным искусством, она вообще бы не была никому должна. А поскольку по разным причинам это не так, она вынуждена играть какую-то роль. Литература могла бы воспитывать художественный вкус, быть нравственным ориентиром в современном обществе, «пробуждать чувства добрые», «искать в человеке человека», будучи частью живой культуры нации, содействовать ее единству.

4. «Гамлет» Шекспира, «Дон Кихот» Сервантеса, «Капитанская дочка» Пушкина, «Преступление и наказание» Достоевского, «Мастер и Маргарита» Булгакова.

Как человеку пишущему мне всегда было интересно, какое впечатление производит современный литературный Омск в глазах других регионов. Знают ли о нас? С этим вопросом я обратилась к известному литературоведу и литературному критику Юлии Подлубновой (г. Екатеринбург) – человеку молодому, беспристрастному, строгому. И в ответ услышала не особо лестный для омичей, но честный ответ: «В Омске есть прекрасные литературоведы, но совершенно нет критики, и все, кто пытается ее писать, делают на ученическом уровне, не выходя за пределы студенческих рецензий. Без критики нет полноценной литературной среды, нет моделируемого литературного процесса... Поэзия Омска развивается, как мне кажется, за пределами Омска. Есть замечательный поэт Галина Рымбу, вписанная в общероссийский лит-процесс, но она никак не отражает специфику прежнего топоса, места. В Омске были Кутилов, Летов, но вряд ли кто-то сейчас приближается к их уровню. Обычно в таком случае надеются на пишущую молодежь, но тогда должны быть продвинутые учителя, с именами, известными дале-

ко за пределами города. Пока не наблюдаю подобной картины. Молодежь развивается стихийно и часто в рамках наивной поэзии. С прозой в городе лучше. Именно проза может вывести Омск из какого-то литературного оцепенения... Читала омские альманахи, они произвели хорошее впечатление. Может быть, не хватает эстетства и богемности, но для всего этого как раз нужна полноценная лит-среда со своими культуртрегерами...».

На развитие литературной среды в нашем городе в нынешнем году возлагались большие надежды... Но как немаломо быстро течет время! Еще вчера стартовал Год литературы, но уже скоро, как сказал один уважаемый человек, «он, слава Богу, закончится!». О том, как прошел этот год для писателей, умолчу. Как сказал поэт Александр Кушнер: «Времена не выбирают, в них живут...». Живут и пытаются летать. Пытаются запечатлеть красоту этого мира и поделиться ею с окружающими. Чувствуя чужую боль, отзываются на нее в стихах и в прозе... В наш бездушный, прагматичный, скупой на эмоции век этого не так уж и мало.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ СЫН СТЕПНОГО КРАЯ

*(К 180-летию казахского просветителя, гражданина Омска и мира
Мухаммеда-Ханафии (Чокана) Валиханова)*

Текст | Алексей СОРОКИН

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из архивов автора, Омских муниципальных библиотек

*Чужая жизнь — безжалостней моей...
Зовет меня: и что мне делать с ней!
Ведь можно лишь рукою великана
Влазоровой высокогорной мгле
Куском нефрита высечь на скале
Рассказ о гордом подвиге Чокана!*

Сергей Марков.

«Памяти Чокана Валиханова», 1937

Прошедшие в нашем городе 21 октября 2015 года Международные краеведческие чтения, посвященные 180-летию со дня рождения Чокана Чингисовича Валиханова, позволили нам вместе с их участниками еще раз вспомнить о жизни, мыслях и заветах такого воистину неординарного человека, принадлежащего не только казахскому и русскому народам, но и ставшего явлением в мировой истории и культуре.

Мухаммед-Ханафия Валиханов – казахский ученый, просветитель, исследователь истории и культуры азиатских народов, а также историк, этнограф, фольклорист, путешественник, офицер Генерального штаба Российской армии, военный разведчик.

Он родился в ноябре 1835 года в крепости Кушмурун, а по новым данным – в орде-зимовке Кунтимес Аман-Карагайского внешнего округа на территории тогдашней Омской (!) области (ныне местность в Сарыкольском районе Костанайской области). Его отец, Чингис Валиев, был старшим султаном Аман-Карагайского внешнего округа Омской области с 1834 года. При рождении мальчику дали мусульманское имя Мухаммед-Ханафия. Валиханов был из рода Чингизидов – правнуком знаменитого Аблай-хана. Дед Чокана Вали-хан, давший нашему герою имя для образования фамилии по русскому образцу, – один из 30 сыновей Аблай-хана. Прозвище «Чокан» Валиханов получил в детстве от матери. Впоследствии он так привык к этому имени, что взял его как псевдоним. В истории придуманное матерью прозвище Чокан закрепилось как официальное имя (в казахском прочтении – Шокан).

В 1847-м Валиханов зачислен в Сибирский кадетский корпус в Омске, по окончании которого в 1853 году произведен в корнеты и назначен на службу в Сибирское казачье войско. В 1855-м он сопровождает генерал-губернатора Густава Гасфорта в поездке по Семипалатинской области, совершает ряд путешествий по Центральному Казахстану и Тарбагатаю, был участником экспедиций в Семиречье, на озеро Иссык-Куль, в китайские города Кульджу и Кашгар.

28 июня 1858 года Чокан присоединился к семипалатинскому каравану, направляющемуся в Кашгар. Все, что он узнал во время этой поездки о географии, истории, экономике, политической жизни, этнографии Кашгара, а собрал он там удивительный по полноте и глубине материал, – далось ему с большим трудом.

Гениальность научного отчета Чокана Валиханова о поездке в китайский город заключалась в том, что, не имея возможности вести подробные записи, он составил цельную картину жизни Кашгара по кусочкам – обрывкам разговоров, воспоминаниям его жителей об исторических событиях, семейным преданиям. Канцлер А. М. Горчаков считал самым важным событием 1859 года «достижение Кашгара русским караваном и пребывание нашего русского агента в Кашгарии».

Ч. Валиханову также принадлежат выдающиеся труды по географии, истории, этнографии, экономике, социологии Казахстана. Казахский народ вообще считает Чокана Чингисовича своим первым ученым и первым мыслителем. Он записал казахский фольклор, открыл для науки киргизский эпос «Манас». Сделанные Чоканом Валихановым открытия поставили молодого поручика русской армии в ряд с выдающимися учеными-географами мира.

Феномен «европейски образованного азиатца» не имеет ничего общего с расхожими образами Робинзона и Пятницы. В дружбе, что соединила лучших представителей казахского, польского (преподавателя Кадетского корпуса К. Гутковского) и русского народов (однокашника Валиханова Григория Потанина, писателя Федора Достоевского, поэта Аполлона Майкова и др.), виден тот абсолютно русский феномен не холодно-расчетливого европейского колониализма, выстроенного на идее превосходства над «отсталыми» народами, а отеческого восприятия других народов империи как новых, народившихся братьев, абсолютно равных по уму и устремлениям. Степной край, родина Валиханова, воспринимался тогда как часть великого российского Отечества. Чокан Валиханов писал: «...изо всех инородческих племен, входящих в состав Российской империи, первое место по многочисленности, по богатству и, пожалуй, по надеждам на развитие в будущем принадлежит нам – казахам.

Диплом об окончании Ч. Валихановым Сибирского кадетского корпуса

Автопортрет Ч. Валиханова, 1856

Они считают себя братьями русских по Отечеству... Прежде всего я люблю свой народ, потом Россию, потом все человечество». Русскому человеку для счастья не хватает счастья остальных...

Биография Чокана Валиханова (1835–1865) для его века была необычайна. Потомок казахских ханов, штаб-ротмистр русской армии, ученый и просветитель, отважный путешественник, художник, человек феноменальной эрудиции и истинно гуманистических взглядов, он прожил короткую, но яркую жизнь. Наверное, поэтому легкая грусть пронизывает все памятники и памятные места, связанные с именем Чокана, сквозной нитью она проходит через воспоминания, научные и художественные книги о нем, не скрывая глубокого, щемящего сожаления о «промелькнувшем ярком метеоре», человеке ушедшем, но навечно оставшемся с нами.

Практически в каждом казахском городе есть школа или улица, названная его именем. Валиханов парит над миром, над вечностью. И, как справедливо отметил в своем выступлении на пленарном заседании Чтений консул Республики Казахстан в городе Омске Эльдар Кунаев, «память о Валиханове в Омске вознесена на высокий постамент...». И это совершенно не случайно. С 12 лет Чокан Валиханов обучался в Омском кадетском корпусе, и именно наш город сыграл важную роль

Ч. Валиханов и Ф. Достоевский, 1858

в его жизни и становлении как личности, да и сам Чокан Валиханов называл Омск своей второй родиной. Но и вторая родина не осталась в долгу.

Так, одна из самых красивых и любимых омичами центральных улиц носит имя Чокана Валиханова. В 1985 году исполнительный комитет городского Совета народных депутатов города Омска, по предложению Президиума Центрального совета общества охраны памятников КазССР, решил переименовать улицу 20 лет РККА от набережной Иртыша до улицы Куйбышева в улицу Чокана Валиханова. Место выбрано не случайно – поближе к Омскому кадетскому корпусу, который в 1853 году окончил Валиханов. Также было принято решение об изготовлении и установке памятной мемориальной доски со следующим текстом: «Улица названа в честь казахского просветителя, историка и этнографа XIX века Чокана Чингисовича Валиханова».

В рамках Года Казахстана, объявленного в России в 2003 году, на улице Чокана Валиханова, напротив посольства Республики Казахстан, появился памятник, у которого есть своя предыстория. 15 апреля 2003 года в Омске прошел Форум приграничных регионов России и Казахстана, на котором президенты двух стран подписали документы о сотрудничестве по формированию единого экономического пространства. Нурсултан Назарбаев, возложив цветы к мемориальному камню Чокану Валиханову, пообещал подарить Омску памятник выдающемуся сыну казахского и русского народов.

Монумент был установлен 30 января 2004 года. Памятник изготовили в Петропавловске. На постаменте из красного мрамора надпись: «Дар президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева городу Омску. 2004 год».

По замыслу автора скульптуры, члена Союза художников Республики Казахстан Азамата Баярлина, Чокан предстал в полусидящей позе, задумчивым, с раскрытой книгой на коленях. Его взгляд устремлен далеко – на юг, в сторону Казахстана. Там – родина, места, исхоженные им вдоль и поперек во время долгих странствий. Юное лицо Чокана, одухотворенное, светится, отражая глубинные знания не по годам эрудированного и даровитого человека. Автор памятника сказал: «Роль этого человека общеизвестна: работая над памятником, мне хотелось подчеркнуть в нем главное: то, как он сумел заглянуть в будущее своего народа, видя его в дружбе с Россией, и в то же время остался в единстве со средой, которая его вырастила».

Международные краеведческие чтения «Служить будущему своего народа было его мечтой», посвященные 180-летию со дня рождения Чокана (Мухаммеда-Ханафии) Чингисовича Валиханова, проходили в Омском научном центре Сибирского отделения Российской академии наук. Их организатором выступила городская администрация, торжественное открытие сопровождалось приветствием мэра Омска В. В. Двораковского.

На пленарном заседании выступили: консул Республики Казахстан в городе Омске Э. А. Кунаев, научный руководитель ОНЦ СО РАН В. А. Лихолобов, вел заседание директор Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН Н. А. Томилов. Свои доклады представили: директор историко-этнографического музея Шокана Валиханова «Усадьба Айганым» У. К. Кулбаев, руководитель Омской региональной общественной организации «Возрождение казахских традиций "Путь Чокана"» А. У. Раисов и автор этих строк. Но главными

в Чтениях, конечно же, были выступления учащихся омских школ и Омского кадетского военного корпуса Министерства обороны РФ.

Особый интерес у участников первой секции вызвали доклады кадетов Диаса Даньярова, рассказавшего о жизненном пути Чокана Валиханова, Рената Туякбаева – о годах учебы Чокана в Сибирском кадетском корпусе. Ученица средней школы № 80 города Омска Анна Гапоненко поразила присутствующих глубоким знанием секретных маршрутов Чокана в глубинных дебрях Центральной Азии во время его Кашгарской экспедиции в июне 1858 – марте 1859 годов. Наконец, Павел Коновалов из школы № 37 познакомил участников с рядом загадок, связанных с встречами и перепиской Валиханова и Достоевского: их общение продолжалось с 1854 по 1862 год и навсегда изменило обоих. На второй секции у членов жюри особый интерес вызвали доклады, связанные с сохранением памяти о Валиханове в Омске. Материалы одной из работ – ученика школы № 37 Михаила Юдина, с его любезного разрешения, использованы при написании этого материала.

Особую роль в подготовке и проведении Валихановских чтений сыграли Омские муниципальные библиотеки во главе с директором Н. Л. Чернявской. На их плечи легли решение всех организационных вопросов, а также подготовка книжной экспозиции «Жизнь, достойная вечности...». Очень важно, что в деле просвещения новых поколений участвуют именно хранители книжного богатства, поскольку сам Чокан неоднократно вспоминал о важной роли, которую сыграли в его образовании книги из библиотеки Кадетского корпуса.

В дни сегодняшних юбилейных торжеств (октябрь–ноябрь 2015 г.) Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина представляет читателям и гостям города книжную экспозицию «Просвещенный сын Степного края: к 180-летию со дня рождения Чокана Валиханова». На ее открытии в выставочном зале Центра краеведческой информации присутствовали участники Международных краеведческих чтений, гости из Казахстана, курсанты Омского кадетского корпуса и работники муниципальных библиотек города Омска. Она включает в себя 11 разделов и содержит издания о жизни, научной деятельности и путешествиях Ч. Валиханова. Отдельными разделами стоят собрания сочинений ученого и просветителя, изданные в Казахстане на двух языках: русском и ка-

Участники и гости Валихановских чтений

захском, а также энциклопедии и энциклопедические словари, в том числе 15-й том Британской энциклопедии Encyclopaedia Britannica, «Энциклопедия Северо-Казахстанской области», «Казахская Советская энциклопедия» и др. Всего более 300 изданий.

В экспозиции также представлены документы из библиотеки Сибирского кадетского корпуса, в том числе рисунки, карты и схемы, сделанные Ч. Валихановым во время своих экспедиций. Особое место занимают портрет «Чокан Валиханов», написанный в 1990 году Амангельды Шакиеновым, а также бюст, переданный в дар библиотеке консулом Республики Казахстан в городе Омске Эльдаром Аскарловичем Кунаевым на открытии Чтений.

Говоря о феномене Чокана Валиханова и его роли в истории и культуре двух братских народов, не перестаешь удивляться тому, сколько же он успел за свои неполные тридцать, несмотря на неразвитость форм коммуникации даже в сравнении с двадцатым веком! Как блестящий метеор, промелькнул Чокан над нивой отечественной науки, принадлежа двуетности казахской и русской культуры.

Закончить же рассказ хотелось бы словами Н. М. Ядринцева: «Чокан оставался любящим свой народ, свое племя. В его мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность... Беседа со стариками и вспоминая Чокана, мы были свидетелями, как у этих седых представителей киргизской степи полились слезы. Чокан – это была и гордость, и любимое дитя своего племени. Таким он и остался в нашей памяти».

«...ПОВОРАЧИВАЯ ДУШУ В СТОРОНУ ЛЮБВИ...»

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**

Фото | из личных архивов Г. Кудрявской и В. Печурина

«...Нет закона выше закона милосердия...»

Людмила Пушилина

Нашей землячке, уроженке города Исилюкля Галине Борисовне Кудрявской, исполнилось 75 лет. На этом серьезном жизненном рубеже, когда за усталостью еще не ощущаешь ни телесной, ни тем более духовной дряхлости, когда еще так остры и волнующи реакции чувства и ума, когда не иссякает пока твое перо и просятся на чистый лист осенние «рифмы легкие», – впору оглянуться на прожитое и обдумать, как жила и что было главным...

Кажется, основные сферы ее бытия определяются очень ясно. Всегда на первом месте была семья: бесконечно дорогие мама и папа, их уход, особенно мамы, – долго не утихавшая боль. Невыразимое словами долгое и все равно короткое счастье с любимым мужем, задушевым другом и наставником в творчестве, попытка помочь ему в беспощадной смертельной болезни и расставание на вечную память. Не случайно это радостно-драматическое легло в основу двух ее самых крупных автобиографических повестей «И плакали птицы...» и «Вечность встречи». А вот об отношениях с дочерьми и внуками, которым она так нужна, жизнь которых она, кажется, до доньшк знает, Галина Борисовна говорит самокритично и пишет в рассказах. Строить эти сложнейшие взаимоотношения даже ее опыту и мудрости без ошибок и горьких переживаний не получается.

Другая сфера, столь важная для всякого рожденного в советские годы, – это работа. Галина Кудрявская ни разу не пожалела о том, что выбрала замечательную профессию врача: она привила ей милосердие, сострадание, что легло в фундамент личности. Но, по собственному признанию Галины Борисовны, в медицине она не

Галина – староста танцевального кружка мединститута, конец 1950-х

Студенческие годы. С одногруппницами

почувствовала своего призвания. В частности, она не смогла смириться со смертью ребенка, которого лечила. Вот и искала нишу труда для души: врач-педиатр, терапевт, биохимик, преподаватель, психолог...

На вопрос, что же в жизни ей кажется самым важным, Кудрявская без малейшего сомнения формулирует как давно осознанное: «То, что обрела Бога! Жизнь и дается для того, чтобы ты понял: ты не один во Вселенной». К вере она пришла после сорока, когда в поисках смысла жизни задумалась о бессмысленности страданий человека. Ответы на грозно вставшие вопросы начала искать в книгах Достоевского, в «Исповеди» Льва Толстого... Да и течение объективной жизни подвинуло ее на нелегком пути: перестройка в стране дала возможность прочесть и осмыслить прежде недоступное. А еще несчастья близких, своя тяжкая болезнь, страшные испытания тела и души... Крещение в 46 лет, окончание Епархиального духовного училища стали внешними знаками глубокого нравственного изменения сознания. И она открыла для себя и другое важнейшее направление своего жизненного предназначения — творчество. Да, таково ее убеждение: все таланты и способности наши — от Бога, но их реализация зависит от индивидуальности человека. Так вера подвинула Галину Кудрявскую к главному делу всей жизни — к слову, писательскому творчеству. И потому за каждым ее словом — глубокая ответственность.

*Жизнь моя стекает в строки,
Изливается в слова.
И опять она права —
Для всего приходят сроки.
Время — сеять, время — жать,
Время плакать над словами,
В добрый час проститься с вами,
Чтоб в лихой не провожать.
Было время. Вышел срок.
Десять строчек на бумаге.
Дай, Господь, еще отваги
Да еще хоть пару строк.*

Ныне Галина Борисовна — автор четырнадцати книг, член Союза российских писателей с прочно сложившейся репутацией глубокого, талантливой лирического поэта, а в последние десятилетия — еще и серьезно прозаика с незаменимым духовным миром, основу которого составляют художественно убедительные искания гармонии души и бытия, бережное обращение к традициям русской классики и восхождение к той

С мужем Леонидом Кудрявским и младшей дочерью Анной, 1982

Творческая встреча. С писателями А. Декельбаумом и Е. Мурашовой

внешней простоте, в которой заключено столь много смысла. В ее горьких стихах всегда был свет, то, что дарует надежду. Нам тяжело живется уже десятки лет в новой России. Наша жизнь так долго не меняется к лучшему и кажется все безнадежней, что можно извериться, ожесточиться, впасть в апатию, но читаешь у Кудрявской:

*Чем длительней пытка безумьем,
Тем надежда устойчивей в нас...*

— и понимаешь, что сегодня это всем нам, быть может, нужнее всего. «Да, жизнь вполне абсурдна. Не ищи...».

2000-е

Исилькульское землячество в Омске, 1990-е

преодолеть трагизм земного бытия на этом трудном жизненном рубеже. Спасением от отчаяния, основой ее мудрости становится диалектика понимания границы добра и зла. «А жизнь меж радостью и горем лишь напряжением жива».

*Надорвусь страдать – сострадать,
Затоскую на вечной тризне,
Но другой не бывает жизни.
Та, что есть, и есть – благодать.*

Гармония открывается и в заново пережитом тютчевском ощущении взаимопроникновения вечного, природного и человеческого. Выросли и ушли в самостоятельную жизнь дочери, ее радость и тихая гордость. Становятся совсем взрослыми внуки, студенты прекрасных вузов, а старший и вовсе в «свободном полете» после окончания художественного вуза. С ними со всеми начинается новый виток обновляющейся жизни. Это тебе «до края несколько шагов» – а чудо бытия продолжается утренней травой в росе, летящим облаком, взрывом сирени. Таков ответ мира на конечные сомнения нашего духа.

Бытийное чувство помогло Галине Кудрявской научиться по-ахматовски «мудро жить», ощущая как дар самое обычное в нашем земном существовании: встречу с осенней рощей, с пением птиц, солнечными лучами в стволах деревьев, с небесным светом... Сюжеты ее поздних книг – это сложный процесс постепенного восхождения души от робких надежд на еще возможное счастье – к сознанию несгораемости пламени «любви и верности земных». А еще живет в ее сердце сердечное чувство России песней мамы, скрипом деревенских ставней, «тихой речью под цокот копыт»... Да, судьба напоена печалью, но и убеждением: «покуда есть отвага, мир нам принадлежит»!

В Литературном музее им. Ф. М. Достоевского.
С И. Гладковой и В. Вайнерманом, 2013

Жизнь и творчество Галины Борисовны Кудрявской продолжают. Снова пришла осень, пора сбора плодов и углубленного созерцания. Окончен долгий и непростой труд по созданию в соавторстве с краеведом Александром Лосуновым большого тома истории и современного состояния старейшего храма Омска – Крестовоздвиженского собора; рождаются новые поэтические строки, продиктованные вдохновением и гармонией:

*Душа отдушину искала,
Чтобы припасть и подышать.
Горела лампа вполнакала,
Ждала раскрытая тетрадь.
Ждала строки скупой и точной,
Бесхитротных и ясных слов,
Чтоб мир души был чист и прочен
И беспорочен был улов.*

С дочерью Аленой, внуками Григорием, Софьей, Ильей и Георгием на презентации книги Л. Кудрявского «Прощание с веком», 2012

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИНИМАЯ, КАК ШАНС»

Текст | **Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА**
Фото | из личного архива А. Тихонова

...Осенняя Тара, запах шафранов и бархатцев по улицам старого уютного города, гроздь калины, рябины, и в чистых окнах деревянных домов неперенные пышные цветы – герань, гортензия и еще какие-то растения необыкновенной красоты и разнообразия. Я люблю этот город с юности и не удивляюсь, что в нем столько поэтов и художников. Просто невозможно быть равнодушным к этим старинным улочкам, на которых, кажется, спит четырехсотлетняя история этого города, особнякам, бесконечным цветникам и палисадникам...

Но я отвлеклась. Итак, старинная Тара. Семинар молодых литераторов. И мы, руководители семинара, с вечной надеждой открытия. Выходят юноши и девушки, представляют свои творения – с надеждой и тревогой. По сюжету я должна сказать: и вот он, тот, о котором через несколько лет будут говорить так много! Но я буду

Региональный семинар молодых литераторов. Омск, 2012

честной и так не скажу: стихи Александра Тихонова не потрясли. Да, в них было нечто особенное: он не только решал, как многие, вопрос: любит – не любит, но и пробовал писать на исторические темы. Тогда более зрелыми и интересными казались другие авторы. Но прошел год-другой, и о Тихонове заговорили всерьез: окрепла рука, появилась смелость говорить на очень важные, даже болезненные темы, а главное – энергетика, она так и «пёрла» из его стихов. Вот именно в ней, энергетике, я вижу секрет быстрого и яркого успеха поэта Александра Тихонова, который к своим двадцати пяти годам собрал целую коллекцию престижных премий и получил благожелательные отзывы маститых поэтов.

«Каждый день принимая, как новый шанс,/ ты бежишь на рассвете, куда глаза/ полусонно глядят...» Именно так – каждый день, как новый шанс, – что-то сделать, сказать, увидеть, удивиться чему-то. Какой-то внутренний «моторчик» помог Александру сделать свою первую книгу «Облачный парус» яркой, напряженной, разнообразной по темам и образам, которая с неослабевающим вниманием читается от первой страницы до последней.

*Путеводной звездой будет вечно светить
Память предков в ночи сквозь седые века мне.
И не стыдно упасть на тернистом пути,
Разбивая колени об острые камни.*

*Я стезю выбрал сам среди сотен других
И дороги иной мне отныне не надо.
Если вдруг упаду, не давайте руки –
Каждый учится сам подниматься и падать.*

Это первое стихотворение в книге – определяющее, на мой взгляд. Говорящее о том, что у автора есть характер и решимость выбирать свою стезю в жизни и свою интонацию в стихах. Известная русская поэтесса Диана Канн заметила: *«Достойных стихов в книге хватает, мне многие понравились, даже на удивление, в том смысле что мастерство и изначальный природный дар у Тихонова находятся в относительной для этого этапа творчества гармонии.»*

Сибирь, видимо, учит некой основательности мышления и письма, и то, и другое поэту только на пользу, дабы не привыкал по верхам прыгать.

Еще стихи Тихонова сильны тем, чего ныне катастрофически не хватает в поэзии, – историзмом мышления.»

Для меня в этом отзыве важны два момента: Сибирь учит основательности и историзму мышления молодого поэта. Как редактор книги могу сказать: Александр самым тщательным образом выверял каждую строку, неточные образы, слабые рифмы, приблизительность в слове убиралась безжалостно. Книга действительно строилась, как дом, основательно и надежно. В наших суровых краях иначе нельзя. Основательность в сибиряках еще с тех пор, когда: *«Сибирь была не обжита, убога./ Тайга сплошная на сто верст вокруг./ Но русский пахарь выпросил у Бога/ Клочок земли, куда вонзится плуг.»*

Александр по образованию историк, выпускник Тарского филиала Омского государственного педагогического университета. Поэтому в стихах на исторические темы не приемлет приблизительности и потому обретает доверие читателя. Думаю, многим пришлось по душе стихи молодого поэта, посвященные Сибири, ее прошлому и настоящему. Я вижу в них продолжение традиций лучшей поэзии XX века: Леонида Мартынова, Павла Васильева, Дмитрия Кедрина... И Аркадия Кутилова.

С родителями на Макаровских чтениях. Большеречье, 2013

Вручение Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова. Тарханы, 2015

С поэтом А. Дементьевым

Творческая встреча с тарскими авторами: С. Васильев, А. Тихонов, И. Колдашев

Участие в любительском спектакле по письмам фронтовиков в рамках проекта «Театр-BOOK»

Вспомним его стихотворения «Двенадцать» («Взвыла в ритме похоронном/ зверь-пила среди тишины.../ И упали с тяжким стоном/ десять пихт и две сосны») и «Варвар» («Идет полями и лесами,/ идет ромашковым ковром —/ мужик с невинными глазами,/ с фамильным тонким топором»). И эту болезную тему продолжает поэт, родившийся в тех же таежных местах, но через пять лет после гибели А. Кутилова:

*Затаился сосновый бор.
Как окоп, для лисы нора.
Это значит —
пришел топор,
Чтоб растущий здесь лес карать.
Туши елей падут у ног
Зла,
обутого в кирзачи.
Свежей хвои густой венок
Всем,
кто в этом бою почил.*

Искренна и пронзительна любовная лирика молодого поэта, и ее опять-таки делает такой живая интонация:

*Ты говоришь: «Уже на полпути
Каэропорту, встретиться не сможем».
И я шепчу: «Будь счастлива, лети».
...а тело сводит приступ нервной дрожи.*

И как тут не вспомнить бессмертное: как дай вам бог любимой быть другим...

Хотелось бы подкрепить свои слова еще одним отзывом на стихи Александра Тихонова: «Порадовало, что молодой человек Александр Тихонов серьезен и обстоятелен и уже как-то мудр по-взрослому. Темы его стихов явно выношены, сердечно пережиты. Иногда кажется — перепевы старого. Но вдруг: «Яблоко... Одно. И вот расплата —/ Их лишили райского уюта!/ Ева отшвырнула виновато/ Сочный плод... и содрогнулся Ньютон».

Ну и где мы такое встречали? Какой простор для ассоциаций возникает, какое тут могучее соединение горного и земного, но не бытийного, а тоже трагедийно-высокого — полет мечты и тяжесть открытия, трагедия высокой любви и земное тяготение! Явная удача молодого ав-

тора. Порадовали у Александра и гражданские, и социальные мотивы. Молодые ныне так зациклены на себе, что о судьбах Родины думать им совершенно некогда. А молодой поэт чаще-то думает исторично, тревожно, почти и не допуская личную судьбу в стихи. Можно воспринять это как недостаток, но это, думаю, вполне правильно.

Порадовали и поиски своего образа: «Дождь дружит от листьев легких,/ Изможденных нехваткой света./ Всею силой кленовых легких/ В редких кронах вздыхает лето».

Это не просто зрительно, но динамично, держит сознание и чувства читателя до последнего звука. Конечно, это только первые впечатления, но обнадеживающие: кажется, рождается настоящий МОЛОДОЙ поэт!» (Андрей Смолин, литературный критик).

Чтение стихотворений детям

Презентация сборника «Облачный парус». Тара, 2014

Уточню: родился! Из официальной справки: лауреат Международного литературного конкурса Московского отделения Петровской академии наук и искусств (Москва, 2014), открытых литературных конкурсов им. Владимира Карпенко (Волгодонск, 2013), им. Петра Суханова (Сургут, 2014), «Северная звезда» (Петрозаводск, 2014), Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» (Орел, 2015), Международного конкурса им. К. Р. (Санкт-Петербург, 2015) и других. В 2015 году за книгу стихов «Облачный парус» удостоен звания лауреата Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова, ежегодной молодежной литературной премии им. Ф. М. Достоевского (Омск, 2015).

Такое признание в 25 лет дорогого стоит! Но не менее важно, что та энергетика, о которой я говорила вначале, помогает Александру не только писать стихи, но и жить так же жадно. Он работает заведующим научно-краеведческим центром в Тарской центральной районной библиотеке. Постоянный участник проекта «Поэты Тары читают детям»: выступает в школах, домах-интернатах...

В Тарской библиотеке действует «Молодежный квартал» — зона свободного общения для молодежи города и района. В «Молодежном квартале» регулярно проходят творческие встречи с тарскими авторами, в том числе и с А. Тихоновым. Он постоянный участник литературного проекта «Поэтический десант». Это выездные творческие встречи в селах Тарского и смежных с ним районов, в том числе и родном для Александра — Большереченском.

Кроме того, Александр занимается проведением экскурсий по историческим местам города для жителей Тары и туристов. Среди экскурсантов бывают и зарубежные гости, даже из такой экзотической страны, как Мексика.

Особой популярностью пользуются авторские экскурсии Александра, одна из которых — «Ночные прогулки по Таре» — по мистическим местам города. А еще — участие в проектах «Театр-ВООК» и «Литературное кафе», выпуск литературно-краеведческого альманаха «ТарЯне», членом редколлегии которого он также является.

Вручение молодежной литературной премии им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2015

Наполненность жизни перетекает в стихи:

*«Ты ведь можешь!» —
твердишь, и в конце концов,
Обернувшись, кричишь:
«Обогнал рассвет!»*

.....
*Каждый день принимая, как новый шанс,
Ты на миг ощущаешь себя... творцом.*

Мне кажется, мы вправе ждать от Александра Тихонова очень многого. Он заявил о себе ярко, интересно, самобытно. Я цитировала стихотворение, открывающее «Облачный парус»: «Путеводной звездой...» — и закончить хочу последними в книге строками:

*Миг, другой...
Устало ляжет тень
На траву.
Ночь над рекой нависнет.
Смысл жизни —
это каждый день
Уходить на поиск смысла жизни.*

В нынешнем году исполнилось 75 лет со дня рождения и 30 лет со дня смерти ярчайшего русского поэта, самобытного художника — нашего земляка Аркадия Кутилова. Его стихи притягивают, как магнит, недаром поэт взял себе такой псевдоним. Неоцененный и непонятый при жизни, он возвращается к нам из небытия. На бульваре Мартынова установлен мемориальный камень с его именем, создаются импровизированные музеи. Экспозиции, посвященные Кутилову, обнаруживаются иногда в самых неожиданных местах. Об одной из таких, неизвестных большинству омичей, но хранящих подлинные сокровища, я случайно узнала от знакомой — Ирины Павловны Дворкиной.

АРКАДИЙ КУТИЛОВ: ИСТОРИЯ «БОЛЕЗНИ»

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | автора, из личного архива И. П. Дворкиной и фондов
Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

Поэзия как ангел-утешитель

«Жизнь очень странная в нашей стране, какая-то непонятная, многоликая», — говорит Ирина Павловна, доставая из почтового ящика листок с политической агитацией. «Странной» жизнь в нашей стране была всегда, а тогда, когда моя собеседница познакомилась с Аркадием Кутиловым, — наверное, особенно. 1970-е — послеоттепельные годы. Она — заместитель главного врача по социально-трудовой реабилитации Омской клинической психиатрической больницы, Кутилов — ее пациент.

*Мир тоскует в транзисторном лепете,
люди песни поют не свои...
А в Стране дураков стонут лебеди,
плачут камни и ржут соловьи.*

Увы, с момента переезда в Омск и вплоть до своей загадочной смерти в июне 1985-го Кутилова не раз водворяли в печально известное заведение после очередного

И. П. Дворкина с пациентом, 1970-е

1975

творческого манифеста. Наверное, до оттепели его могли ждать места пострашнее, а тут обходилось. Он довольно свободно перемещался по клинике и даже мог выходить с территории. Чем-то он напоминал булгаковского Мастера, заполучившего у рассеянной санитарки связку ключей, но пользовавшегося свободой весьма умеренно. Ему доверяли, видимо, понимая, что социальная неадаптивность и психологическая неадекватность были просто придуманы той системой, с которой поэт яростно боролся.

— Когда я впервые увидела Кутилова, он произвел на меня положительное впечатление, — рассказывает Ирина Павловна. — Конечно, с кем-то он говорил на языке «высшей школы жизни», так что слова из ненормативной лексики звучали. Но с нами, врачами, общался исключительно интеллигентным языком. В конце 1970-х мы начали делать музей на третьем этаже, и Кутилов

помогал мне: то стенку расписывает, то еще что-то. Узнал, что я член Пушкинского клуба, и просил почитать ему стихи. И я ему читала: «Если жизнь тебя обманет...» и «Поэзия как ангел-утешитель спасла меня, и я воскрес душой». А потом он говорит: «А можно я вам свои стихи прочитаю?» Он был очень талантливый человек. Стихи были разные: красивые лирические, житейские – резкие. Общаться с ним было очень интересно.

Толпа – еще не общество

Музей, о котором зашла речь, – это музей истории больницы. Теперь в нем есть «кутиловский» уголок. Инициатором экспозиции была как раз Ирина Павловна Дворкина, человек, пропускающий поэзию через сердце. Музей предназначен для внутреннего пользования, его посетители – сотрудники клиники, молодые специалисты, знакомящиеся с развитием службы. Попастъ туда человеку «с улицы» непросто. И вот, получив долгожданный допуск, останавливаюсь у нескольких витрин. В них – бесценные листочки со стихами и рисунками. Многие из творческого наследия поэта создавались в этих стенах.

Даже на обложке книги «Скелет звезды» Кутилов изображен в больничной одежде. Другим приносили одежду из дома, он был лишен и этого...

Воспоминания очевидцев сохранили подробности «больничного творчества» Кутилова. Однажды один из его лечащих врачей Александр Уткин, позже ставший главным врачом больницы, заметив тягу пациента к рисованию, подарил Кутилову альбом, краски и фломастеры. И тот стал делать удивительные рисунки, которые до сих пор всех впечатляют. Причем на обороте каждый сопроводен четверостишием. Например, рисунок «Толпа» содержит такой поэтический комментарий:

*Жует, сопит и топчется,
сморкается в кулак...
Толпа еще не общество,
хоть над толпою флаг.*

РЕЦЕПТ
БЕССМЕРТЬЯ
Нужно неслышаньем
и насильем,
чтобы это иглакло назву.

ТВОРЮ
Поброму,
потом задумаюсь и лягу.
Снова встану,
руки сделаю крестом.
Карандашищем
попытаю в бумагу,
моет,
вырву у бумаги тихий стон.
Моет,
волнует обтуда змейка-мо
и с шипением
забьется на смелу...
Моет, воззову

Юрий Луки Петров,
леченый врач Кутилова (1975 - 1976 год).

Внешне - быстрый. По характеру не агрессивный, добрый, безразличный.

Он был великим просвещенным высоким интеллектом, обладал разносторонним мышлением, был способен философски мыслить, рассуждать. Его измененное мышление, не такое как у всех, позволяло ему говорить много и красиво о философии.

Я предлагала его оформлять сан - бюллетени, сикеты.

Рисовал он много и на различные темы.

Рисовал в ординаторской. Ему давали ручки, бумагу, он писал стихи и рисовал. Уткин А.А. купил ему альбом, краски, фломастеры. Каждый рисунок он сопровождал четверостишием, написанным на обратной стороне.

Попросила я его однажды нарисовать газету к Новому году в школу, своей дочери. Он нарисовал елку, а возле елки в воздухе изобразил плавающих рыбок.

Он был очень одаренный человеком, на что смотрит, то сразу, безо всяких предварительных набросков и рисует.

Аркадий не мог вести обычную жизнь. Как - то ушел из больницы и несколько дней не появился. Позвонил мне с учительницей из Человеческого поселка. Пожал у нее несколько дней и вернулся.

1983

Медсестры пользовались ситуацией и часто просили Кутилова сделать стенгазету или санбюллетень. Причем просили оформлять строго, а он расхотелся не на шутку. Если была тема «Первая помощь при пожаре», то он тут же рисовал пожар, спасателей, пожарные машины. А если «Помощь на воде», то на бумаге появлялось озеро, на берегу лежал пострадавший, над которым склонялись врачи. И отделение непременно занимало первое место. А когда приходила комиссия, гости всегда заглядывались на «кутиловские» бюллетени. Такой же успех ждал все мероприятия, к которым он придумывал сценарии.

Показательный пациент

Демонстрирующиеся в музее рисунки и стихи Кутилова сохранились благодаря тому, что в свое время они были подарены врачам и медсестрам. В портретах иногда появлялись причудливые аллегорические образы, такие же, какие встречались и в стихах. Так, одну из женщин-врачей Кутилов изобразил с телом змеи и головой Мадонны. В этом, наверное, проявилось его двойное отношение к медицинским работникам, которые одновременно были его друзьями и его надзирателями. «Я опять в плену у своих», — писал он из клиники на «волю». Впрочем, здесь у него, не имеющего постоянного жилья, были более-менее человеческие условия для творчества. И иногда казалось, что

Кутилов нарочно провоцирует власти, выходя, например, с портретом генсека, вставленным в сиденье унитаза, чтобы вновь попасть на принудительное лечение. Тем более за большим забором его уже действительно ждали «свои».

Когда на практику приходили студенты-медики, Кутилов устраивал настоящие творческие вечера. Об этом вспоминает врач «скорой помощи» Александр Дерюшев: «Это были действительно выступления, потому что и студенты, и сидящий рядом доктор забывали про то, что происходит это в актовом зале областной психиатрической больницы. Мы забывали, а он, наверное, помнил, что тот зал был, пожалуй, единственной широкой аудиторией в его творческой судьбе. И пусть входил он в него как «показательный пациент», зато выходил всегда поэтом. Очень часто Аркадий размышлял вслух: «Жалко мне вас, ребятки, ничего интересного в жизни вы не увидите, а окончите институт — и подавно не увидите. Жить надо, а жизнь и научит, и подскажет».

Стихом за звезды уцепиться

Сам Кутилов интересным считал вольное творчество, путешествия, что на языке тогдашнего законодательства называлось бродяжничеством и тунеядством. За это тоже полагалось наказание. Но однажды и навсегда Кутилов выбрал путь бунтаря и странника, отстаивающего свое право на творческую и духовную свободу. И где-то, может быть, даже интуитивно предвидящего посмертное признание:

*Назло несчастьям и насилью,
чтоб зло исчахло наяву,
Земля придумала Россию,
а та — придумала Москву.
И вечно жить тебе, столица!
И, грешным делом, я хочу
стихом за звезды уцепиться,
чтоб хлопнуть вечность по плечу.
Живу тревожным ожиданьем,
бессонно ямбами звеня...
Мой триумфальный день настанет:
Москва придумает меня!*

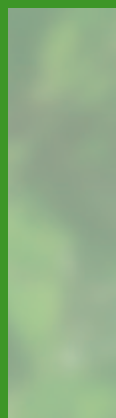
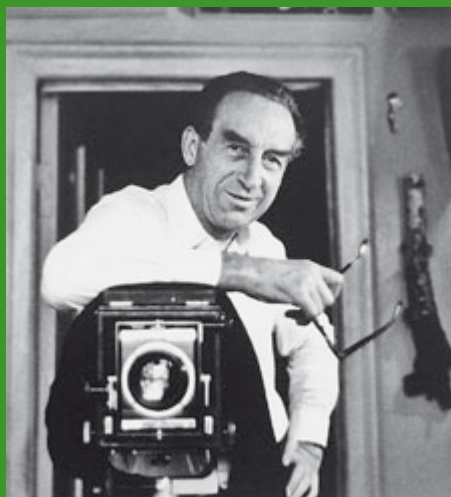
Высокий интеллект, способность нестандартно мыслить и абсолютная непригодность к обычной жизни — вот то, что отмечают наблюдавшие Кутилова люди. Яркий талант стал его трагедией в мире, где правил шаблон. Той самой «болезнью», которая не поддается лечению.

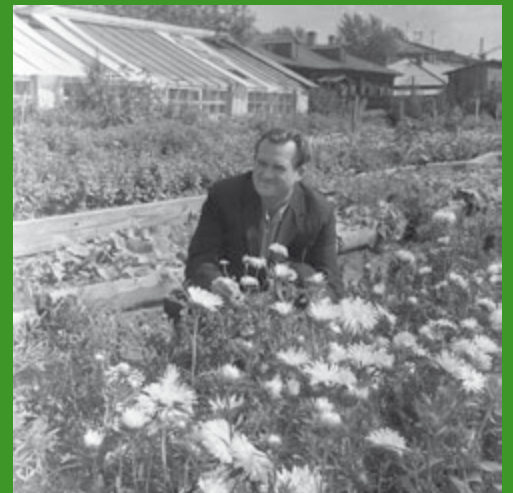

Омский ландшафт: улицы, парки, скверы

в фотографиях М. И. Фрумгарца

Редакция журнала благодарит Городской музей «Искусство Омска» за предоставленные фотоматериалы.

ПРОСПЕКТ, ОБЕРЕГАЕМЫЙ ЛЮБОВЬЮ

Текст | Александр ЛОСУНОВ

Фото | из архива автора, частных коллекций, фондов ОГИК музея,
Государственного исторического архива Омской области

Улица Ленина... Сегодня она не просто объект для подготовки очередного материала в связи с реконструкцией, но и главная улица Омска, донесшая до нас красивым архитектурным ансамблем облик центральной части города начала XX века. Эту улицу украшают многочисленные городские скульптуры, часть которых – сантехник Степаныч, Городовой, купчиха Мария Шанина с фотографом, Любочка – уже стала символами Омска. Так что мы знаем про улицу Ленина помимо того, что ее до сих пор в народе называют Любинским проспектом?

Любовь губернатора

Любинский проспект берет свое поэтическое название от Любиной рощи. Она была посажена в 50-х годах XIX века по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорта (1794–1874) на низком, болотистом месте недалеко от реки Оми. Ее расположение ограничивали нынешние улицы Ленина, Партизанская и Карла Либкнехта. Рощу стали именовать в народе Любиной в честь второй жены Гасфорта Любови Федоровны, младшей дочери тайного советника Федора Петровича Львова от второго брака.

Г. Х. Гасфорт души не чаял в своей молодой жене, которая слыла очень музыкальной натурой. Несмотря на то что Любовь Гасфорт была на тридцать с лишним лет моложе Густава Христиановича, ей было не суждено пережить супруга. Она умерла в 1852 году в возрасте 23 лет, была отпета в Омском крепостном Воскресенском соборе и погребена на одном из омских кладбищ.

Любовь Федоровна снискала у омичей чувство уважения и любви к себе за пронизательный ум и доброе сердце,

Любовь Федоровна Гасфорт (Львова)

и поэтому память о ней была не просто сохранена многими поколениями, но и увековечена 15 лет назад художником Игорем Вахитовым и скульптором Сергем Норышевым. Так в нашем городе появилась скульптура «Любочка», установленная на пересечении улиц Ленина и Карла Либкнехта, которая когда-то называлась Гасфортовской. Данный факт известен лишь знатокам, тогда как имя Любы навсегда вписано в топонимику Омска.

Несмотря на это, надо признать, что Густав Гасфорт был первоклассным администратором и за девять лет работы в Западной Сибири тоже оставил о себе добрую память. Он присоединил к империи Заилийский край, заселил Киргизскую степь, открыл судоходство по Иртышу. Омск при нем стал активно развиваться, как и подобает столице Западной Сибири. В городе началось строительство зданий генерал-губернаторского дворца, общественного Собрания, войскового хозяйственного правления и даже Омского тюремного замка улучшенной планировки.

По распоряжению губернатора Гасфорта в Киргизской степи было построено до 200 православных церквей. В Омске он инициировал строительство православной Крестовоздвиженской церкви.

Кстати, именно Гасфорт первым занялся озеленением города. В 1851 году в Омске были проведены первые массовые посадки деревьев и кустарников. А упоминаемый ранее посаженный лесной массив между крепостью и Мокринским форштадтом вошел в историю как Любина роща. Согласно легенде это было место, где любила гулять вторая жена генерала, и его засадили деревьями по приказу Гасфорта после ее смерти.

Двигатель торговли

В 1858–1859 гг. с восточной стороны Любиной рощи появляется Мокринский (Сенной) базар. Он состоял из 20 деревянных лавок и нескольких парусинных балаганов. А чуть поодаль, под горой, там, где ныне проходит улица Карла Либкнехта, открылись две длинные мясные лавки и питейный дом.

Место для Мокринского базара выбрали крайне неудачно. Оно было низменным и часто затапливаемым. Поэтому когда в 1864 году вторая Омская крепость была

упразднена, а прилегающая к ней территория отошла под застройку к городу, торговцы стали ходатайствовать о переносе базара на гору. В 1874-м генерал-губернатор А. П. Хрущов не только удовлетворил их просьбу, но и распорядился вместе с Мокринским базаром перенести на новое место и всю торговлю с Гостиного двора, расположенного в Ильинском форштадте. Отведенная для торговли территория в то время имела весьма непрезентабельный вид. Это был обширный пустырь, поросший бурьяном. Со временем новая базарная площадь преобразилась. Здесь были выстроены лавки, которые предполагалось сдавать в аренду. На новой площади запрещено было возводить частные строения. Благоустройством базара занимался городской голова Ф. Л. Чернавин.

Дорога от Ильинского моста (ныне Комсомольский) к базару на горе стала транзитной. Основной поток покупателей шел сюда с левого берега Оми. Все пространство напротив Любиной рощи было незастроенным. Одиноко, на бровке холма, стояла лишь Иверская часовня. Новый генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков и городской голова Ф. Л. Чернавин сошлись во мнении, что территорию вдоль дороги нужно благоустроить, к тому же Мокринский форштадт в очередной раз затопило. Федор Леонтьевич стал уговаривать омских купцов пространство вдоль дороги, начиная от места бывшего Мокринского базара, застроить частными купеческими магазинами.

8 июля 1875 года по предложению Ф. Л. Чернавина Омская городская Дума приняла решение об отводе земли для частных купеческих строений вдоль дороги, ведущей от моста через Омь к базарной площади, поручила Городской управе утвердить план застройки у Акмолинского губернатора. В ноябре того же года план был согласован.

По левую сторону от дороги располагалась Любина роща, ее тогда не тронули, а правую сторону (восточную) отдали под строительство. За одиннадцать последующих лет, с 1876 по 1887 год, она была практически застроена. Этим было положено начало главной торговой улицы нашего города.

Вновь образовавшуюся улицу власти назвали Чернавинским проспектом...

Арка в Любину рощу

Вид на восточную сторону Любинского проспекта, конец XIX века

При чем здесь голова?

Федор Леонтьевич Чернавин (1831–1879) был педагогом и общественным деятелем. В конце 1872 года (по другим данным – весной 1873-го) он избирается населением Омска городским головой. В 1877-м почти единогласно Чернавин был переизбран на этот пост на второй срок.

Занимая должность главы городского самоуправления, Федору Леонтьевичу удалось укрепить городскую казну и выстроить деревянные здания городской больницы и богадельни, торговых рядов, учебных заведений (для женской прогимназии и двух низших училищ), а также устроить мост через реку Омь. Помимо этого при его непосредственном участии был учрежден в 1875 году Городской общественный банк. По сохранившимся отзывам современников: «...Чернавин показал себя таким головой, каких в Омске до того времени еще никогда не бывало...». К сожалению, его бурную деятельность прервала внезапная смерть, произошедшая от разрыва сердца.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные заслуги, горожане по поводу наименования в честь него улицы рассудили иначе: при чем здесь городской голова, если проспект пролег вдоль Любиной рощи? И стали его именовать Любинским.

Прощание с рощей

Хозяевами двухэтажных домов, возведенных на восточной стороне проспекта, были представители знаменитых старых омских купеческих фамилий: Шкроевы, Волковы, Чириковы, Козьмины, Шанины, Тереховы. Почти в первозданном виде на Любинском проспекте сохранились дома под современными номерами 9 и 17. Дома под номерами 11 и 13, вероятно, являются самыми старыми в ряду восточной стороны. Оба здания в конце XIX века принадлежали семье сибирских казаков Чириковых – полковнику Михаилу Гавриловичу и его супруге Феоктисте Мартемьяновне. Последним в этом ряду в 1898 году был построен магазин М. А. Шаниной (№ 5), который оказался врезан в пойменный откос. Участок считался неудобницей, поэтому осваивался в последнюю очередь.

Уже в конце XIX века городская Дума стала покушаться на стоявшую в центре города рощу. Земля в центре Омска значительно возросла в цене, поэтому гласные Думы предлагали вырубить рощу, разделить землю на

участки и продать их желающим строиться. Жители города возмутились и стали протестовать. Городские власти пошли на временную уступку, которая только лишь отсрочила вынесенный вердикт на 7–8 лет.

18 марта 1903 года Омская городская Дума постановила продать московским предпринимателям за 30 тысяч рублей участок земли в Любиной роще под постройку магазинов-складов. 25 июля 1903 года состоялось последнее гулянье горожан в Любиной роще. Ведшие в сад арочные ворота как «дорогие воспоминаниям омичей» в ноябре 1906-го перенесли в Санниковский сад (был устроен на месте нынешнего кинотеатра «Маяковский»), а на месте Любиной рощи выросли магазины столичных фирм. Самое «старое» здание в этом ряду – Московские торговые ряды (1904 г.), а самое «молодое» – гостиница «Россия» (1906 г.).

Автором целого ряда купеческих домов на Любинском был городской архитектор Э. И. Эзет, ставший позднее городским головой. Гостиницу «Россия» и магазин М. А. Шаниной проектировал И. Г. Хворинин, а Московские торговые ряды – О. В. фон Дессин.

Перемены к лучшему

В 1914 году Любинский проспект сохранил свою торговую функцию, но в военное время Городской управой рассматривались вопросы о размещении в пригодных для этого зданиях госпиталей, служб Омской железной дороги (чье здание еще достраивалось), военно-промышленного комитета и пр. Кстати, эта тенденция существовала и в период «белого» Омска (1918–1919 гг.).

В 1920–1921 гг. Любинский проспект одним из первых был переименован – в проспект Владимира Ильича Ленина, ставший впоследствии улицей. В это время он переживал сложный период: население снабжалось по карточкам, торговля замерла и возродилась только в период НЭПа, когда магазины открылись вновь, но уже под диковинными названиями: «Акорт», Церабкооп, «ТЭЖЭ», «Сибкрайиздат», «Жиркость», Сибторг. Огромные торговые залы сдавались артелям, мелким торговцам под лавки – всем, кто мог платить за аренду. Вторые этажи по традиции заняли новые учреждения, различные курсы, кабинеты врачей и жилые квартиры управляющих.

В мае 1928 года Омск постигло крупнейшее за всю его историю наводнение. Вследствие суровой зимы и затора льдов в низовьях Иртыша весной уровень рек

достиг отметки 788 см. Был затоплен весь Луговой и Мокринский форштадты, а на улице Ленина вода доходила до медицинского института. С тех пор подвалы домов проспекта мало использовались из-за непреодолимой сырости.

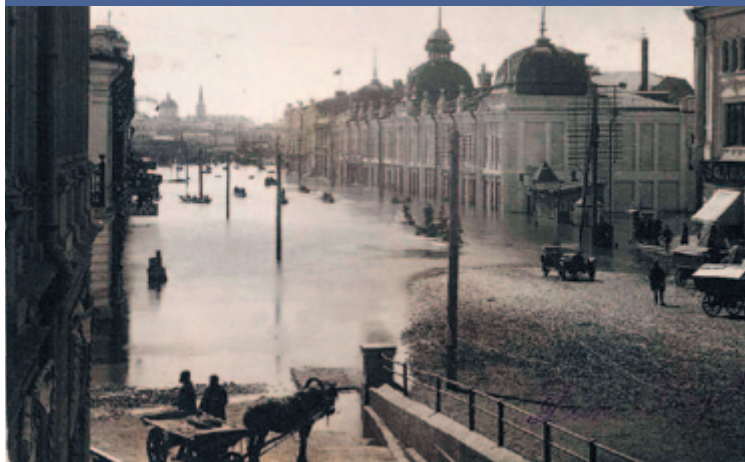
В 1932 году Омский горкомхоз занялся внешним обликом главной торговой улицы. Было обращено внимание не только на обшарпанные фасады, безвкусную рекламу и пыльные витрины, но и на колористическое решение улицы. Горкомхоз рекомендовал для окраски фасадов палевый, голубой и розовый цвета и их сочетания.

В 1930-х частные лавочки сменились крупными государственными магазинами и конторами. В военное время распределение продуктов стало строго централизованным, многие магазины закрылись, вторые этажи, бывшие склады и сараи были перепланированы под жилье, в котором остро нуждались.

В 1941 году по заказу горкомхоза выполнили проект реконструкции улицы Ленина, которая уже не справлялась с автогужевым, трамвайным и пешеходным движением. В 1947–1948 гг. улица Ленина была впервые асфальтирована. После войны, с отменой карточек, она вновь стала крупнейшей торговой магистралью Омска.

В 1986 году из городского бюджета было отпущено 400 тысяч рублей на реконструкцию улицы Ленина, в том числе была проведена частичная реставрация с использованием кирпича, оставшегося от строительства Торгового центра. Старые светильники заменили на шаровидные фонари. Легкие временные металлические перила, отделяющие пешеходную часть от проезжей, сменились чугунными на каменных парапетах. Протопанные газоны заново распланировали и засеяли, вместо переросших деревьев, чахнувших на засоленных почвах, появились шаровидные ивы.

В 1997–1999 гг. улица Ленина приобрела новое покрытие в виде тротуарной плитки с поднятием уровня поверхности. На улицах Ленина и Карла Либкнехта появились городские скульптуры. И сегодня левая сторона улицы напоминает нам о выдающихся представителях купеческого сословия, к сожалению, уже забытых сегодня, а правая — о гостинице и представителях крупных торговых домов европейского и сибирского масштаба.

Наводнение, 1928

На особом положении

Любинский проспект всегда являлся особым местом в нашем городе, где многие новшества применялись впервые. Есть воспоминания, что при входе на Любинский дежурили городовые и не пускали туда людей в непристойном виде, поэтому нынешняя скульптура городского далеко не случайна.

Именно на Любинском еще в XIX веке появились первые кирпичные тротуары, они и сейчас сохранились под культурным слоем. В период с 1904 по 1910 год здесь была произведена укладка первой каменной мостовой, которая тоже сохранилась под асфальтом. Здесь же в начале 1980-х положена первая в Омске тротуарная плитка. Любинский проспект оказал влияние на формирование примыкающих к нему улиц. Это Санниковский проспект (ныне улица Партизанская), Гасфортовская (К. Либкнехта) и Музейная улицы. Все они составляют единую неразрывную историческую среду, в которой, как в зеркале, отразилось влияние разных эпох и стилей на облик «омского Арбата», его путь от эклектики XIX века к модерну и от неоклассицизма начала XX века до советского ампира.

Сегодня улица Ленина переживает очередное рождение. К 300-летию Омска ей планируют придать так называемый «имперский стиль», и теперь уже мы с вами станем свидетелями нового этапа в истории проспекта, оберегаемого самой Любовью...

Любинский проспект, 1919

Асфальтирование улицы Ленина. Автор снимка – Михаил Фрумгарц

ТАЙНЫ СТАРОЙ БАШНИ

(К 100-летию со дня открытия в Омске
пожарной каланчи)

Текст | Алексей СТРУННИКОВ
Фото | из интернет-источников

Каланча — как много в этом звуке... Словечко и впрямь родное для слуха коренного омича. Да, впрочем, и не только! Слышится в нем и цокот копыт, и постукивание колес повозки о мостовую, и крик извозчика, и звон пожарного колокола, и запах... Запах печей как сто лет назад, так и сегодня витает над городом морозной зимой. Роль дыма в истории Омска сложно переоценить.

О пожаре, случившемся 2 мая 1823 года, в газетах писали: «Начался он в бане вдовы подпоручицы Обрубковой. Сильный ветер разбрасывал горящие головни на форштадты Ильинский и Воскресенский. Вспыхнуло сразу по несколько домов в разных местах. В Ильинском форштадте сгорело 162, а в Воскресенском — 38 домов, в том числе два казенных и здание городской полиции. Пожар продолжался несколько часов».

Подобные сводки в прессе того времени не редкость. Были случаи, когда город выгорал наполовину. Оно и неудивительно. Каменных сооружений в Омске XIX века почти не строили. Здания, тротуары и даже мосты до XX столетия — сплошь деревянные. Город горел и терпел огромные убытки.

Вот любопытный факт о «роли дыма в истории». Герой Отечественной войны 1812 года генерал-губернатор Капцевич ходатайствовал перед царем-императором перенести Главное управление Западной Сибири из Тобольска в Омск. Петербург ответил отказом. «Омск последними пожарами приведен в крайнее разорение», — говорилось в пояснении.

Среди значимых зданий в разное время от огня пострадали театр, дом М. Шаниной на Любинском проспекте, гостиница «Россия»... Известно, что до места бедствия пожарные команды добирались около 45 минут. Даже в наше время, когда этот срок сокращен более чем вдвое, пожарные не всегда успевают вовремя. А тогда...

Были в работе огнеборцев и другие сложности. Во время тушения кровли гостиницы «Россия» пожарные рукава оказались неисправными и слишком короткими, кроме того, на морозе они могли работать только два часа, после чего переставали пропускать воду. Благо в пожарной охране тогда служили инвалиды. А вот с этого места поподробнее...

В начале XIX века инвалидами называли не людей с ограниченными возможностями, а ветеранов войн, которые по причине возраста или ранений не могли продолжать военную службу. Но это были люди бывалые, храбрые и сильные духом.

Изначально в 1825 году в штате пожарной охраны числились: брандмейстер обер-офицерского звания — 1 чел., 200 рублей; мастер заливных труб — 1 чел., 15 рублей; пожарных служителей к 3 машинам по 4 человека на каждой — 12 чел., оклад 10 рублей; фурманов (извозчиков) к бочкам и прочим инструментам — 10 чел., оклад 10 рублей. Всего на жалованье, провиант и амуницию — 1642 рубля 30 копеек.

Первый городской брандмейстер Осип Иванов приехал в Омск специально из Москвы, из пожарной службы Хамовнического района.

Нетерпеливый читатель справедливо заметит: не отвлеклись ли мы от истории главного символа омской пожарной охраны? На самом

деле всем нам знакомой каланчи в XIX веке и в помине не было. На посту стояла ее предшественница – деревянная башня 20 аршин высотой, то есть 14,2 метра. Возвышалась она – а для того исторического периода это был натуральный небоскреб – на улице Александровской Бутырского форштадта.

Но долго ли простоит деревянная башня? В 1911 году в городской Думе докладывают, что требуется снести деревянную каланчу, которая качается при сильном ветре, и вместо оной возвести каменную.

Отцом-основателем каменной башни стал гражданский инженер и архитектор Илиодор Геннадьевич Хворинов – автор проектов дома М. Шаниной (1898), Омского академического театра драмы (1905), гостиницы «Россия» (1906), Омского женского епархиального училища (1909). Он же составил чертеж и смету на строительство каменной каланчи в 7408 рублей.

Деньги по тем временам невеликие. Смету пришлось увеличивать. И, тем не менее, каланчу, как это часто бывает в нашей истории, в срок построить не удалось. Открылась она на год позже, чем планировалось: в 1915 году. Аккурат 100 лет назад.

В московском акционерном обществе машиностроительных заводов «Густав Лист» для каланчи были заказаны выдвижная пожарная лестница французского типа (двухколенная, длиной 18 аршин) и паровая машина.

Даже для начала XX века пожарная каланча стала зданием особой архитектуры. А сейчас и подавно. Сооружение было спроектировано в стиле поздней эклектики, в русле развития неорусского стиля, в котором гармонично сочетались элементы классицизма (пилоны, пилястры, руст, дентикулы), модерна (оштукатуренные наличники окон второго этажа) и русского стиля (крещатые бочки, фигурные колонки, ширинки).

Выкладывалась она из красного кирпича-полужелезняка. В главной цилиндрической части обустроена винтовая лестница, которая вела на смотровую площадку. Наверху поставили деревянную башенку с оконцами, в ней дежурный прятался от непогоды.

Если замечался пожар, звучал удар колокола, в воздух выпускался воздушный шар, а на каланче вывешивался определенный вымпел. Шары обозначали уровень сложности пожара, а вымпел указывал на ту пожарную часть, которой предстояло выезжать на борьбу с огнем.

Непосредственно рядом с каланчой располагалась пожарная часть № 2, а первая находилась на месте нынешнего Музыкального театра. Каждая из них отвечала за свой округ города. Помимо цвета вымпела части различались также мастью лошадей: вороные, гнедые и в «яблочко».

Во время тревоги на первом этаже открывались большие ворота, откуда на отбельной повозке выезжала пожарная команда, а следом кони везли телеги с бочками и лестницами. Два огнеборца ехали впереди верхом, чтобы расчистить дорогу для следовавших за ними.

Со временем здание пожарной каланчи стало все меньше вписываться в ансамбль новой, теперь уже советской архитектуры, не отличавшейся элементами классицизма и модерна.

Над пожарной каланчой нависла угроза: сначала на ее месте хотели построить вторую очередь пятиэтажного жилого дома, затем здание препятствовало новому почтамту. К счастью, в руководстве горкома нашлись люди, знавшие ценность исторических зданий. Каланча устояла.

Старая башня видела две эпохи: построенная в царской России, она пережила советскую власть и украшает Омск и наше время.

В 2006 году в ней были проведены реставрационные работы, которые вернули каланче первоначальный облик. Сегодня в здании располагается музей, в котором можно увидеть экспонаты пожарной техники начала XX века и снаряжение огнеборцев. На первом этаже воссоздан дежурный пост, установлен старинный пожарный насос, размещены манекены в старинной пожарной форме. Но на верхней площадке башни по-прежнему днем и ночью при любой погоде несет дежурство пожарный, которого омичи ласково называют Василич. Любимый город может спать спокойно...

«НА ЗЕМЛЕ ЖИЛИ-ПРОЖИЛИ МЫ НЕ ЗРЯ...»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**
Фото | из книги Ю. Глебова «Вчера и сегодня»

Перед вами фотопортрет хорошо известного омичам человека — Юрия Яковлевича Глебова. В особых рекомендациях и деловых комплиментах не нуждается. И в энциклопедии «Омск в лицах», конечно же, есть и его лицо — по труду и по судьбе оказана такая честь.

Безусловно, человека характеризуют дела, которые он успел совершить, если напомнить к тому же, что в апреле 2015 года ему, как говорится, стукнуло 85 лет! И есть смысл обозначить кратко главные вехи на этом долгом пути.

Начнем с главного: Юрий Яковлевич Глебов — Почетный гражданин Омска, заслуженный строитель РСФСР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и Золотой медалью ВДНХ. Прошел все карьерные ступени — от рядового инженера до заместителя начальника Главомскпромстроя. Был секретарем Омского горкома КПСС, председателем исполкома городского Совета народных депутатов. И на этом посту занимался ключевы-

ми вопросами инфраструктуры, экономики и социального развития города. А если конкретно? Давайте сейчас мысленно проедем по городу и отметим главные объекты, к которым он был лично причастен по долгу службы и велению судьбы. Прежде всего скажем, что это 5 миллионов квадратных метров жилья! Музыкальный театр, городская многопрофильная больница, диагностический центр, 34 школы, кинотеатры в Кировском и Первомайском районах, мост через Омь, СКК имени Виктора Блинова, Дворец пионеров и школьников, автовокзал, зона отдыха «Зеленый остров»... Не о таком ли размахе дел писал когда-то Владимир Маяковский: «В вихре дел, в развороте событий...» Так он жил, потому что не умел иначе.

А в 1990 году, когда грянул другой «вихрь событий», сам ушел в отставку, так время развернуло судьбу.

Участники художественной самодеятельности сельхозинститута, 1956.
Ю. Глебов – крайний справа в верхнем ряду. В центре – исполнительница песни «Омские улицы» Л. Ермолаева, справа от нее автор музыки – В. Косач

Ю. Глебов – староста студенческой группы, 1952

Помощник председателя облисполкома, директор АО «Торговый дом», председатель совета директоров банка «СИБЭС», председатель топонимической комиссии Омска. Создал благотворительный фонд «Юг», помогающий пенсионерам, детским домам, инвалидам, развитию физкультуры, спорта и культуры города. В альманахе «Золотая книга России» есть информация и о нашем уважаемом земляке.

А потому не просто любопытно, но интересно (и поучительно!) пролистать книгу, изданную им, в которой собраны статьи, выступления, интервью разных лет, комментарии происходивших событий, у которой простое, но очень четкое позиционное название – «Вчера и сегодня». Не сегодня и вчера, а именно так – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ, такая вот точка отсчета для неспешного разговора, размышлений о времени и о себе. О судьбе поколения, которому выпала трудная дорога, о чем очень точно написал Булат Окуджава:

Дорога,
слишком дорого берешь.
Не забывай про долг.
Когда вернешь?
Бегут дороги. Пыль по ним метет,
и всяк по ним задумчиво идет:
и царь, и раб, и плотник, и поэт...
Идут-идут.
Назад возврата нет.

Еще раз посмотритесь в облик героя нашего разговора. Вот бы всем нам иметь такое истинное и искреннее чувство собственного достоинства. Да, прибавляются годы.

А он держит марку самостоянья. И сейчас у него хватает забот. И книга, изданная дважды, – не просто ради воспоминаний или нравоучений ветерана с высоты прожитых лет. Ему просто самому хотелось разобраться в уроках истории, выпавшей на век двадцатый, чтобы протянуть надежную руку помощи молодым как эстафету, которая жила и ценилась в народе, переходя от деда к отцу, от отца к сыну... Это очень важно – остановиться, оглянуться, все обдумать и принять верное решение, чтобы меньше ошибок было там – впереди. В крылатой поэтической формуле «непроеденных дорог так много, одержанных побед так мало» обозначен, может быть, главный урок для каждого из нас: успеть бы побольше!

И буквально на днях в сборнике стихов Григория Поженяна «споткнулась» вот об эти строки:

Когда идет переучет
последних зим и лет,
не важно, кто пирог спечет
и кто посмотрит вслед.
И не признанья и почет
утешат душу, нет...
А что поставится в зачет,
когда погасят свет...

Приходит время честно подумать об этом...

Мы много лет знакомы с Юрием Яковлевичем. Пусть даже так – с доброй улыбкой, «на расстоянии ладони». Но и минувшие годы, и нынешняя встреча для нас та самая нравственная скрепа, дорожке которой нет. Есть что вспомнить за неспешным чаепитием – «детство, юность, вокзалы, причалы...» «И дум высокое стремленье...» И то, что сбылось... И не сбылось...

Да, нынешнее «время трудновато для пера», но, «бродя в рощах воспоминаний», невольно хочется узнать и понять, что будет завтра. А о том, что было вчера, мы можем свидетельствовать лично, потому что долгие судьбы связаны с родным городом Омском.

Эпиграфом для своей книги Юрий Яковлевич взял слова Федора Михайловича Достоевского: «Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее». Задача труднейшая, но сколько среди нас таких, кто не ищет путей «попротопанной и легче»... Вот и Глебов из таких – из фанатиков и трудоголиков. Разводит руками – таким уродился!..

С мамой – Ольгой Яковлевной Глебовой, 1938

Молодая семья Глебовых, 1958

– *Дворянского родословия не имею. Из простонародья! Еще мой прадед осел в Омске после царской службы в армии. Построил два деревянных домика-флигеля на теперешней улице Фрунзе. Для себя и для детей, а их народилось четверо! Правда, сам я родился в селе Плахино Новоколосовского района, куда мои родители-учителя приехали просвещать народ. Из-за меня, пацаненка, в Омск вернулись – ближе к родительскому дому. Детство – обычное: детский сад, школа. Раннее взросление. Мама в трудах с утра до вечера, устроилась работать машинисткой. Легенда в доме жила, что, мол, дед наш революцию не принял, у Колчака служил, скитался потом по разным городам, иногда весточки присылал, но я его так и не увидел. Бабушка грамотейкой была, помню, как она молилась перед лампадой...*

Как схожи линии наших судеб, словно две параллели, – и про бабушку, и про деда, и про маму. Только мое детство – в старом Кировске. Любили игры на улице – и лапта, и мальчишеская война в «красных» и «белых», работа на огороде, коньки-«гаги», прикрученные веревками к валенкам... Любили бегать в кино – тогда показывали трофейные фильмы, и была у нас в кумирах актриса Марика Рекк. Ну, конечно, качели, Иртыш... Правда, мои «памятки» помладше.

А мама Юрия Яковлевича вышла замуж, и началась кочевая жизнь «по северам». А тут – война! И через всю страну пришлось ехать на открытых платформах, в теплушках до маленького городка близ Рубцовска. Ну, трудовое воспитание – само собой. И землю на быках пахал («Цоб-цобе»), и токарем был, и даже... коров доил. А еще и дома, и в школе, и на концертах в госпиталях кто первый артист? Юрий Глебов! Ну почему бы ему, обаятельному, с душой нараспашку, веселому, с хорошим голосом (как все говорили!) и не пойти в артисты? С каким упоением слушал он голоса Лемешева, Собинова, итальянских певцов на пластинках! Но... Но тут окончилась война, и не было ничего важнее для всех, а особенно для моло-

дых, поднимать страну из руин и разрухи. Строить! Хорошее слово. Созидать! «Своими руками историю делать!» И как-то незаметно подоспело время «великих строек коммунизма» – по всей стране. И в Сибири, конечно! Само слово «романтика» еще только обозначалось, но романтиков хватало. И Глебов «со товарищи» выбрали дорогу – в сельскохозяйственный институт. Нет, не в агрономы, а на гидромелиоративный факультет, чтобы эти самые стройки коммунизма своими руками создавать. Вон сколько адресов – от Урала до БАМа. Перспектива! Это сейчас вроде бы некоторые «крикуны» поутихли и даже стали говорить про эти стройки и про целину не только ругательные слова. Сознаются, что что-то все-таки разумное там было... А Юрий Яковлевич благодарен своим учителям, правда, добавляя с легкой иронией, что у хороших учителей не бывает плохих учеников. Так и было.

Выпускной курс 1954 года – 100 инженеров! И на первую зарплату маме в подарок – электрическая швейная машинка. Успел ли он сказать ей те слова, которые вот они – в книге: «...Она воспитала во мне доброе отношение к окружающим, любовь к труду, желание помогать людям... Мы вовремя не задумываемся о своих поступках по отношению к близким, особенно к родителям. ...Мама прошла через мою жизнь как ангел-хранитель... Вся ее любовь отдана мне...».

Но ему повезло и еще на одного ангела-хранителя, когда женился на однокурснице Лидочке Лукиной, Лидии Георгиевне, которую он и уважительно, и ласково зовет «мамочкой». А через год родился сын Сергей. Это сейчас дети упрекают родителей, что их «плохо упаковали» (квартиры, виллы, машины и прочее), для них же комнатка в коммуналке была радостью, и это при условии, что они сами сломают свой старенький флигель...

Лукаво поглядывая на «мамочку», Юрий Яковлевич признается, что был в доме ей плохим помощником. И аргумент нашел: «А ты представь, что ты мать-одиночка...». Но она тоже мужу под стать – трудоголик. Дом, сын, еще и муж-инженер, а она даже начальником отдела проектного института «Омскгидросельхозстрой» была! И депутатом областного Совета!

– *А если серьезно, то во всем, чего я в жизни достиг, ее заслуга неопределима. Я жил и живу с ней как у Христа за пазухой. Она и сейчас, когда годы сказываются, передовых позиций не уступает – в доме, на даче. Так что перед вами сейчас сидит очень в личной жизни везучий человек!..*

Выступает председатель Омского горисполкома (мэр Омска) Ю. Я. Глебов, 1986

Так уж получилось, что на далекие «стройки века» Глебов так и не махнул. Может быть, немного польстило молодому самолюбию, что оставили работать в институте преподавателем на кафедре гидросооружений и организации гидромелиоративных работ. Дел и в области на этом фронте хватало. Да и студенческая практика проходила от Урала до Улан-Удэ, плюс Алтай и республики Средней Азии — учи, проверяй, помогай! Терпения хватило на четыре года...

— А тут как раз и подоспела своя ОМСКАЯ ударная комсомольская стройка — завод синтетического каучука. Так я попал в стройтрест № 1. Рядовым инженером, понятно. Но лет через семь начальство решило, что могу быть и главным инженером, а потом и управляющим в своем тресте. Уроки даром не прошли, а это был важнейший объект не только для Омска. Ну что я о себе-то! По данным на 1989 год, награды получили более трехсот человек, считай — каждый десятый. Наверное, вот это и называется энтузиазмом.

И именно трест № 1, где Юрий Глебов проработал 20 лет, построил тогда в Омске не только завод СК, но еще и завод пластмасс, и шинный, и сажевый, и завод подъемных машин, и свинокмлекс «Омский бекон», и тепличное хозяйство в Береговом, и трамвайное депо в Советском районе, и Дворцы культуры «Шинник», «Химик», «Звездный», очистные сооружения, санаторий «Русский лес»... И это еще не всё. Машина дел — жизнь на износ. Но судьба снова делает крутой поворот.

Сейчас телевидение систематически и напористо объясняет нам, что такое «удар властью». Но это, конечно, про тех, кто был наверху государственной и партийной вертикали. И бют сегодня по той самой власти из орудий крупного калибра. Ну ничего до нашей перестройки не было достойного памяти и уважения...

Глебова вполне устраивала его дорога и его работа. Но к нему присматривались, не раз проверяли. И однажды, когда он с блаженством отдыхал на озере Боровое, его — бац! — и срочно в Омск.

— Будешь работать секретарем горкома партии по вопросам промышленности и строительства!

— А если я не согласен?

— Соберем бюро и сделаем выводы, — отрезал тогдашний первый секретарь ГК КПСС Ефим Алексеевич Норка.

Попробуйте спорить! Юрий Яковлевич такой перспективе не очень радовался, но если так надо...

— А тут подоспели шестидесятые годы, и многие омичи помнят, как сибирский город из глубинки обрел славу города-сада. Заслуга главная в этом, конечно, тогдашнего мэра Николая Александровича Рождественского, но он начал, а мы — поддерживали всё в больших масштабах. Забирая к себе под начальственное крыло, мне Сергей Иосифович Манякин что сказал? «Давай работай — и учи: или грудь в крестах, или голова в кустах!» Вот такая перспектива... Но я же не один, рядом — команда! Вот что важно. Так было, и так должно быть! Кстати, Омск даже получил золотую медаль за озеленение и имел на ВДНХ павильон. Сибиряки гордились — и мне приятно...

«Надо перестать врать президенту, говорить и ему, и всем настоящую правду о плачевном состоянии нашей экономики...» О том, как мы всё больше отстаем от «раскованной Европы» и «пребывающей в кризисе Америки...» Писал с горечью, и с ним согласны многие, у кого болит душа за Отечество. И трезво понимает, что есть и положительные подвижки — и мне хочется яснее и конкретнее видеть перспективы завтрашнего дня...

— А куда от этого болезненно острого вопроса уйдешь — жизнь-то движется. Надо же кому-то как-то выпрямлять «провалы памяти», когда с непонятной радостью кое-кто из новых экономистов и политологов вычеркивает все хорошее, что было при советской власти. Все кошмарно — пионерия, комсомол, БАМ, энтузиазм молодости при прежней более чем скромной жизни. Вдруг сомнения явились, какой ценой заплатил народ за Великую нашу Победу, за огромный труд тех, кто вывел страну в число передовых. А это была просто наша жизнь — моя, ваша, и вел по нелегким ступеням бытия свет надежды впереди!

— Я Вас так понимаю, Юрий Яковлевич... И мы в студенческие годы, в пятьдесят шестом, рвались туда — убирать урожай в степях Казахстана. Помню, как целыми классами приезжали выпускники школ на Красноярскую ГЭС. Вот вы — Почетный строитель, сколько наград. А я на целине поварихой была — и тоже медаль имею, а удостоверением «участника строительства Красноярской ГЭС» горжусь особо. Молодость и дело — вместе! А это, что ни говори, фундамент судьбы. Да, были перегибы, и глупости: то нельзя танцевать твист, то джаз — вредная музыка, то «зарезали» показ фильма Даниэли «Тридцать три», то Солженицын не то говорит, то Сахаров не наш человек... Зато теперь — свобода! Хотя не мешало бы напоминать почаще совет Сократа: «Хотите

Строительство одной из установок ОНПЗ, 1984

Первый стройтрест на демонстрации, 1970-е.
Ю. Я. Глебов — крайний слева

Легенды Омска

получить анархию – введите демократию!» Или вспомнить, что говорил великий Пушкин об американской демократии. Мало не покажется...

– *Только как пользоваться разумно свободой, скажем, в строительстве, в промышленности, не имея достойной и понятной господдержки! Как примириться с тем, что наша область из донорской превратилась в дотационную! Какая цель жизни у каждого из нас – ради отдельных господ или еще во имя чего?*

Минуты молчания... Лидия Георгиевна снова спешит за чаем и вздыхает, не любит она таких разговоров, огорчающих мужа...

Ладно... Отвлечемся от серьезного разговора. Давайте еще раз взглянем в портрет Юрия Яковлевича. Ну, прямо-таки народный артист! И только его институтские друзья знали, «каким он парнем был!» Солистом оркестра народных инструментов сельскохозяйственного института под управлением Леонида Ходоркина! Пел и русские народные песни, и все популярные тогда советские, но более всего обожал его Величество Роман! Вот и опять точка соприкосновения судеб, потому что я тоже всю жизнь обожаю романсы. Я попросила Юрия Яковлевича назвать несколько самых любимых из его репертуара.

– *На первом месте – Петр Ильич Чайковский. Ария Ленского: «Онегин, я скрывать не стану...», «Благословляю вас, леса», Серенада Дон Жуана... «Сомнение» Глинки, «Эпиграмма» Рубинштейна, «Я забыт тобой» Массне, ария Мистера Икса. Неаполитанские песни – букет красоты!*

На аллее имени Глебова

С юными спортсменами

Петь – это счастье, дар судьбы – благословенный и благодарный...

– А аплодисменты, а популярность?

– *Слава преходяща – музыка вечна. С ней уже никогда не расстанешься, если было счастье творчества. Все, что любишь, нужно делать только с настроением. А если рядом друзья-музыканты, концерты – праздники, значит, есть о чем помнить. Теперь вот других слушаю. В душе я все же, наверное, старомодный человек, если говорить о музыке. Я и в деле, которому столько лет отдал, любил получать удовольствие...*

– Вот и повод вспомнить легенду о строителях знаменитого Шартрского собора во Франции. Их спросили, мол, на чем раствор замешиваете? Один сказал, что «на воде», другой лукаво поправил – «на яичных желтках», а третий молвил с улыбкой – «на удовольствии». Вот у вас было столько строительных объектов – и все «на удовольствии»?

– *Старался. И даже получалось. Любый город нуждается и в заводских мощностях, в продукции для народного хозяйства, но и в красоте тоже. Мне просто грех не любить свой Омск, потому что я его тоже по кирпичику строил.*

– Но что-то же тревожит Вас, кроме проблем экономики, политики...

– *Наверное, вопрос, каким будет наше гражданское общество. Потому что я вижу, сколько прибавилось проблем острых, животрепещущих, когда мы ведем речь о молодежи, о подрастающем поколении. Я не против Интернета, но категорически против утраты гуманистической направленности воспитания. Я даже не раз выступал перед педагогами школ. Только на фундаменте нравственности можно вырастить достойных людей. И деловых, и совестливых, и патриотов. А у нас все больше неблагополучных семей, растет преступность подростков. Саморазрушение общества еще можно остановить. Да, нас воспитывала не только школа, но и улица, но все было под контролем старших.*

– Не только вас беспокоит то, чем пичкают юные головы радио, телевидение, Интернет, разные сайты, бесконечные шоу, от которых просто стыдно...

– *Молодых учат «делать жизнь с козо» – только с богатых, крутых, тех, кто живет в шоу-бизнесе... Про ЕГЭ даже говорить не будем – из жалости... Жалости к ученикам, учителям и к нам, родителям, взрослым людям, потому что если дети не читают книг, не умеют творчески мыслить – что дальше? Фокус зрения сместился.*

– Человеку для счастья нужно и много и... немного. Не в смысле валюты в банке. Когда-то Пушкин сказал, что «мы все глядим в Наполеоны»...

– *Было бы неплохо держать высокую планку. Но сегодня, вкусив прелесть вседозволенности, о высоких нравственных постулатах и не помышляем. Легко искать корни наших бед в СССР – виноваты «совки», «краснокоричневые»... Опыт был неудачный – расхлебывайте!*

– Выходит, Юрий Яковлевич, что мы с Вами тоже неудачники... Как там у Пушкина: «Куда ж нам плыть?»

– *Помню 1990 год. Накал страстей и в Москве, и в Питере, и в регионах. Дискуссии, митинги. Особенно бурным был в Омске митинг на стадионе «Динамо». У меня в архиве сохранились листочки того выступления. О чем я говорил тогда? Защищал, как мог, советскую власть от огульного охаивания.*

Прошла четверть века. Чем обернулось то, о чем мы тогда до хрипоты спорили, сегодня знают все. И шоковая терапия Гайдара, Чубайса, и предательство Ельцина

Ветераны муниципальной службы на приеме у мэра Омска В. Ф. Шрейдера, 2006

и Горбачева, и непостижимое для разума бездействие и молчание 18 миллионов коммунистов. Конечно, я вижу сегодня, что народ не безмолвствует, но консолидации общества давно нет. И будет ли? Меня как гражданина России беспокоит до боли сердечной, как мы будем жить дальше, что станет с третью населения, живущей за чертой бедности. А информационная политика «кормит» народ тузовками, «кривыми зеркалами», пошлостью, обнаглевшей до бесстыдства. А потом разводим руками — что делать?

— И что же делать?

— *Реже смотреть телевизор, не дневать и ночевать в Интернете. Когда включаются мозги, сразу видно, откуда торчат уши пропагандистов. Считается, что у таких шоу, как «Пусть говорят», «Прямой эфир», «Давай поженимся» высокий рейтинг. А на самом деле делаем из зрителей узколобых неандертальцев. Ими управлять легче...*

— Вы столько лет «во власти», в напряженном ритме своих дел, важных для города... Как облегчить эту ношу? Неужели только тогда, когда года сами подскажут! Вон сколько у вас охотничьих трофеев, значит, был «порох в пороховницах»! А рыболов Глебов — это же сюжеты для картин!

— *Было, было... Я же все-таки мужик от земли. Можно в свободное время в карточки поиграть или на диване уткнуться в телевизор. Мне, как многим другим, «покой только снится». Ну, разве когда приболеешь...*

— Один поэт-максималист сказал: «Но выбора другого нет. И я кричу: держись! Выигрывать — так белый свет. Проигрывать — так жизнь!»

— *Выигрывать — согласен. У меня есть кусочек белого света, дорогого моей душе. А проигрывать — нет! Листаю свои записи, блокноты, умные книги попадаются. Перебираю год за годом — не стыдно. Можно было что-то и переиначить, но вела дорога.*

— Значит, Пушкин был прав: «Мы сами — высший суд»... Так вот, если по счету Пушкина, то получится скромный итог, который в когда-то очень популярной песне звучал так: «На земле жили-прожили мы не зря...»

— *Я — омич! Здесь родился, крестился, учился, работал, любил, растил сына. Грущу, что Сергей не рядом — в Канаде, решил искать счастье за рубежом, ему виднее — взрос-*

лый человек! Окончил педагогический институт, знает иностранные языки, но престиж учителя в России его не устраивает. А кого устраивает? Сколько наших детей оставило Россию! И вернутся ли?

— Впереди у Омска юбилей — 300-летие. Дата серьезная, вот даже Президент Путин выделил приличные средства на главные объекты, как Красногорская плотина, аэропорт Федоровка и метро... Гладко было на бумаге, но оптимизм что-то не просматривается. Ладно, проживем-увидим...

— *Государство не может не видеть деградацию общества. Растет эгоизм, ломаются и даже уничтожаются вековые ценности, присущие только России. Все, о чем я и говорил, и писал, все, о чем размышляю сейчас, не ново. Можно любить и не любить власть, хвалить ее или ругать, быть защитником прав человека. Но власть — величина переменная. И недаром говорится: не бойся врага, бойся — равнодушного. Надо оставаться человеком, любить свою многострадальную Россию, потому что только она — величина постоянная. Я и книгу собирал, писал с одной целью, чтобы и мой голос услышали друзья, единомышленники и те, кто еще в сомнениях.*

— «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке...» Так что ли?

— *Только так! Вот за это и выпьем по чашке чая...*

— Можно и тост сказать словами хорошего поэта:

Пока пути чисты,
Господь, друзей храни,
и я не жгу мосты
и не гашу огни.
У жизни на краю
не ёрзаю, не лгу.
Живу, пока могу,
пока могу — пою...

— *Сейчас бы скинуть годочков шестьдесят, а? И спеть, как когда-то: «Благословляю вас, леса...»*

— Если получится, споем для вас. Я рада нашей встрече. Не заметили, как и день пролетел. Почему так быстро летит время? Было «ВЧЕРА», прошло «СЕГОДНЯ», на горизонте «ЗАВТРА». И не будем терять надежды на добрые помыслы и дела!..

ПОД СВИНЦОВЫМ НЕБОМ

Текст | Наталья ЕЛИЗАРОВА

Светлой памяти Раузы Галимовой

Картина омского художника В. Н. Куликова «Блокадный огород» воскресила в памяти чудовищную по причине своей обыденности историю... В феврале нынешнего года в одном из супермаркетов Санкт-Петербурга была задержана по подозрению в краже трех пачек сливочного масла старушка, бывшая блокадница. Пожилую женщину отвезли в полицейский участок, где она скончалась от сердечного приступа... «Бдительные» работники торговли впоследствии оправдывались: мол, бабушка не в первый раз выносила продукты из магазина, проучить ее хотели, только и всего...

Она пережила голод, холод, бомбежки, смерть близких. А умерла от людской черствости и бездушия.

Когда в Ленинграде началась блокада, ей было восемь лет. Что такое голод, она знала не понаслышке. Голод — это то, что остается с человеком до самого конца. Может умереть страх, стыд, совесть, боль, чувство самосохранения, способность двигаться и переживать... Но голод... от него не уйти и не спрятаться... «Сосет под ложечкой жутко», «томительная пустота в желудке», «непрестанный едкий глад сверлит нутро», «чувствуешь, что голод пожирает тебя изнутри»... — читать воспоминания блокадников по-настоящему страшно.

Первый год в отрезанном от мира городе был самым тяжелым: он унес сотни тысяч человеческих жизней. Чтобы не умереть от голода, жители начали разбивать огороды прямо на улицах. Земли между разрушенными снарядами домами было много. Ленинградцам выдавали семена капусты, моркови, свеклы... Картошку сажали из пропущенных глазков... Грядками покрылись городские парки и скверы, бульвары и набережные... Рассадку поливали водой, скопившейся в воронках... Появившиеся маленькие зеленые ростки дарили надежду на спасение. В каждой блеклой слабенькой былинке теплилась жизнь...

И вот с той далекой военной поры минуло 70 лет. И в мирном, сытом городе нелепо и трагически погибла женщина... Больно.

«Блокадный огород». Картина Валерия Куликова

ШКОЛА «ПОИСКА»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | из архива организации

35 лет назад в Омске появился отряд «Поиск». Он начинался как кружок студентов, собравшихся вокруг увлеченного педагога для изучения истории учебного заведения. За годы своего существования отряд вырос в региональную общественную организацию, объединившую не только омских преподавателей, студентов и школьников, но и их единомышленников со всего Омского Прииртышья.

Истории ненаписанных книг

Преподаватель истории Галина Григорьевна Кудря – тот человек, которому обязан своим созданием и дальнейшей счастливой жизнью поисковый отряд при Омском монтажном техникуме. Галина Григорьевна рассказывает, что сначала ей, молодому преподавателю 46-го училища (так раньше назывался техникум), предложили написать его историю. Она с энтузиазмом взялась за дело. Работала в архивах, встречалась с людьми, собрала огромное количество материалов. Это положило начало музейной экспозиции училища, в основе которой – личные истории преподавателей и студентов в документах, фотографиях. Историями ненаписанных книг называет их сама Галина Григорьевна. По ее признанию, музей создавался как продолжение уроков истории и со временем стал центром патриотического воспитания и методической площадкой для педагогов, музейных работников.

В 1980-е годы в училище работали 26 участников Великой Отечественной войны. А среди тех, кто его окончил, были люди, которые могли рассказать, как после войны строился наш город, возводились его промышленные гиганты. Ведь ни одна стройка в городе не обходилась без выпускников училища – сварщиков, монтажников-высотников.

Так родилась идея создать «Клуб интересных встреч». Студенты получили возможность узнавать историю своей страны не по книгам, а в общении с ее создателями и участниками важных для города и страны событий. К ребятам приходили ветераны войн, репрессированные, строители Омского нефтезавода...

«Мне хотелось, чтобы об этих рядовых творцах истории нашего государства знали люди», – говорит преподаватель. Благодаря этому стремлению рос музей училища,

пополняясь все новыми и новыми экспонатами, ребята собирали материалы, навещали ветеранов, устраивали концерты и встречи.

На дворе стояли последние времена СССР со всеми атрибутами поздней советской эпохи. В училище, например, одним из них было ежегодное соревнование среди студенческих групп. Лучшая группа по успеваемости, посещаемости, количеству и качеству полезных общественных дел премировалась поездкой по городам-героям. Студенты под руководством Галины Григорьевны не раз становились лучшими, а потому объездили полстраны – от Ташкента до Прибалтики. Кстати, кирпич Брестской крепости, привезенный из такой поездки в 1980 году, стал началом музейной коллекции.

На всероссийском слете в Анапе омичи познакомиться с ребятами из томского поискового отряда. Эта встреча стала судьбоносной. В то время активно

Немецкое оружие из окопов Сиявинских высот в руках у А. Ларина и Р. Юлдашева, 2007

развивалось движение поисковиков — неравнодушных к истории Отечества людей, которые работе в архивах предпочитали полевые раскопки в точках бывших сражений. Главным образом они работали на местах боев Великой Отечественной, поднимая и по возможности идентифицируя останки погибших воинов, сотни тысяч которых десятилетия лежали в земле безвестными. Так живые отдавали долг павшим.

Томский отряд не только вдохновил омичей на поисковую работу, но и научил ее азам. «Нам показали видео подъема солдат на окраине современной деревни, — рассказывает Галина Григорьевна. — Меня поразило, что люди спокойно живут, устраивают салюты в праздники, говорят красивые слова, а у них за околицей безвестными лежат в земле останки сорока трех солдат. Поняла, что это мой долг: поднять хотя бы одного».

Солдаты, не пришедшие с войны

Когда омичи вернулись домой, сразу принялись за дело: написали письмо в Москву, зарегистрировали отряд и вскоре, объединившись с ребятами из 96-й школы, поехали в первую свою экспедицию — на места Сталинградской битвы.

«Это был 1998 год. Приехали в Волгоград, нас встретили поисковики из местного объединения. Работали в Клетском районе: встали на линию фронта, где рядом немецкие, румынские, наши позиции. Тогда мы подняли первого русского солдата. А всего в эту экспедицию наш отряд поднял и похоронил 121 солдата. Спасибо В. Н. Степанову, тогдашнему главе Промстройбанка в Омске, который финансово обеспечил ту нашу поездку», — вспоминает Галина Григорьевна.

Получив боевое крещение под Сталинградом, «Поиск» будущих монтажников стал регулярно выезжать в экспедиции. Каждая из них — особая и памятная. Разные бывали времена, по-разному приходилось готовиться к следующему маршруту. Чаще всего им удавалось ездить на места сражений на деньги грантов — администрации города, губернатора и даже президентский. Но бывало, что на экспедицию ребята зарабатывали сами, после учебы разгружая машины на оптовке. Благо в училище, а поэтому и в отряде — сплошь парни.

Поисковики из Омска стараются работать там, где воевали наши земляки. Современные технологии позволяют даже по одному медальону установить личности всех, кто сражался вместе с его обладателем. Так, в одной из экспедиций омичи по одному сохранному

22 мая 2012 года. Митинг памяти погибших в Чеченской республике в профучилище № 46

медальону, сверяя списки личного состава подразделения, определили место гибели и идентифицировали останки 90 человек.

Самые теплые воспоминания и самые частые поездки — на места боев за Ленинград: на Невский пятачок, Синявинские высоты — там сражалась омская 364-я дивизия.

— Нас очень ждут в Санкт-Петербурге наши друзья из объединения поисковых отрядов Ленинградской области, — рассказывает Галина Григорьевна. — С 1999 года и по сегодняшний день мы там частые гости. Руководители объединения Илья Геннадьевич Прокофьев, Нина Викторовна Юхневич — очень светлые, радушные люди — тогда впервые встретили нас на вокзале, отвезли на Невский пятачок (Невский пятачок — плацдарм у Невской Дубровки, захваченный и удерживаемый советскими войсками Ленинградского фронта с сентября 1941-го по апрель 1942-го и с сентября 1942-го по февраль 1943-го в ходе битвы за Ленинград. — *Авт.*), а потом привозили карты и провиант. Жили, как и всегда живем в экспедициях, в палатках. А по окончании петербуржцы приехали за нами на маленьком автобусе, разместили у себя дома. Так началась наша дружба.

В этом году благодаря гранту администрации города Омска мы работали на Синявинских высотах (Синявинские высоты — возвышенность до 50 м над уровнем моря в Южном Приладожье южнее современного поселка Синявино, опорный пункт обороны германских войск. В районе высот в 1941—1944 годах велись жесточайшие бои во время битвы за Ленинград. — *Авт.*). Мы впервые были на Международной Вахте памяти, она проходила с 10 по 25 августа и называлась «Волховский фронт». Там были и наши друзья из 10 бывших союзных

Н. Мясешева и поисковики отряда. Износковский район Калужской области, 2009

Найден еще один из без вести пропавших...
Справа налево: А. Москаленко, А. Юсуфшоев, Г. Кудря,
В. Базан, М. Ослоповский, В. Фомин, В. Попов

Воскрешение памяти

республик: Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы, Таджикистана, Армении и других.

Впервые мы участвовали в школе юных поисковиков. Ребятам учили правильно вести поиск, они представляли свои отряды, регионы, работали на подъеме. В этот раз отрядами поисковиков были перенесены останки 71-й стрелковой дивизии на мемориал «Синявинские высоты». Наш Данил Шиллер участвовал в подъеме самолета Ил-2. Было установлено имя погибшего летчика.

Многое удалось сделать за эти две недели. В этот раз пятьдесятю поисковыми отрядами были подняты и похоронены на Синявинских высотах останки 544 советских солдат. Омичи провели акцию памяти у доски с именами девяти наших земляков, которые воевали за Ленинград. Эту доску отряд установил на Синявинских высотах в 2004 году.

Вернувшись в Омск, ребята разыскали племянника найденного отрядом «Святой Георгий» омича Павла Ивановича Власичева. Личные вещи солдата будут храниться в музее техникума и «Поиска».

Невозможно забыть и экспедицию 2009 года в Износковский район Калужской области, где погибла, попав в окружение, 53-я стрелковая дивизия 33-й армии генерала Ефремова. Историки помнят это героическое сопротивление, сам М. Г. Ефремов, не желая сдаваться в плен, застрелился на глазах у немцев. Враги, признав героизм русских, похоронили генерала с почестями.

В этой экспедиции за десять дней только омским отрядом в составе 17 человек были подняты останки более 400 советских солдат, а всего поисковые отряды тогда подняли и с почестями похоронили 1247 воинов. Работа стала настоящим испытанием и для ребят, и для их руководителей: из заболоченной траншеи, копая буквально руками, горстями выбирая болотную жижу, они поднимали останки солдат с гранатами, раненых с шинами, многочисленными осколочными повреждениями... Кстати, тогда впервые получили поисковый опыт ребята из Тюкалинска.

Каска без вести пропавшего солдата в руках В. Недосвита, 2012

Дело во спасение

«Поиск» — работа коллективная. На смену одним увлеченным ребятам приходят новобранцы. Но кое-кто и после окончания техникума продолжает нести эту вахту памяти вместе с отрядом из альма-матер.

Один из таких преданных делу поиска — выпускник техникума Владимир Фомин. В отряд он попал случайно — заменял заболевшего студента. Но потом «Поиск» стал для парня настоящей семьей, поддержал, когда умерла Володина мама.

Как вспоминает Галина Григорьевна, Володя, уходя в армию, написал статью «Мне завтра в солдаты», которую опубликовала «Омская правда». В ней — признание, что «Поиск» стал его спасением.

Он вспоминает, как ему, простому мальчишке, пожимали руки ветераны — участники войны, как стоя аплодировали ему, благодарили за воскрешение памяти своих боевых братьев. Володя писал, что все деньги с громких праздников отдал бы на то, чтобы поднять этих солдат.

Кстати, в работе на пограничье двух миров есть какая-то мистика. Поисковики замечают, что солдаты словно выбирают, кому открыть свое имя. А вот пример из истории омского отряда: отправляясь в новый поиск, Галина Григорьевна читала в поезде письмо из армии от Володи Фомина. И первый же поднятый ребятами солдат носил фамилию Фомин. И таких удивительных совпадений — множество.

Руководитель «Поиска» считает, что их работа учит ребят отличать подлинное от фальшивого, учит уважать людей, их жизнь и подвиг. «Мне запомнился один

В окопах Невского пятачка, 2005

эпизод, — делится Галина Григорьевна. — Парень поднял останки солдата — с черепа упали волосы, и поисковик, держа в ладонях то, что когда-то было головой человека, так серьезно сказал: «Прости, солдат!» Об этом трудно без слез говорить, хотя уже столько пройдено...»

Приобщаются к делу поиска и родные. Внук Галины Григорьевны Ваня Сидоров и Даша, дочь преподавателя истории Надежды Ивановны Мясичевой — заместителя руководителя отряда, незаменимого помощника и участницы экспедиций с 1999 года, — уже несколько лет активисты «Поиска».

Г. Г. Кудря рассказывает: «В школе Ваня создал свой первый проект: в память о всех погибших детях сделал японских журавликов, и 1 июня, в День защиты детей, на воздушных шарах школьники выпустили их в небо. А вскоре мы взяли Ваню и Дашу в экспедицию.

В перерывах между раскопками дети научили нас изготавливать этих журавликов. 17 сделанных нами бумажных птиц мы возложили на солдатские гробы во время церемонии прощания. Хороним, журавлики в руках, священник читает молитву, — и в небе вдруг поплыл журавлиный клин!.. Такие моменты не забываются...»

В ряду ярких эпизодов, оставляющих неизгладимый след в душе и памяти, — поездки родственников на места гибели своих отцов и дедов. Так, 22 июля 2010 года приехала из Исылкуля на место захоронения своего отца Нина Тимофеевна Чернышова. Именно в этот день в 1941 году она провожала его на фронт. Встреча с отцом состоялась ровно через 69 лет.

«Только мы есть у России!»

Объединение поисковых отрядов России вновь состоялось в 2013 году в Калуге при поддержке Президента, Министерства обороны, Министерства культуры России, Исторического общества. Галина Григорьевна Кудря на этом съезде представляла Омский регион. После этой встречи обязанностью для нее стало собрать и объединить в регионе все силы энтузиастов, занимающихся поиском погибших солдат. В Омской области набралось таких отрядов несколько: в Одесском, Тюкалинске, Тавричанке, Седельниково, Таре. В Омске поисковой работой кроме отряда Г. Г. Кудри занимаются учащиеся 106-й школы под руководством Луизы Григорьевны Сморшенко. «Поиск» стал тем центром притяжения, вокруг которого 30 мая 2013 года произошло объединение, была создана Омская региональная организация поискового движения России. В общероссийское общественное «Поисковое движение России» теперь входят и отряды Омской области.

Но все же у поисковиков по-прежнему много сложностей. До последнего времени у ребят из монтажного техникума не было никакого оборудования, экипировки. Скромность и неумение, а может, и нежелание «выбивать» — одно из органичных свойств ребят и преподавателей из «Поиска».

29 апреля состоялась встреча губернатора В. И. Назарова с поисковыми отрядами нашей области. Она прошла в музее «Поиска». Поисковики рассказали о своих проблемах и встретили со стороны главы региона понимание и готовность помочь. Здесь же, на встрече, он вручил ребятам металлоискатель, первый и пока единственный у омских поисковиков.

Много сил и времени тратится на поиски близких солдат, которых поднимают и идентифицируют. Чтобы найти родственников погибших героев, поисковики

Учащийся гимназии № 84 И. Сидоров возлагает каску на братскую могилу

Международная Вахта памяти – 2015 «Волховский фронт». Захоронены 544 бойца и командира Красной армии. Синявинские высоты, 2015

Вручение солдатских медальонов родственникам солдат. ОМЦ «Химик», 2002

Встреча губернатора Омской области В. И. Назарова с поисковиками, 2015

На госпитальных захоронениях Старо-Северного кладбища, 2007

Поисковик О. Афанасьев. Калуга, 2009

обращаются в СМИ, военкоматы, в органы власти... Давно назрела необходимость создания открытой базы данных, включающей все сведения о найденных отрядами солдатах.

На последней встрече с губернатором, которая проходила в преддверии Дня Победы, Галина Григорьевна Кудря уже в статусе руководителя регионального общественного объединения поисковых отрядов обратилась с предложением создать единый информационный центр поиска родственников погибших в войнах. Губернатор дал поручение, и в скором будущем на сайте «Омская губерния» должен появиться портал поисковиков.

Герои нашего времени

Сразу с момента своего рождения «Поиск» стал настоящей школой человеколюбия и подлинного патриотизма, школой памяти и совести, благородства и чести. Он воспитал десятки наших сограждан, стал тем нравственным ориентиром, по которому они сверяют свои поступки и решения.

За время своего существования отряд Омского монтажного техникума «Поиск» поднял около 2 тысяч солдат, восстановил десятки имен — около десятой части всех поднятых бойцов. Ребята участвуют в создании экспозиции музея техникума и «Поиска». Благодаря их работе установлены и занесены в Книгу памяти имена 42-х

омичей, воевавших в Афганистане. Их усилиями установлена памятная доска и заложена Аллея памяти из двадцати рябин — столько лет было парням, выпускникам их техникума, погибшим в Чечне. По их инициативе каждый год 22 мая будущие монтажники проводят митинг памяти погибших солдат.

Символично, что одним из героев Всероссийского проекта «Герой нашего времени» стал поисковик Виталий Попов — бывший студент техникума, заслуженный «боец» отряда «Поиск». В одиннадцати поисковых экспедициях Виталий вместе с товарищами поднял более 700 солдат. Работая монтажником в ОМУС-1, он по-прежнему принимает участие в экспедициях отряда.

Галина Григорьевна Кудря твердо уверена в своих студентах, прошедших, подобно Виталию Попову и Владимиру Фомину, школу «Поиска»: «Они не будут громить святыни, не пойдут в скинхеды. Ребята своими руками перебирают землю, в которую легли их деды, устанавливают памятники, воскрешают имена, вручают солдатские медальоны детям и внукам героев. Так приходит чувство благодарности, уважение к истории и любовь к родине, к личному подвигу каждого солдата. Там, в экспедициях, в моменты встреч с душами павших, возвращая их могилы родным, они становятся настоящими людьми...

*...И едем мы, равнодушные душой,
Чтоб дальше нам не стыдно было жить!»*

С ветераном Великой Отечественной войны В. В. Болобановым у копии Знамени Победы

«Поиск» на открытии военно-исторического лагеря. На первом плане — А. Кочетков, с флагом отряда — командир Д. Шиллер

«И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ...»

Текст | Вероника АКСЕНОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Это стало уже доброй традицией – встречи в канун Дня города в Омском городском Совете, чтобы торжественно и красиво вручить именные сертификаты о занесении в Книгу почета деятелей культуры и искусства нашим замечательным землякам.

Сегодня в этом списке уже 60 фамилий – писателей, художников, актеров, журналистов, руководителей и педагогов школ искусств, библиотечных работников, чьи судьбы и дела отданы беззаветному служению на ниве культуры. Говорят: «Что отдал – то твое»...

И они отдавали – знания, талант, любовь и «дум высокое стремление»...

Петр Петрович Вибе. Доктор исторических наук, академик Российской академии естествознания, заместитель председателя Союза краеведов России. Автор более 700 научных публикаций в отечественных и зарубежных изданиях, бессменный составитель и научный редактор альманаха «Омский краевед». С 1993 года – директор Омского государственного историко-краеведческого музея.

Можно искренне удивляться, как много может сделать один человек, насколько нашедший свое место в жизни, свое дело, свое призвание. Назовем всего несколько осуществленных им проектов: Всероссийский научно-практический проект «Краеведение как феномен провинциальной культуры», ставшие традицией «Ядринцевские чтения», интернет-проекты «Музы Сибири» и «Музы Омского Прииртышья», ежегодные областные молодежные конференции, детская интеллектуальная игра «Знатоки краеведения»...

Под его руководством осуществлен ряд реставрационных проектов. В 2014 году в Таре был открыт филиал областного музея – дом-музей М. А. Ульянова. В настоящее время реализуется еще одна творческая задумка – экспозиционный проект «Сибирский град Петров».

Все, чем он занимается, – его личный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Имя П. П. Вибе есть и в энциклопедии «Лучшие люди России», а теперь – и своя именная строка в плеяде славных имен подвижников культуры нашего города.

Нина Павловна Ионова. Заведующая Библиотечным центром «Дом семьи». В библиотечной сфере она работает уже 27 лет, а хозяйкой «Дома семьи» стала в 2009 году. С 2011-го эта библиотека работает по просветительскому проекту «Мир молодой семьи».

В 2013 году в «Доме семьи» была организована историко-краеведческая экспозиция «Истоки», а в 2014-м открыт Зал славы – с уникальными экспонатами, собранными жителями Советского округа.

Соревноваться с Интернетом в нынешнее время не самое лучшее занятие, а вот сделать работу с книгой увлечением на всю жизнь – дело не из легких. Что помогает Нине Павловне успешно претворять в жизнь самые различные творческие программы, ведь главная цель библиотеки – воспитать любовь к книге? Конечно, целеустремленность, креативность, организованность и почтение к своей профессии.

Ее активная работа не осталась незамеченной. Награды последних лет: почетные грамоты Министерства культуры РФ и Омской области, премия департамента культуры администрации города Омска «Признание года–2011».

Не профессия красит человека, а человек профессию. Это настойчиво и наглядно показывают Нина Павловна Ионова и ее «Дом семьи».

Лидия Петровна Трубицина. Журналист, театральный критик. После окончания Московского государственного университета приехала в Омск, который стал ее второй родиной. Более сорока лет трудится она на ниве культуры. В ее послужном списке работа в газетах «Молодой сибиряк», «Вечерний Омск». А с 1998 года она занимается информационно-издательской деятельностью. Редактор журнала «Омск театральный», заместитель редактора журнала «Омское наследие».

Лидия Петровна – человек редкой истинной интеллигентности и преданности своей избранной творческой судьбе. Ее особое пристрастие и любовь – конечно же, театр и люди, которые ему служат. Она является редактором книг из серии «Мастера омской сцены» – о народном артисте СССР А. Щеголеве, народных артистах РФ В. Алексееве, Н. Василиади, В. Шершневой, Е. Псаревой... Автор статей и редактор-составитель альбомов «Формула времени. Культура и искусство Омской области на рубеже веков и тысячелетий», «Арлекин», «Новые времена», «Достоевский и Омск: диалог через века», «I Всероссийский фестиваль «Панорама музыкальных театров»...

Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Лауреат многих премий (и областных, и межрегиональных) как журналист и как редактор. И при всем трудолюбию, редкостью любви к своему делу Лидия Петровна, можно сказать, образец скромности и редкостной самодостаточности, чему многие могут поучиться.

Александр Константинович Зобов. Художественный руководитель Государственного Омского русского народного хора. Выпускник Московской консерватории, отдавший любимому делу 35 творческих лет. Лауреат международных и всероссийских конкурсов, член Союза композиторов России.

С Омским народным хором он связан уже много лет. Ему удалось главное – сохранить традиции своих замечательных предшественников – Елены Владимировны Калугиной и Георгия Николаевича Пантюкова. Талантливый композитор и аранжировщик, он осуществил более 90 обработок русских народных песен. Им написано огромное количество произведений различных жанров, живой интерес у зрителей вызвали такие концертные программы, как «Работать и жить по-русски», «Первый парень на деревне», «Частушка наша русская». А творческий проект «Из Сибири с любовью», показанный омичами в 2013 году на Каннском фестивале, был высоко оценен не только деятелями культуры, но и политиками многих стран. И ничего удивительного нет в том, что через год омичи стали участниками знаменитого традиционного карнавала в Венеции.

За 2014 год А. Зобовым создано более 25 хоровых произведений, написана музыка к 20 вокально-хореографическим и хореографическим композициям («Сибирская топотуха», «Гуси», «Кадриль со зрителем» и др.). Восемь новых постановок! Большая программа – «Сибирские зимние забавы». Нет, не случайно таких людей, как Зобов, называют трудоголиками.

В 2014-м Александр Константинович стал лауреатом премии губернатора Омской области. И вот теперь его имя будет в летописи культуры города Омска.

Тамара Валентиновна Мурунец. Ведущая радиопрограмм государственной телевизионной и радиовещательной компании «Иртыш». А если проще – 43 года на Омском радио, значит, в каждом нашем доме.

У творческого человека всегда интересные идеи, которые претворяются в жизнь! И приятно, конечно, знать, что твои радиопрограммы становятся популярными, – и «Родник», и «Подружка-частушка», и «Нам дороги эти позабыть нельзя». Любовь к музыке – тоже не случайность, потому что свою карьеру на радио она и начинала как концертмейстер-аккомпаниатор. И нет ничего удивительного в том, что Тамара Мурунец была не раз организатором музыкальных конкурсов.

В 1994 году Т. Мурунец – в числе организаторов творческого объединения «Радио «Рандеву». Потом она – продюсер программ РВ и ТВ, автор проекта ток-шоу «За и против».

В 2007 году ей присвоено звание «Заслуженный журналист Омской области». В 2012-м Тамара Валентиновна награждена знаком «Почетный радист России», а в 2014-м ее программа «Время дивно минуется...» завоевала Гран-при Всероссийского фестиваля национального вещания «Голос Евразии». Есть с кого брать пример молодым!

Наталья Юрьевна Кляут. Балетмейстер Народного театра бального танца «Серпантин» Дворца искусств «Сибиряк».

С детства увлекалась танцами. В 1985 году ею был создан ансамбль бального танца «Серпантин», вскоре ставший популярным в городе. В первый год своего существования – лауреатская медаль за участие в фестивале, посвященном 40-летию Победы. А еще через год омские танцоры в составе «Поезда дружбы» выступали в ГДР.

В 1998 году создается театр бального танца «Серпантин». Высокая планка и результат – победа на двух фестивалях «Браво!», приз Всероссийского фестиваля «Бум-99», Гран-при фестиваля европейских культур в Кошице, «Лучший коллектив России–2002» (Москва), звание лауреата фестиваля «Цветущая Чехия», Международного фестиваля детского творчества «Чунга-Чанга» в 2015-м.

В 2005 году Наталье Юрьевне Кляут присвоено звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Как и должно быть...

Ольга Алексеевна Ложникова. Директор детской школы искусств № 18 «Школьные годы».

Учить детей жить с красотой в душе – задача благородная. Вот этому Ольга Алексеевна и служит уже 36 лет. Сколько питомцев школы выбрали дорогу в музыкальное училище имени Шебалина, в колледжи и вузы, чтобы стать профессиональными музыкантами, художниками, хормейстерами.

Хоровые коллективы школы не раз были лауреатами городских, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. А вокальный ансамбль «Школьные годы» становился победителем 6 (!) международных конкурсов, в том числе в Екатеринбургe и Новосибирске, в Вене и Праге.

Усилиями О. А. Ложниковой в ДШИ № 18 осуществлен капитальный ремонт, появился новый концертный зал и класс для юных художников, где можно организовывать выставки, открылось художественное отделение. По инициативе Ольги Алексеевны открыты музыкальные классы в общеобразовательной школе № 42. В учебный план школы введены такие предметы, как «чтение хоровых партитур», «вокал», «музицирование». С 2012 года О. А. Ложникова является экспертом Аттестационной комиссии министерства образования Омской области.

Оценкой труда стало не только занесение ее имени в Книгу почета, но и то, что четверо воспитанников ДШИ № 18: Ю. Михайлова, А. Чухланцева, Д. Кяго и В. Ковальчук – вошли в энциклопедию «Одаренные дети – будущее России».

Эти талантливые люди знают всё – и муки творчества, и огорчения, и окрыленность успехом, и мгновения счастья. И нисколько не устарели слова о том, что «человек рожден для счастья, как птица для полета». Только дорогу к счастью осиливает уверенно идущий к доброй и благородной цели человек. И пусть ваш путь будет долгим и светлым!

А «Омская муза» сердечно присоединяется к поздравлениям и пожеланиям!

День города

ОМСК. К ЮБИЛЕЮ. С ЛЮБОВЬЮ

Текст | Виктория РОМАНОВА
Фото | Мария ИЛЮШКИНА

Раз в году Омск меняет свой цвет, настроение и движение. Он становится ярче, энергичнее и насыщеннее. Лишь в день рождения города праздник измеряется часами, творческие площадки — десятками, театральные и концертные костюмы — тысячами, а декорации и праздничное украшение — сотнями квадратных метров.

Нынешний день рождения был особенным вдвойне. Знаковый. Предъюбилейный. С повышенной ответственностью. Уже меньше чем через год мы отпразднуем 300-летие, и Омск приобретет, пожалуй, свой первый по-настоящему серьезный исторический «стаж». Неоднократно говорилось о том, что 299-й День города должен стать своеобразной генеральной репетицией будущего юбилея. Сегодня, спустя несколько месяцев, оценки справедливее и объективнее. Что-то удалось в этом посыле, что-то осталось воплощенным не в полной мере. Но бесспорно одно: Омск умеет праздновать широко и по-разному, чтобы в череде событий каждый нашел что-то свое, близкое, то, к чему искренне хочется примкнуть и почувствовать себя частью какого-то важного целого.

Фактически каждый третий омич так или иначе принял участие в праздновании 299-го Дня города. Каждый третий прогулялся по украшенным улицам, остановился у одной из концертных сцен, послушал музыку и, вероятно, даже подпел пару строчек, в общем, стал свидетелем чего-то интересного. Был ли это парад судов на реке и лазерное шоу или «Цветочный забег», соревнования сильнейших лыжероллеров или социальный проект «Свет добра» для людей с особыми физическими возможностями. А может, это была пикник-конференция «Мама-бум» на

«Зеленом острове», ставшая частью нон-стоп-программы «Омск молодой». Театр, изобразительное искусство, спорт, литература, история и даже кулинария — все объединилось в предъюбилейной праздничной концепции и нашло своего зрителя.

Трогать разрешается!

В последние годы в праздновании Дня города выделась хорошая тенденция: наравне с мероприятиями и событиями, которых мы уже ждем, происходит то, чего мы точно не предполагали. Такой синтез знакомого и новизны оказывается самым выигрышным вариантом праздничного сценария: любопытство зрителя всегда в тонусе. Да, мы не пройдем мимо главной сцены на

берегу Оми и остановимся хоть на несколько минут. Или, что еще вернее, полежим часик под солнышком на травке, наблюдая за артистами. Но вместе с тем хочется поскорее обойти все уголки – вдруг там что-то интересное.

Так, уже традицией стало проведение в 11-й раз фестиваля средневековой воинской культуры «Щит Сибири» (он прошел в этом году в парке Победы) и межрегионального военно-исторического фестиваля «Служилые люди Сибири» (в этом году он переехал в парк «Советский»). Участники последнего – представители военно-исторических клубов из Экибастуза, Омска, Знаменского и Любинского районов области – рассказали о процессе присоединения Сибири к Московскому царству и представили зрителям специфику походной жизни русских первопроходцев, покорявших Сибирь в XVI веке.

К традиционным событиям, проходящим в день рождения Омска, можно отнести и фестиваль авторской песни «Яблочный Спас», который в четвертый раз состоялся на площадке у Тарских ворот и был посвящен 75-летию поэта Аркадия Кутилова. Не в первый раз проходит и турнир, призванный выявить самых сильных людей Омска. Сюда же относится и большой блок мероприятий для молодежи, занявший в этом году не только часть Иртышской набережной, но и «Зеленый остров». Вот тут уже и новации: массовые старты по бегу на роликах и по скандинавской ходьбе, «Дог-кросс» и фестиваль мо-

лодежных видов спорта «Сибирь спортивная», мастер-классы по песочной анимации.

К слову, уже который год подряд большинство праздничных мероприятий носит интерактивный характер. Все можно потрогать, изучить, пообщаться с мастерами и художниками, проконсультироваться у профессиональных поэтов, самому что-то сконструировать или нарисовать – и все это прямо на улицах города.

«Браво» в награду

Промежуточное, вернее, переходное положение от новаторства к традиции заняли сразу два масштабных проекта, которые прошли в августовском Омске уже во второй раз. Конечно же, один из них – фестиваль духовых оркестров «Фанфары над Иртышом». В 2014-м в числе участников было восемь коллективов из Омска, области и других городов. Дирижировал сводным оркестром, который продефилировал парадом по центральным улицам, заслуженный артист России, художественный руководитель муниципального оркестра «Лад» Сергей Безбородов.

Во многих городах уже несколько лет проходят подобные фестивали. Они всегда востребованы своей зрелищностью и ожидаемы зрителями. Такие события создают непередаваемую атмосферу и «качественный праздничный настрой». А в день рождения это самое главное.

На открытии фестиваля на Соборной площади собралось большое количество народа. А то, что устроили оркестры Тюмени, Павлодара, Омска, Алапаевска и Екатеринбурга под руководством дирижера коллектива «Урал-бэнд», заслуженного деятеля искусств России полковника Александра Павлова, в несколько секунд как магнитом притянуло абсолютно всех, кто «просто проходил мимо». Уже известно, что в год 300-летия этот фестиваль – уже на

День города

правах традиции — состоится в третий раз. Управлять им будет Александр Павлов. Харизма и творческое хулиганство в сочетании с виртуозностью исполнения уральского коллектива во главе с руководителем прилились омичам по вкусу. За что и были оценены многократными и бурными «браво».

Духовая музыка переживает непростые времена. Интерес к ней со стороны зрителя сегодня только начинает расти. В Омске прочные традиции аккордеонной музыки, есть хорошая фортепианная, скрипичная школа, а вот духовая страница только начинается. И фестиваль может стать отличным проводником новой музыкальной культуры в широкие массы омичей, представляя ее лучшие образцы.

Чехов на всех языках

Второе удачное новшество (которое уже на следующий год в случае продолжения может стать новой традицией) — это попытка объединить людей в праздник не только музыкой, но и словом. В Год литературы забыть об этом инструменте коммуникации было бы непростительно. Второй раз в Театральном сквере муниципальные библиотеки провели акцию «Омск, читай!», рассчитанную на читателей всех возрастов и интересов. На его аллеях разместились многочисленные развалы из книг, с которых любой прохожий мог взять понравившийся фолиант и, устроившись рядом в удобном кресле, забыть хоть на несколько минут о преходящем, погрузившись в вечное — в слово.

Впервые в рамках этого проекта состоялся литературный марафон «300 минут с книгой. Читаем Чехова вместе», который собрал 70 участников. Открыли марафон ведущие артисты омских театров Валерий Алексеев, Ирина Трусова, Валентина Шершнева и главный дирижер Омского академического симфонического оркестра Дмитрий Васильев. Продолжили чтение мэр города Омска Вячеслав Двораковский и председатель Омского городского Совета Галина Горст, а также руководители департаментов. Рассказы Чехова омичи услышали также

в исполнении двукратного олимпийского чемпиона по боксу Алексея Тищенко и серебряного призера зимних Олимпийских игр биатлонистки Яны Романовой.

В этот день Чехова читали на французском и немецком, татарском и казахском языках. Среди участников оказались артисты и режиссеры, журналисты, писатели, музыканты, судебные приставы и продавцы парфюмерии, предприниматели, стилисты, самые обычные жители города и его гости. Желавших было так много, что вместо запланированных 300 минут марафон продлился все 400. К слову, в Год литературы Россия отметила еще и 155-летие со дня рождения Чехова.

С китайским акцентом

Ну и несколько слов об абсолютных новшествах, которые вполне могут прожить долгую жизнь. Прежде всего это первый фестиваль уличных театров «ВнеСтен». С одной стороны, вполне естественно, что в таком театральном городе возникла инициатива собрать уличные театры. Давно, как говорится, пора. Но, с другой, этот вид театрального искусства достаточно специфичен и нуждается в некоем подготовительном, точнее, «воспитательном» этапе. Зритель, купивший билет в театр, делает осознанный выбор. Зритель, остановившийся на несколько минут возле сцены под открытым небом, действует инстинктивно, и чтобы остановиться еще раз, он должен увидеть там что-то очень качественное и интересное. Традиция уличных представлений хоть и имеет русские корни (все-таки в давние времена мы знавали и ярмарки, и балаганы, и без уличных артистов было

никуда), но в современности получила скромное воплощение. Этим гораздо активнее пользуется Европа. Нам, живущим по девять месяцев в зиме, такое не по климату. Тем ценнее нынешняя инициатива, собравшая коллективы из Омска, Смоленска, Кемерово, Перми, Уфы и Тюмени с 22 театральными работами. В самом деле, надо же когда-то начинать «воспитывать» публику, закладывать еще одну традицию. Нельзя не отметить, что наряду с драматическими театрами, пробуящими себя в жанре уличного представления, в фестивале приняли участие и самые что ни на есть настоящие уличные труппы, для которых этот вид театрального искусства основной и единственно интересный.

Изюминкой в праздновании 299-го Дня города стало выступление китайских коллективов из городов Урумчи и Фучжоу. Артисты приняли участие в открытии выставки зеленого строительства, цветоводства и садоводства «Флора», выступили на главной сцене на берегу Оми, Соборной площади, дали сольный концерт в городском Дворце культуры и искусств им. Красной гвардии.

А на улице Чокана Валиханова развернулась площадка проекта «Этнолето», включающая экскурсии по местам, с которыми связано имя казахского просветителя, и знакомство с культурными традициями разных народов. Парад национальных культур, интерактивная акция «Создай свой город!», где каждый мог нарисовать

Омск таким, каким он его видит или хотел бы видеть, мастер-классы по народным ремеслам и декоративно-прикладному искусству – всего не сосчитать. Ну и, конечно, как же было не угостить горожан? Выставка-продажа «Сибирское гостеприимство» представила целый спектр национальных блюд и напитков.

В качестве постскриптума

И в финале – вновь традиция. Фейерверк. Кто-то сразу вспомнит: маловато было, не хватило залпов. Но вот какая штука. Настоящая ценность праздничного фейерверка – как раз в этих считанных минутах, когда можно замороженно смотреть на небо в огнях. В европейских городах салюты по тем или иным поводам, бывает, длятся по часу. За это время успеваешь и поговорить, и позевать, и вообще забыть про фейерверк. А ведь его функция, как у той вишенки на торте, – блеснуть и исчезнуть.

Часы, установленные на берегу Оми, уже отсчитывают время до 300-летия, когда завершится один значимый этап в нашей жизни и начнется новый. Как будто переход между историей и современностью, традицией и новыми начинаниями.

Традиция... Осознавать, что это слово имеет к тебе непосредственное отношение, как-то особенно приятно. Гордо, что ли. Ты живешь в городе, где есть эти традиции, и ты – их часть, создатель и хранитель в одном лице. Ну разве не удивительно?.. Мы так много говорим о том, что не сделано, не отремонтировано, недоработано, не построено или не открыто. И слишком мало о том, что есть. Вернее, мы быстро об этом забываем, и нам снова чего-то не хватает. А по-хорошему достаточно просто любить свой город – в праздники и в будни, в ярких красках и в непогоду. Не за что-то любить, а просто так, потому что это место, где мы однажды родились.

ГАВАНЬ

«ВОЗДУШНЫХ ФРЕГАТОВ»

Текст | Карина ЭЛИЕВА

Фото | из архива Городского музея «Искусство Омска»

В канун Дня города в Доме художника прошла XI выставка-конкурс «Мой город». Ее нынешняя тема – «Воздушные фрегаты». В выставке приняли участие 127 человек, представив 170 живописных и графических работ и 253 предмета.

Проект «Мой город» был запущен в 2005 году и за время своего существования уже стал неотъемлемой частью ежегодных праздничных мероприятий. Тем грустнее было с ним прощаться. Ведь по задумке учредителей, администрации Омска и городского департамента культуры, конкурсный проект должен завершиться в год 300-летия Омска большим итоговым вернисажем победителей всех лет. А стало быть, нынешняя выставка-конкурс – последняя. Но в Городском музее «Искусство Омска», который все эти годы выполнял функцию организатора мероприятия, говорят, что обязательно придумают альтернативу. Так что работы художников, дизайнеров, фотографов, посвященные родному городу, не останутся незамеченными и невостребованными.

Мода и ситуация

Тема воздушных фрегатов возникла не случайно. 2015-й год – Год литературы, а в Омске всегда было много поэтов и писателей. Вот и название выставки было подсказано стихами омского поэта Леонида Мартынова. Конечно, у художников возникал соблазн «крутиться» вокруг одного имени и одного поэтического образа, но некоторым этого удалось избежать. И хотя чаще всего в работах встречались образы Леонида Мартынова, Аркадия Кутилова, Антона Сорокина, были сюжеты произведений других омских литераторов и просто лирические образы города.

Часть номинаций, к сожалению, осталась без победителей. В номинациях «Предметный дизайн», «Архитектурный проект», «Театральный костюм», «Сценография», «Дипломный проект» жюри решило не присуждать призовых мест в свя-

зи с отсутствием конкурсной ситуации. Проще говоря, работ было недостаточно или не было представлено вовсе. Председатель жюри директор Городского музея «Искусство Омска» Лариса Тимкова посетовала и на то, что номинации «Объект» и «Видеоарт» даже объявлять не пришлось, а между тем это модные ныне направления.

Другое же модное новшество проявилось весьма активно, и в номинации «Художественная кукла» конкурс состоялся. Первое место занял Зикен Джумабаев с комплектом текстильных кукол «12 месяцев», второе – Галина Жданеева (кукла «Лесовичок», пластик ливингдолл), третье – Ольга Разикова (работа «Золотая рыбка», суперскалпей). Не слишком сомневалось жюри в выборе лучшего скульптора, так как работ было чуть больше, чем призовых мест. В итоге победителем в номинации «Скульптура» стал молодой автор Виталий Шевченко. Он представил бюст Антона Сорокина. Также наградами отмечены прячущий за спиной крылья inferнальный «Собеседник» Андрея Юдина и лирическое «Полнолуние» Натальи Скрипкиной.

Вдохновляясь творчеством

Труднее всего было определиться с лучшими работами в категориях «Живопись» и «Графика». Это традиционно самые насыщенные номинации. Но почти без колебаний первое место тут было отдано Георгию Пилипенко за триптих «Дома художников». Работы «Дом Антона Сорокина» и «Дом, в котором жил Леонид Мартынов» созданы Георгием Георгиевичем несколько лет назад, а вот работу «Дом

З. Джумабаев. «12 месяцев»

В. Десятов. «Воздушные фрегаты»

В. Шевченко. «Антон Сорокин»

Аркадия Кутилова» художник написал специально для выставки и сделал центральной частью триптиха. Дом здесь скорее аллегория – это просто скамейка в парке, так как самобытный омский поэт не имел постоянного пристанища.

Первое место в «Графике» – у Игоря Николаева с серией работ «Карнавал». Там тоже, по сути, триптих, и герои те же – Сорокин, Мартынов, Кутилов. Но автор снизил градус драматизма, а где-то и выпренности и позволил себе слегка поиронизировать. Достояния внимания работа Сергея Александрова «Служивые...», занявшая второе место. На картоне, «расчерченном на квадратики», изображены те, кто строил Омск, дарил ему славу, в разное время держал оборону. Тут Ермак и Бухгольц, Колчак и Чокан Валиханов, Тухачевский и Потанин.

Строки омской поэтессы Татьяны Четвериковой вдохновили ювелира Ольгу Крышкова на создание гарнитура (брошь, кольцо) «Зажигает окна вечер синий, лунным светом серебрит листву», что принесло ей безусловную победу в номинации «Декоративно-прикладное искусство». Леонид Мартынов подарил победу сразу двум участникам: старейшему дизайнеру города Виктору Десятову (первое место в номинации «Полиграфический дизайн» за плакат «Воздушные фрегаты») и фотографу Николаю Грязнову, победившему в номинации «Художественная фотография» с триптихом «Фотонovelлы на стихи Леонида Мартынова». Можно сказать, что мартыновские «фрегаты» нашли в выставочном пространстве уютную гавань.

Художник рисует поэта

Призом «Неиссякаемый источник» за творческое долголетие награждена на нынешней выставке акварелист Римма Камкина. Призом «Дебют» отмечен Станислав Капралов за работу «Снегири». Сразу две награды взяла работа Гюльнары Хабибулиной «Дождливый день»: специальный приз жюри «Город» и Приз зрительских симпатий.

Ну а главный приз администрации города Омска «За лучшее произведение» (Гран-при) присужден Расхату Нуриеву – за пастельный диптих «Воздушные фрегаты», «Художник Сорокин рисует поэта Сорокина». Последнее название оказалось символичным, ведь сегодня было именно так: художники рисовали поэтов. С любовью, уважением и стремлением по-новому раскрыть знакомые образы.

Г. Пилипенко. «Дом Аркадия Кутилова»

Р. Нуриев.
«Художник Сорокин рисует поэта Сорокина»

И. Николаев. «Омский Мартынов»

Н. Грязнов. «Осенняя акварель»

Г. Хабибулина. «Дождливый день»

С. Капралов. «Снегири»

«ОТ ВОЙНЫ В ГЛУБОКОМ ОТДАЛЕНЬЕ...»

ОТ РЕДАКЦИИ

В этом году VIII Региональный конкурс поэтических произведений «Омские мотивы» прошел под знаком 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Эта страница истории нашей страны не может не волновать даже по прошествии стольких лет – память о Священной войне незыблемо живет в сознании нации, заставляя вспоминать события минувших лет, сопереживать их очевидцам и участникам снова и снова, самозабвенно выражать свои чувства и эмоции в творчестве.

В юбилейный год Победы тема Великой Отечественной войны с новой силой взволновала всех нас и объединила. Об этом можно судить по тому, что участниками нашего конкурса стали 133 автора в возрасте от 6 до 86 лет в номинации «Любители», которые представили на суд жюри 186 стихотворений, и 22 профессиональных писателя, выразивших свое отношение к той всенародной войне в 55 поэтических произведениях. Среди них – представители Омска, 17 районов Омской области, 12 российских городов, республик Казахстан и Беларусь.

Сегодня мы публикуем лучшие поэтические строки «Омских мотивов»–2015, посвященные 70-летию Великой Победы, и называем имена победителей конкурса.

Юрий КАПЛУНОВ (г. Каменск-Уральский)

БАЛЛАДА О БЛОКАДНОМ ОДЕЯЛЕ

И мое рождение означало:
Мне начало и конец войне.
От войны осталось одеяло
В нашем доме – и досталось мне.

Засыпал под ним, колючим, долго
По глухим уральским вечерам,
Глядя треугольный – от осколка,
Крепкой штопкой заживленный шрам.

Потому причастен Ленинграду,
Никогда не виданному пусть,
Все про Ленинградскую блокаду
Знал я – до слезинки – наизусть.

Знал, как страшно вздрагивали зданья, –
Артобстрел, и снова – артобстрел.
Чудом от прямого попадания
Мамин дом в ту зиму уцелел.

Дед мой умер. Брат, отец и мама
Жили, жили, жили все равно.
И вместо вышитой рамы
Одеяло вставили в окно.

А снаряды на излете выли.
И насквозь промерзшее сукно
Тем осколком ранило навывлет,
И навывлет – двери заодно.

Выжили – душа осталась в теле.
Выжили потом еще – на льду
Ладожском, расстрелянном, в апреле –
У страны военной на виду.

Уместились вещи в одеяло.
Не вместиться было той беде.
Будто вся дорога до Урала –
По колеса в ладожской воде...

Я родился. Жили не тужили.
А году в шестидесятом мне
Одеяло новое купили
И почти забыли о войне.

Чтоб война не помнилась упрямо
И сыновним просьбам вопреки,
Одеяло старенькое мама
Раскроила на половики.

ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ

Горели земли и чернела высь,
И от разрывов закипали реки,
И свет, казалось, кончился навеки,
И реки слез и крови пролились.

И жизнь над смертью потеряла власть.
И связь времен земных оборвалась.

Но – совершилось; и в конце концов
Сочли убитых... Не сочли тех многих
Безумных, и безруких, и безногих,
И всех детей, не помнящих отцов.

Под страшный блеск салюта, вдовий вой
Тогда отсчет годам был начат снова –
На этот раз не с Рождества Христова,
А от войны последней мировой.

КАМЫШЛОВСКАЯ БАЛЛАДА

М. П. Быкову

От войны в глубоком отдаленье,
За Уралом, средь литых снегов —
Тыловой по новому деленью
Трехстолетний город Камышлов.

Залезает на зиму в пимы.
Черпает водицу из Пышмы.
Сплески с ведер — застывают следом...
С новогодним беспечальным снегом
Смешаны над крышами дымы.

В школе — праздник, хвойный запах лета,
Печи там истоплены уже,
И хватает музыки и света
Возле елки — в нижнем этаже.

Веселитесь! Веселитесь тише,
Провожая сорок первый год.
Мимо школы мальчик Быков Миша
С матерью на станцию идет.

У войны не спросишь расписанья.
Но, заняв последний перегон,
По пути на фронт — с формирования —
В полночь прибывает эшелон...

Колотя по стыкам стылой сталью,
Разметав стальное эхо вширь,
Поезда минуют Зауралье,
Вывозя в сражение Сибирь.

День и ночь — и несть числа и счета
Тем теплушкам в куржаке крутом,
Где недолгий обживает дом
Наспех испеченная пехота.

...Вдоль состава шум и гвалт такие —
Перекрыть бессильны рупора.
Дозвалась солдатка Евдокия,
Докричалась Быкова Петра.

Снег утопан черный на платформе.
Навсегда запоминай, малец:
В валенках и ватнике, по форме,
На ушанке звездочка — отец!

Лиц родных свечение ночное.
Обнялись — и верят в чудеса...
Нынче им отпущено войною —
Много. Может, целых полчаса.

И навечно отливаясь в горечь,
Их разнимет к расставанью клоч.
Мальчик Быков Михаил Петрович,
Пулеметчик Быков Петр Кузьмич!

Пробил час отваги и печали,
И под женский невозможный вой
Эшелон качнулся и отчалил
Прямо в пекло — в год сорок второй.

ПОСЛЕВОЕННАЯ МУЗЫКА

И будни, как праздники, были.
Заводы — гудками будили.
И мальчики нашей страны
В отцовых пилотках ходили
Лет семь еще после войны.

Играли в войну с колыбели —
И ненависть знали к врагу.
Калеки безногие пели,
Сшибая на водку денюгу.

Нет, ради Христа не просили
Прошедшие смертный огонь, —
Лишь руки их в горестной силе
Охрипшую мяли гармонию!

Им кланялись, в шапки кидали
И скомканный рубль, и пятак,
И чисто звенели медали
Заплаканной музыке в такт.

И каждый в Отечестве житель,
И даже кто стар или мал,
Себя как народ-победитель
По праву сполна понимал.

Победно! — с утра воскресений
Из окон, распахнутых вон,
Гремел соучастник веселий,
Пирушек лихих — патефон.
И всласть
Об утесовский голос
Стальная тупилась игла...

Гуляли! Пластинка кололась,
Под пляску скользнув со стола.
И пели! — взхлеб, как в работе,
И бабы в свой песенный миг
На самой отчаянной ноте
По-вдовьи срывались на крик...

Те криком кричащие души
От болей и ранних смертей —
Всё дальше, всё глубже, всё глуше
За порослью новых людей.

И лишь в озареньях мгновенных
Звучит мне, живущему, вслед
Та музыка — послевоенных
Неслышанно песенных лет.

ПУСТЬ ВАДОХНОВЛЯЕТ ВАС
СВОЕГО РОДА ОБРАЗ

Антонина СЫТНИКОВА (г. Орел)

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Стихи читала о войне
Девчушка в платьице сатиновом.
Метались в клубе по стене
Отсветы лампы керосиновой.

Летел и рвался голосок
Сквозь зал немислимыми волнами,
В проем окна наискосок
Луна заглядывала полная.

Рыдали бабы не таясь,
А мужики волнение прятали.
Откуда в пигалице связь
С войной прошедшею треклятою?

Косички, галстук.... Десять лет.
А в сердце — знание недетское.
От поражений и побед
Мы никуда, видать, не денемся...

Спустя полвека — тот же зал.
(Он несравним с другими залами!)
Косой закатный луч упал
На обветшалый красный занавес.

И, в загустевшей тишине,
Со сцены, убранной гравюрами,
Стихи читает о войне
Девчушка в платьице гипюровом.

*Памяти моего дяди
Алексея Неговора*

Здесь сентябрь, как пирог слоеный,
То оранжевый, то зеленый.
Катит тыквы по огороду,
Запрягает мышей в подводу.
Перед тем, как домой собраться,
Рассказать захотелось вкратце,
Что за синей прохладной речкой
Было поле с медовой гречкой.
И с утра и до самой ночи
Там трудилась что было мочи,
Над кипеньем крутым летая,
Пчел, в согласии дружном, стая.
А потом на широком блюде
Плыло золото. Брали люди
Распечатанных сотов ломти.
Свет в ячейках лучисто-ломких
Распадался на сотни капель
И на хлеба горбушку капал.
Дядя Лешка — костыль под мышкой,
Возле ульев ходил вприпрыжку.
Наблюдал за порядком строго
И почти забывал про ногу,
Что осталась в бою под Курском
На прославленном поле русском.

КИЕВСКИЙ ФРОНТОВИК

Толпа ликует и беснуется —
Свобода светит впереди.
А по соседней грязной улице
Старик с медалью на груди,
Зажав в руке монеток горсточку,
Идет к ближайшему ларьку.
Груз неприятия и горечи,
Как цепь от якоря к буйку,
К его ногам уставшим тянется,
Мешая делать твердый шаг.
И только память не смиряется
И всё несет Победы флаг.

Андрей РАСТОРГУЕВ (г. Екатеринбург)

«Не пой, красавица, при мне...»

Не пой, молодая, при мне
ты песен о старой войне —
бурьяне, тумане и пыли...
С почти вековой глубины
едва различимо слышны
далекие боли и были.

Окатыши горьких побед,
и мы уже таем на нет
на бруствере тысячелетья,
поросшие мохом-травой...
А вслед за Второй мировой
просматривается третья.

И, как в неурочный Покров,
поверх городов и голов
потомков, безвестно любимых, —
не ангелы, не мертвецы,
но вечно живые бойцы
из давних семейных альбомов.

Мол, братья, кончай ночевать:
не время еще почивать,
пролеживать Боговы лавки —
пора собираться опять
в небесную русскую рать
из необратимой отставки...

Бог знает: пора — не пора.
Опять холодают ветра,
а думали: лето в кармане...
Мелодия вроде проста,
да не удается с листа,
но если душа не пуста,
мы вместе споем о тумане.

Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (г. Омск)

ПИСЬМО С ВОЙНЫ

Дом пустой на городской окраине,
Дверь — с петель, и в окнах — тишина...
Здесь в войну мальчишками играли мы,
Хоть давно закончилась война.
Тридцать лет над нами небо чистое,
Но, в объятьях мирной тишины,
Мы сражались яростно с фашистами,
Мы в войну играли — без войны.
Охраняя зорко склад с оружием
На забытом пыльном чердаке,
Смятый треугольник обнаружили
В вышедшем из моды пиджаке.
Пожелтевший лист тетрадный клетками —
Он перед глазами до сих пор —
И на нем слова едва заметные,
Карандашный выцветший узор,
Бисерные мелкие каракули
Прочитать мы так и не смогли,
Только наши мамы молча плакали
От того, наверно, что прочли...
И не понимали мы нисколько,
Отчего такая тишина,
Как бумажным этим треугольником
В сердце им вонзается война...

Ольга ДОМРАЧЕВА (п. Большеречье)

акулина

белолицая, чернобровая акулина
приходила,
песню снежную заводила.
небо в рясе едва чадило луны кадиллом.
беспородная сука жалобно в лад скулила.

«баю-баюшки, бедки-детки, подрастайте,
подростете — время сонное наворачивает».

синеокая, хладносердая акулина
оплела дома словесною паутиной,
где иртыш, молодецки сопя,
выгнул спину.
март придет, заорет,
встанет клином.

а сейчас баючит вихрями акулина.
небу недосуг свысока увидеть
над церквушкой крест,
колкий, спелый иней
на поселке.
сон здесь лубочный, длинный.

здесь москва и не снится —
тыщи верст до столицы.
вдоль ослепшего окна
бродит улица бледна.
где-то в дали-далеко
эхо сплевывает кровь.
«...боже святой, нам не дай...» —
зги господней не видать.

запеваает псина,
воет акулина.

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕД!

*Моему деду Заворину Ивану
и бабушке Завориной Марии посвящается...*

Здравствуй, дед!
В удивлении брови не хмурь, все равно не узнаешь —
Виновата война, что меня в твоей памяти нет.
Сорок первый... Принес, отсчитав тридцать лет, меня аист,
Тридцать лет...

Помнишь, дед,
Говорил ты, прощаясь с семьей: «Ухожу ненадолго.
Три дочурки-матрешки — сберечь бы девчонок от бед.
Маня, дай табуретку, присядем с тобой на дорогу...
До побед...»

Знаю, дед,
Не сбылось... В сорок третьем принес почтальон похоронку,
Но сожгла, не поверив, бабуля злосчастный конверт.
Твой единственный снимок она берегла, как иконку,
Столько лет...

Верю, дед,
Что Ивана да Марью встречают другие рассветы —
Ведь любовь и в солдатском раю обнаружит твой след.
Как всегда, среди разных цветов и для вас в День Победы —
Мой букет.

Дед, прощай! —
В сердце образ живет, что хранило потерятое фото.
За тебя поцелую, проснувшись, твоих правнучат.
А мой сон иногда, приоткрыв занебесья ворота,
Навещай.

Александр СИТЧИХИН (п. Новоомский, Омский район)

*«По мрамору листья метет
Оскорбительный ветер забвения»
М. Дудин*

Еще живы ОНИ,
Те, кто видели ЭТО.
Их все меньше, все меньше, все меньше...
Еще живы и мы,
Те, кто помнит об ЭТОМ.
И грустим мы, грустим мы, грустим...
Оскорбительный ветер
Выдувает добро из души.
Оскорбительный ветер
Нас лишает стыда.
Червячок равнодушия боль задушил.
Мы забыли о боли. Беда!!!

Для кого-то уже
и ПОБЕДА — прогулка.
Слаще хлеба для них ананас...

Бьется в памяти
Долго и гулко
Стыд за нас, боль за нас...

«Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из личного архива Н. Кляут

Помните, как пела в кинофильме очаровательная Одри Хепбёрн: «Я танцевать хочу, я танцевать хочу до самого утра! Как будто два крыла природа мне дала, пришла моя пора...» И кого удивляли эти слова много лет назад, кого удивят сейчас? Да, хочу! Найдите такую девчонку, которая бы с малых лет не крутилась перед зеркалом, перед мамой и бабушкой, перед подружками, во дворе, в детском саду, в школе! Такая вот магия танца...

Мое поколение обожало летние танцплощадки. Нас, 12–13-летних, в зеленом саду в старом Кировске пускали только тихонько посидеть на лавочках, только смотреть, как танцуют взрослые под духовой оркестр. А какие танцы – падеграс, падекатр, падепань, тустеп, полечка, краковяк, танго, фокстрот и, конечно же, его величество ВАЛЬС! А потом наступали минуты счастья, когда нас, девчонок, разбирали по парам взрослые кавалеры. И мы всё то, что названо выше, танцевали с упоением! А потом несли эту радость домой – до следующего воскресенья...

Сколько лет пролетело, а все помнится, как кадры документального кино: улыбающийся дирижер оркестра, «наш дядя Юра», кружащиеся кроны тополей и кленов, музыка и твое личное счастье...

«Я танцевать хочу!» Это как девиз – на всю жизнь, возраст здесь, право, ни при чем. Когда на душе хорошо, когда словно крылышки за спиной, когда звучит красивая мелодия... Да что я говорю! Вы же это прекрасно знаете сами...

Да, время многое изменило в жизни. И мелодии, и ритмы, и нас. Но до сих пор удивительно объединяет и посевших родителей, и юных вальс! И хорошо, что есть такие островки в нашем большом городе, где танцам отдают должное почтение. На любой возраст! На любой вкус! Хотите танцевать? Пожалуйста!

В шестидесятые годы я работала в горкоме комсомола в Воронеже. Задание: нужно создать школу современного бального танца – в других городах уже есть! Желающих оказалось более трехсот человек – молодежь хотела танцевать красиво. Проблема руководителей, репертуара, музыкантов, проблема просторных залов... Ой! Но всё организовали, придумали, сделали. И были потом удивительные балы, сначала для молодежи, потом для пожилых людей. И даже новомодные танцы разучивали – хали-гали, мэдисон... Не-а, твист не поощрялся, а аргентинское танго, а вальс-бостон, да еще с такими фигурами! Никогда не думала, что медленный вальс (конечно же, вальс-бостон) имеет аж 32 фигуры... И вдруг конкурс бального танца в Москве, и одна наша пара заняла второе место! Нет, рассказывать об этом словами – невозможно! Но есть память сердца...

Многие, наверное, не забыли, как в ДК нефтяников появилась школа современного бального танца, которой много лет руководил Сергей Васильевич Подкожурников. А чем другие Дворцы культуры хуже? Но каким

Фокстрот в исполнении мэтров – Н. Кляут и С. Карнаушко

партнером был на паркете сам Подкожурников! И тур вальса с ним – в копилке памяти, и радиопрограмма о нем...

А тут и городской конкурс подоспел. Танцевали на сцене Дворца культуры имени Баранова. Аншлаг! Праздник! И все члены жюри единодушно выбрали лучшую пару – Людмилу Акифьеву и Сергея Карнаушко. И даже когда в кружении вальса Люся почти в финале потеряла туфельку, на результатах этот «сбой» не сказался. Есть такое слово – ОЧАРОВАНИЕ...

И с Сережей Карнаушко сам собой завязался узелочек доброй дружбы, потому что у нас был общий дом – ДК Сибзавода, где я занималась в вокальном ансамбле, а он – любимыми танцами. Тогда еще слово «хореография» больше тяготело к профессиональному балетному искусству, а танцы – это свобода самовыражения. Мне нравилось, что вокруг него молодежь, дети, что ему комфортно в таком кругу.

И однажды рядом с ним оказалась обаятельная, удивительно солнечная, легкокрылая партнерша и единомышленница Наташа Кляут. Чему тут удивляться, что они стали и супружеской парой! Любящие люди, как утверждала Марина Цветаева, смотрят «не глаза в глаза, а в одном направлении». А направление обрело вскоре привлекательное название – «Сerpантин». Неужели это случилось 30 лет тому назад!

Ну, с Сергеем ясно: танцы – увлечение, танцы – работа, танцы – жизнь. А Наташа и не думала, какой разворот произойдет однажды в ее судьбе! Когда в Омске открылся политехнический институт, все – туда, кого притягивало инженерное дело. Стране нужны были инженерные кадры позарез, и социальный заказ страны будет выполнен! И она – туда же, на машиностроительный факультет. И здорово, и интересно! Профессия (в дипломе) называлась не очень-то по-женски красиво – инженер-механик! Но Наташа честно отработала пять лет после института.

Если бы не танцы... Вот они-то и перевесили на чаше весов. Вот оно – то самое: «Я танцевать хочу!!!» Вот так – с тремя восклицательными знаками! Но одно дело – танцевать лично, для собственного удовольствия, совсем другое – учить других. Это, как утверждают телевизионные юмористы, «большая разница». Но надо знать характер Натальи Юрьевны. Энергии и терпения ей не занимать. Еще работая инженером в проектной институте, она вела занятия в школе танца. А в 1985 году началась биография ансамбля бального танца «Сerpантин».

И бывает же такое: уже в мае 1985 года на фестивале, посвященном 40-летию Великой Победы, сибзаводовцы получили диплом Всесоюзного оргкомитета, а самой Наталье Юрьевне вручили медаль лауреата. Ну, как говорится, теперь ни шагу назад! Просто для уверенности в деле, которому человек решает посвятить жизнь, очень важна на старте такая вот заявка о себе – первая победа.

Победа – это крылья. Через пять лет «Сerpантин» стал лауреатом областного фестиваля детского творчества, а через два года (к своему десятилетию!) – дипломантом XI Всероссийского фестиваля «Российский восход», который проходил «на краешке земли» – во Владивостоке. И в этом же году коллективу присвоили звание «народный».

Легко перечислять победы, но чего стоит каждый новый шаг в творчестве, каждая программа, когда от тебя ждут чего-то ТАКОГО! Приходят в коллектив с желанием танцевать, а ни мастерства, ни умения... Если учесть, что ансамбль требует филигранной точности движений, умения создать образ танца и... вдохновения! Это на концертах, на смотрах, на фестивалях все кажется таким

легким, искрометным, красивым, только давно известно, что «красота требует жертв», а если проще – времени, терпения, нервов. Скажем и еще одно слово (совсем не поэтическое) – квалификации руководителя.

Это-то Наталья Юрьевна отлично понимала и тридцать лет назад, и сейчас. Дело даже не в том, что к диплому политеха добавила диплом клубного работника, окончив заочно Омский филиал Алтайского института культуры. Хотя это тоже характер и умение распоряжаться временем. Работа, учеба, семья... Но есть свой «смысл пребывания на земле». И тогда находятся силы. А еще если рядом человек, который понимает твои творческие порывы и житейские трудности. Как там в песне: «Вот, товарищ, моя рука...».

Каким бы ни был задуманный кем-то любой праздник, танцевальные номера программы его украшают. И аплодисменты в зале особые, потому что мысленно зрители вместе с артистами, они тоже танцуют. Это же всех по-прежнему касается: «Я танцевать хочу!» Не в массовой тусовке, каких хватает, а вот так, как в «Сerpантине»!

Но Наталье Юрьевне нужно было еще что-то. Что? Ну, к примеру, создать на базе своего ансамбля еще и театр бального танца «Сerpантин» – выше классом. На календаре 1998 год. И, можно сказать, почти на старте две победы на двух фестивалях «Браво!». Ну, «Браво!» значит «Браво!».

Конечно, вся самоотверженная работа не ради дипломов и наград, просто идет нормальная жизнь – репетиции, концерты, идеи, эксперименты. Хватает и огорчений, и соленого пота, но... Надо видеть счастливые и всё понимающие глаза Натальи Юрьевны, которая готова отдать свою душу по частичкам – каждому. И все в результате получается, как она того хочет.

А победы сами собой, потому что настрой такой – лучше, лучше, лучше! Назовем самые престижные за последние годы. Это Гран-при Международного фестиваля европейских культур FEMAN в Кошице, диплом лауреатов I степени фестиваля «Шоу+», звание «Лучший коллектив России» в 2004 году в Москве, победители областного танцевального марафона «Танцует молодость», лауреатское звание на фестивале «Цветущая

Чехия» в 2009 году. Из последних достижений назовем IV Всероссийский конкурс детского и молодежного творчества «Славься, Отечество!» в 2014 году (лауреаты III степени) и Международный фестиваль детского творчества «Чунга-Чанга» в 2015 году в Омске.

Сколько было выступлений у «Серпантина»? Наверное, точной цифры никто и не назовет, но их гораздо больше тысячи! И за рубежом, и в Москве, и в разных городах России, и в селах Омской области.

Какие любимые танцы у участников «Серпантина»? Все! А лично у самой Натальи Кляут? И вальс, уже десятки лет празднично шествующий по странам и континентам (во многом благодаря непревзойденному королю вальса Иоганну Штраусу). И танго, да, конечно, аргентинское, но и давным-давно наше. Только представьте себе, что в 1910 году с театральных подмостков Буэнос-Айреса танго шагнуло на сцену Парижа. Но самый-самый любимый – фокстрот. Уж чего лично я не ожидала. Вот так! Новации новациями, а старомодный фокстрот, наверное, еще века переживет, потому что вечен танцевальный диалог для двоих на любые темы, лишь бы на танцполе держал взаимный интерес друг к другу и, если хотите, любовь. Чтобы пела душа: «Я танцевать хочу!» И танцую. А как танцуют Наталья Кляут и Сергей Карнаушко, я видела не раз – с завистью и восторгом!

Но такой уж она человек, что ей всего сделанного – мало. Да, в репертуаре танцевального театра есть номера, основанные на строгой бальной хореографии, – вальс «Родина-мать», «Бразильский карнавал», румба «Случайная встреча». Но есть и игровые танцы, и яркие стилизации народных танцев, танцы-антре. Можно постелизации народных танцев, танцы-антре. Можно постелизации еще один восклицательный знак и сказать: «Умница!» Но она радушно приглашает всех желающих в студию – от 5 до 75! Учитесь! Тряхните стариной! Не расставайтесь с молодостью души!

У малышей свой дом – «Колибри». Приводите детей, внуков!

Интересно, что еще придумает неумный человек? И если всего, что дала Наталье Юрьевне Кляут жизнь, – красоты, обаяния, жизнелюбия, радости материнства, любви, творческого удовлетворения, – мало, то что же такое СЧАСТЬЕ?!

Да, у нее есть звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Теперь ее имя будет и в Книге почета деятелей культуры и искусства города Омска. Но еще столько лет впереди! Почивать на лаврах? Нет! Вот уже вступает осень в свою листопадную пору, и тропочки ее друзей и воспитанников свяжутся в узелок – на высоком крыльце Дворца искусств «Сибиряк», где можно распахнуть руки и радостно крикнуть: «Я танцевать хочу!» И с музыкой в сердце продолжится жизнь...

В РИТМЕ СВОБОДЫ

Текст | Анна ЗЕРНОВА
Фото | из архива коллектива

«Свободное движение» — в этих словах заключена своя философия, своя энергия, более гармоничного и точного названия для танцевального коллектива и не придумаешь. Ведь в ансамбле, работающем на базе КДЦ им. Я. М. Свердлова, учат не только танцевать — но и свободно, творчески мыслить и выражать себя. Он был создан 15 лет назад и за это время прошел огромный путь: сначала учеников было не больше десятка, а теперь — почти 200 человек. Коллектив получил звание народного, а его младшая группа «Мини-дэнс» стала образцовой. Педагоги и воспитанники накопили внушительный опыт — не только участия в престижных конкурсах, но и выступлений с московскими звездами.

Быть командой

Каждый день насыщенной, яркой истории коллектива невозможно представить без создателя и руководителя «Свободного движения» Оксаны Карпенко. Мастер спорта по акробатике, член сборной России, Оксана Валентиновна создала в Омске особое направление, соединившее спорт и хореографию. Вокруг талантливого педагога сразу стали появляться единомышленники. Сейчас ее во всем поддерживают и ученики, и коллеги, и директор КДЦ им. Свердлова Татьяна Денисенко.

Ребята признаются: эмоции, которые они получают здесь постоянно, вряд ли знакомы человеку, далекому от танцев. Чего стоят выступления с известными артистами Борисом Гребенщиковым, Гошей Куценко, Сосо Павлиашвили, группами «Комиссар», «Мираж», «Иванушки», «Чай вдвоем», поездки по городам России, участие в проектах «Русского радио», «Утренняя звезда» с Юрием Николаевым. Иногда на выездных концертах омичей принимают за московских танцоров и радуются, когда узнают, что коллектив такого высокого уровня работает в Омске. Сейчас ансамбль активно выступает, участвует в телепроектах продюсерского дома «Гализдра», но никогда не отказывается от социальных программ, благотворительных концертов. Это важно — чтобы твоё творчество помогало кому-нибудь еще, приносило радость.

Достичь успеха помогает выстроенная годами система обучения, в которой на первом месте — разностороннее развитие личности. Сегодня в ансамбле работают семь педагогов: Оксана Карпенко, Елена Лежнева,

О. Карпенко

Оксана Зенкина, Анастасия Волкоморова, Валентина Завьялова, Татьяна Петряшева, Светлана Вьюшкова. Преподают различные направления танцев — от балльных до хип-хопа — и даже актерское мастерство.

— Уродителей всегда возникает вопрос, почему мы преподаем актерское мастерство, — рассказывает педагог Светлана Вьюшкова. — Оно помогает детям преодолевать боязнь сцены, раскрываться. К нам приходят малыши с 4 лет, не всегда ученики чувствуют себя достаточно свободно на выступлениях. Кроме того, сейчас такая специфика в танцах — просто красивых движений уже недостаточно, зритель хочет видеть спектакль, живые эмоции. И детей нужно научить этому — создавать настроение, рассказывать в танце историю. Это вспомогательный предмет, но он очень важен. Наши дети многое умеют, они не только танцуют, но и читают стихи, сами ведут концерты.

Для педагогов особенно ценно, что каждый ребенок, пришедший в коллектив, очень скоро становится

самостоятельным, более уверенным в себе, он готов работать в команде. Дети помогают шить костюмы, делать реквизит, придумывать эскизы, программы для постановок. Здесь старшие заботятся о младших — как в большой семье, выручают, дают советы. Никакой творческий процесс не обходится без «экстрима»: бывало, что на выступлении звучала не та музыка или вовсе обрывалась, но из каждой ситуации ребята находят достойный выход.

— Конечно, не все наши ученики свяжут свою жизнь с танцами, — отмечают педагоги. — Для нас важнее другое: мы развиваем разностороннюю личность. Нельзя загонять ребенка в узкие рамки и ограничиваться только танцами. Мы рады, когда наши дети находят новые творческие увлечения, пишут, рисуют, проявляют интерес к литературе. Например, к 70-летию Великой Победы мы сделали литературно-пластическую композицию «Нити памяти», получившую Гран-при городского фестиваля «Истоки». Детям такой опыт многое дает, они больше не будут бояться заявлять о себе, им легко будет выучить и рассказать стихотворение в школе, не страшно попробовать что-то новое, интересное.

Танцы, перерастающие в дружбу

Стать частью этого коллектива может каждый — детей не делят на талантливых и не очень, зная, что старательный ученик может раскрыться в любой момент. Главное — работать над собой. Да и для семейного бюджета занятия детей необременительны, ансамбль старается самостоятельно зарабатывать на костюмы, ремонт учебных залов. Сложно поверить, что больше половины концертных нарядов шито руками самой Оксаны Валентиновны. Коллеги восхищаются ее увлеченностью делом: если есть идея, руководитель сделает все возможное, чтобы воплотить задуманное. Ученикам остается только удивляться: когда она все успевает...

Занятия заканчиваются, но в студии редко бывает пусто, кто-то из учеников общается, кто-то тренируется, кто-то шьет. Молодой педагог ансамбля, выпускница «Свободного движения» Валентина Завьялова признается: «Есть занятия или нет — я каждый день прихожу сюда. Я не могу без этого, это моя вторая семья». Часто в репетиционный зал заглядывает Юлия Симакова — бывшая ученица Оксаны Валентиновны, а теперь руководитель собственной дизайн-студии «Кураж» в ДК им. Свердлова.

— Сейчас некоторые из наших воспитанников уже окончили институт и преподают здесь. Я горжусь этим, — говорит Оксана Валентиновна. — Система обучения передается из поколения в поколения. Мы все дышим одним воздухом, учимся друг у друга. В нашем коллективе принято прислушиваться к молодым, к ученикам — иначе нельзя, если хочешь идти вперед. И мы стараемся не расставаться. Даже выпускники, у которых другая работа, с радостью приходят сюда — чтобы почувствовать эту атмосферу. Взрослые дружат семьями, и меня это радует, у нас уже сложились свои традиции, например, встречаться на Рождество. Здесь тепло, уютно, все время кипит жизнь, поэтому каждый день хочется бежать на работу!

И ученики, и педагоги соглашаются: «Свободное движение» — это не просто танцы, это образ жизни. И всё — душевные силы, идеи, творчество, семейные, дружеские отношения — уже неотделимо от общего, любимого дела. Сейчас у коллектива большие планы — артисты хотят подготовить к 300-летию Омска уникальную программу. Зная об их опыте и азарте, можно не сомневаться — они смогут удивить зрителей.

ПО ОДНОМУ ПУТИ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива театра

Городской драматический театр «Студия» Любови Ермолаевой начал юбилейный 25-й сезон во главе с новым художественным руководителем Натальей Корляковой. В феврале театр приглашает зрителей вместе отметить важную дату – четверть века в статусе профессионального театра. В планах на сезон новые спектакли, бенефисы, капустники, поездки на фестивали, режиссерские и актерские открытия.

А сегодня Наталья Корлякова вместе с коллективом занята подготовкой к 25-му дню рождения: идет поиск идей, которые сделают этот праздничный вечер теплым, добрым и необычным для всех. Для чего люди придумали отмечать дни рождения? Для того чтобы в будничной суете остановиться и сказать друг другу самые важные слова.

– Мы хотим в этот вечер сказать спасибо тем, кто посвятил свою жизнь театру, всем, кто работает здесь, создает его каждый день в любви и благодати, всем зрителям, которые приходят на наши спектакли, ведь без них наш труд не имеет смысла, – говорит Наталья Корлякова.

Полное совпадение

9 октября театр «Студия» Любови Ермолаевой» открылся новой режиссерской работой актера театра Виталия Романова «Тарелкин» по пьесе А. Сухово-Кобылина – это «фантазмагорическая история, рассказанная иронично, стильно и современно». В конце ноября в театре снова премьера – «Ветер в тополях» по пьесе французского драматурга Жеральда Сиблейраса. Режиссер – заслуженный деятель культуры Омской области Игорь Малахов. История о стариках, живущих в доме престарелых для ветеранов войны, стала бенефисом актеров Владимира Михайлова и Игоря Двоглазова, которые в этом году отмечают свои юбилеи.

К Новому году – еще одна работа Виталия Романова, на этот раз для детей – «Кладовая чудес» по пьесе Евгения Шевелева. А к юбилею театра и города подарком для зрителей станет первая работа Натальи Корляковой в статусе официального художественного руководителя – «Без вины виноватые» А. Островского, к слову, бенефисная работа для актрисы Алены Устиновой.

– С течением времени найти пьесу для постановки мне становится все сложнее, – признается Наталья Корлякова. – Должно отозваться вот здесь, в сердце, на уровне личной боли, «мировой трещины» через мою душу, как говорил Гейне. Я хочу делиться со зрителем только тем, что волнует сейчас меня саму. Островский – один из авторов, который дает эти возможности. И к тому же это высокохудожественная драматургия, желанная для любого артиста.

Режиссер признается, что еще не до конца знает потенциал всех артистов, но убеждена, что творческие открытия непременно будут.

– Труппа очень хорошая, потому что она воспитана выдающимся режиссером и педагогом Любовью Иосифовной Ермолаевой. Ее актеры не врут, они настоящие, потому что это было главным для Любови Иосифовны и ее школы.

Но, как видно, Наталья Корлякова открывает горизонты артистам своей труппы и для режиссерских возможностей.

– Я даю им свободу, но поскольку на мне как на художественном руководителе лежит ответственность за весь репертуар и творческую политику театра, мы обсуждаем каждое название. И если приходим к общему знаменателю, начинаем работать над постановкой. Пока мы полностью совпадаем и в темах, и в театральной эстетике, – говорит Корлякова.

Сила мастера

Уход из жизни Любови Ермолаевой стал потрясением. Он и сейчас остается таковым. Ведь этот человек создал не театр, а целый пласт театральной, актерской культуры. Ее искусство было авторским, как у Товстоногова, Фоменко, Табакова. Сегодня много говорят о том, что авторский театр – единственно возможный путь дальнейшего существования и развития в России этого

Н. Гоголь. «Игроки»

Э. де Филиппо. «Синьоры, репетиция начинается!»

искусства. Но у него есть особенность: он живет и дышит в своей самобытной манере лишь вместе со своим создателем. Уходит мастер, и ритм дыхания театра неизбежно меняется.

— К сожалению, это так, и никуда от этого не деться. Есть авторский театр, и только он и является настоящим, — рассуждает Наталья Корлякова. — Эфрос ушел — ушел театр Эфроса. Когда Любимов уехал за границу, вместе с ним ушла и Таганка Любимова. Ушел Товстоногов — и его театра тоже больше нет. Сейчас в БДТ работает Андрей Могучий. Дай бог, возникнет театр Могучего, но он будет уже другой. Авторские театры — маленькие бриллианты в театральной короне России. Важно, чтобы с уходом мастера в нем остались традиции, которые было кому подхватить. Конечно, их невозможно заморозить в первозданном виде, они тоже будут изменяться. Но мы с Любовью Иосифовной были единомышленниками, и та актерская школа, тот уровень правды на сцене, который проповедовала она, — это и мой путь. Стержень наших школ идентичен, его мы и будем держать в Омске.

Отсюда и основной вектор движения театра «Студия» Любови Ермолаевой — поиск талантливой драматургии как среди классики, так и среди современного материала.

С точным ощущением времени

Наталья Корлякова любит повторять: театр — территория духовной силы. Если он будет говорить со зрителем о чем-то важном, на хорошем художественном языке, без лжи, он даст мощный эффект.

Способен ли сегодня театр на что-то влиять? Наталья Корлякова убеждена: способен, но только если этот театр — настоящий.

— Я ни разу не была в Лувре, он далеко от меня и по большому счету я не имею к нему никакого отношения. Но если я узнаю, что его закрыли, уничтожили, взорвали, словом, что он больше не существует, я восприму это как личную трагедию. Потому что он — часть мировой культуры. Театр тоже часть этой культуры, а актеры — миссионеры, которые несут в мир что-то очень важное. Не надо бороться с тьмой, зажигайте новые источники света — говорится в восточной философии. Так вот театр — как раз тот источник света, который помогает людям жить, — считает режиссер.

Только качество театрального «продукта», раз уж сегодня принято так определять спектакль, способно поддерживать конкурентоспособность театра на фоне множества возможностей, которые дает современная массовая культура. По мнению Корляковой, чтобы театр не воспринимался «нафталином» и был понятным, он должен дышать в унисон со временем. Это не значит, что в репертуаре должна быть сплошь современная драматургия. Можно и Островского поставить так, будто он писал вчера, а можно и в современную пьесу «не попасть», превратив ее в анахронизм. Наталья Корлякова уверена: жизнь театра сегодня зависит от того, как он ощущает время.

От события к событию

Наталья Корлякова — человек знаковый, в театральном мире хорошо известный. Землячка, уроженка Тары. И в этом одном уже заключена особенность их диалога с театром «Студия» Любови Ермолаевой — творческого и человеческого. После 25 лет, отданных Северскому театру, она приехала в Омск, чтобы продолжить их общее с Любовью Ермолаевой дело.

— Мы были знакомы с ней более 30 лет, она стала моим учителем, спектакли ее Театра поэзии произвели на меня неизгладимое впечатление, которое живо и сейчас, — говорит Наталья Корлякова. — Не знаю, как оценивать то, что я здесь. Случай? Судьба? Закономерность? Для этого театра у меня нет никакой «концепции развития». Есть только мои принципы — жизненные и театральные, которые я проповедую на протяжении всей своей жизни. Каждый спектакль должен быть событием для актеров, зрителей и города. Так не всегда получается, но к этому необходимо стремиться, иначе в нашей работе просто нет смысла.

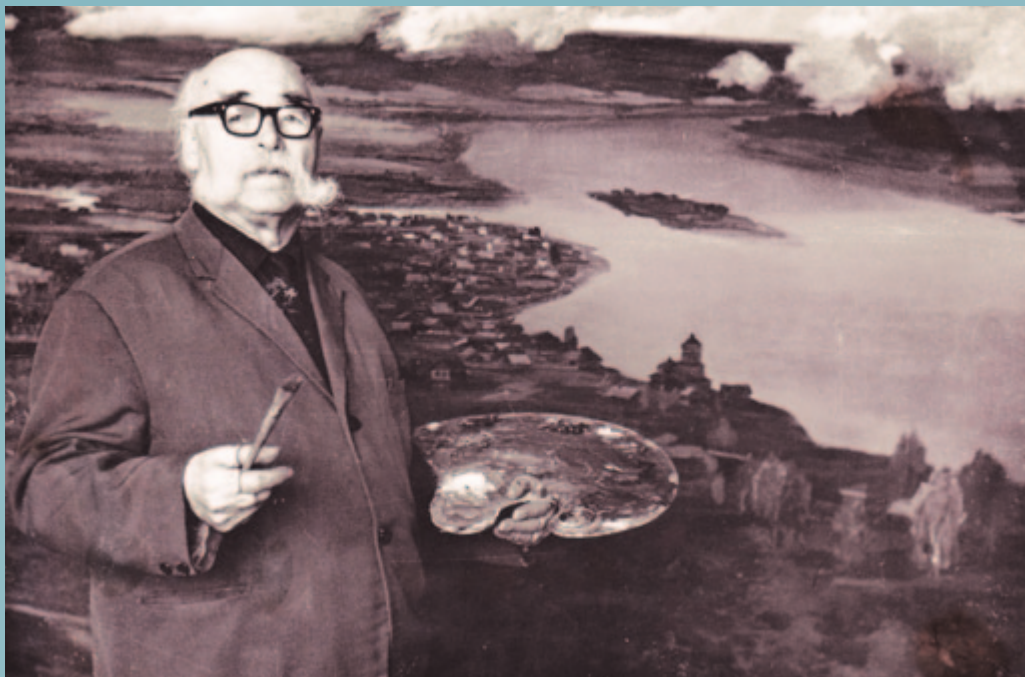

А. Патрик. «Дорогая Памела»

СИБИРСКОЕ НЕБО

КОНДРАТИЯ БЕЛОВА

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | из архива Музея К. Белова

Исполнилось 115 лет со дня рождения выдающегося мастера живописи, эпического пейзажиста, народного художника России Кондратия Белова. Колоритнейшая личность, похожий неординарностью и размахом своей натуры на могучую природу Сибири, — таким запомнился замечательный живописец всем, кому посчастливилось встречаться с ним. А какой это был рассказчик! Какой поразительный жизнелюб! С какой трогательной нежностью вспоминал Кондратий Петрович село Пача, в котором прошло его детство, живописные окрестности реки Томи. Художник всю жизнь был и до последнего своего часа остался неутомимым певцом сибирской природы и неравнодушным летописцем грозных исторических событий, прокатившихся в XX веке по сибирским просторам.

Омская земля стала для Кондрата Белова по-настоящему родной. Здесь он испытал главные творческие взлеты, здесь состоялась его творческая жизнь. Своеобразным памятником мастеру стал дом-музей, в котором хранятся его картины, проводятся художественные выставки, знаменитые «Рисовальные вечера», чаепития с домашними пирогами, творческие встречи. Дом буквально пронизан духом Кондратия Петровича, наполнен его неповторимым «беловским» колоритом. Здесь ближе и понятнее становятся истоки могучего таланта Кондратия Белова, живой, одушевленный мир полотен, написанных им.

...На его пейзажи глядишь, будто запрокинув голову. Они открывают бездонность и глубину неба над нами, движение облаков, вылепленных с совершенно фантастической изобретательностью. И видишь, как тень от тучи, скользя, перемещается по земле. Слабый ветерок оставляет на воде легкую рябину. Рыхло бродит ледяное крошево в растопленной весной реке. Да, это триумф природы! Талант живописца, создающего подобные пейзажи, под стать могучему сибирскому раздолью, симфонической широте его палитры.

Как же случается, что в одном человеке сосредотачиваются и собираются частицы звездного вещества,

Беловы. Агафья Карповна с сыновьями Ефремом, Кондратом (справа) и внуком Борисом, 1944

В мастерской, 1960-е

называемого талантом? Каким чудом зародился художник в мальчишке Кондрате? Когда в нем проявилось то особое, острое восприятие мира, которое немедленно хотелось перенести на бумагу, картон, доску, холст?

Он не знал еще азбуки, когда решительно хватался за карандаш, если видел что-то интересное, а интересным для него было буквально всё! Сколько нарисовано тогда лошадей, деревьев, коров, птиц! А портрет сестренки Тани пусть и не был похож на Таню, но на рисунке ее узнавали по сарафанчику в горошек и кофточке в грибочки. Дивились изобретательности мальчика сельчане. А он с гордостью устраивал в избе персональные выставки, прикрепляя свои «шедевры» по стенам хлебным мякишем.

Висели они недолго — пока мякиш не съедали голодные тараканы. И тогда картины, как осенние листья, печально осыпались со стен, и мать, ворча, выметала их за порог.

Отец был круче нравом. Попадись под горячую руку — ключьями разлетятся по избе рисунки, в огонь полетят огрызки карандашей. Потомственный крестьянин, видевший смысл жизни только в нелегком труде землепашца, не поощрял этой пустой, с его точки зрения, траты времени и перевода бумаги да керосина.

Двенадцати лет Кондрат Белов встретился с человеком по-настоящему образованным — волосным писарем из ссыльных. Потрепав мальчонку по голове, тот приветливо сказал:

— А ну-ка покажи, что нарисовал.

И потом целый месяц каждую свободную минутку устраивался мальчишка с листом бумаги в заветном уголке — рисовать. Обещал писарь показать его работы настоящим художникам в самом Томске, где открылась художественная студия. Тогда не суждено было сбыться мечтам мальчика, хотя в студию его и согласились принять, несмотря на малые годы (учились в ней только взрослые). За учение нужно было платить три рубля с полтиной в неделю. А где взять такие деньги в безлошадной крестьянской семье, когда пуд хлеба в те годы стоил пятьдесят копеек?

Но, видно, родился Кондратий Белов под счастливой звездой. Судьба, однажды отмерив ему предназначение быть художником, словно взяла его под свое покровительство. Хотя чего только не случилось с ним после

дерзкого побега из дома по причине нежелания жениться на богатой, но немилрой невесте! И работа на строительстве Мурманской железной дороги, и мытарства в тифозном бараке, и возвращение в Сибирь, и мобилизация в колчаковскую армию, и переход на красноармейскую службу...

Уже красноармейцем попал он в художественную студию 48-го Сибирского стрелкового полка, которой руководил Георгий Мануйлов. А потом Кондрат учился на курсах при политуправлении армии, откуда и был направлен в Омский художественно-промышленный техникум. Нелегкие это были годы, но все преодолевалось и искупалось неодолимой жадой творчества.

Эта жажда заставляла его в холодной нетопленной комнатушке, полуголодного, ежась от сырости, в накиннутой на плечи потертой шинели, сторбясь на скрипучей, покрытой серым казенным одеялом койке, несмотря на полунищенский быт, все же ежедневно, ежечасно, каждоминутно накапливать и накапливать в сердце и душе ликующий свет красоты. Чтобы потом, через годы, отдать целиком людям, которые ждут ее, не всегда уютную, порой колючую, но всегда поражающую до боли, до слез, до улыбок, правду искусства.

Поздравление К. Белова с 85-летним юбилеем в Доме художника, 1985

«Лесосплав на Иртыше», 1948

«Вступление Красной армии в Омск», 1978

«Дружина Святого Креста», 1966

«Барон Унгерн», 1978

«Интернациональный отряд», 1968

«Откуда у Вас такая любовь к искусству, к живописи? Научите этому нас, молодых! Мне только 23 года, а я уже устал, разочарован в жизни, в людях. Борюсь с таким настроением сам, но ничего пока не получается. А вот посмотрел на Ваши картины и решил махнуть в Сибирь, на БАМ. Постараюсь там найти себя и то, чего не хватает здесь». Слова эти не без тайной гордости мне показывал сам Кондратий Петрович. Написаны они были в книге отзывов о первой персональной выставке Белова, в начале семидесятых годов проходившей в Москве. И они красноречивее всего свидетельствуют о народном признании таланта художника.

Да, удивительная судьба была предначертана Кондратию Белову. Ровесник XX века, он пережил вместе с Родиной все ее радости и печали. Художник-реалист, он при этом оставался настоящим романтиком, воспевавшим эпический пафос природы, трагизм истории родной Сибири. Как всякий творческий человек, он горячо переживал несправедливость, обиды. Каким только гонимым не подвергался художник в тридцатые годы! По доносу (якобы как активного белогвардейца) в 1937 году его исключили из рядов ВКП(б), уволили с работы. Не отчаялся, не опустил рук. В любых ситуациях, в любых условиях он творил! Этот труд и стал лейтмотивом всей его жизни.

Народный художник России Кондратий Белов своими историческими полотнами словно впитал в себя все многоголосье времени. «Алтайские партизаны», «Последний парад Колчака», «Дружина Святого Креста», «Барон Унгерн», «Крах колчаковской армии», «Тухачевский», «Интернациональный отряд», «Вступление Красной армии в Омск» – названия его исторических полотен говорят сами за себя. Благодаря этим картинам как живые воссозданы из небытия порушенные соборы, церкви, часовни, жилые дома. Его палитра документально беспристрастна. Оттого особенно остро ощущается трагизм Гражданской войны, беспощадное противостояние брата с братом, отца с сыном. Мудрые глаза художника все это видели. Чуткое сердце все пережило.

Стоит только взглянуть на его «Интернациональный отряд», как сразу почувствуешь грозный ритм мерной поступи бойцов-интернационалистов. Несгибаема их воля. Устремлен вперед командир – Карой Лигети. Ни одного лишнего жеста. Звучащая тишина полотна дает

возможность дослышать, представить себе жестокость грядущей схватки и самого времени, ожесточившего людей. Но небо уже проясняется, и белые обвалы облаков подчеркивают близость победы.

Художник скуп на краски в своих работах. Но изумительно точно сумел найти истинную живописную простоту, возвышающую духовную, сложную суть этой извечной, огромной темы – кровавой братоубийственной войны.

Казалось бы, чего проще – жить по привычным канонам, пользоваться выверенной рецептурой, писать испытанными цветовыми сочетаниями, пользоваться обкатанными сюжетами... Но он всегда искал. Искал тональность, способную передать красоту сдержанной, но прекрасной природы Сибири. Искал темы из истории родного края, далеко не всегда открытые для исследователей. Часами просиживал в библиотеках, архивах, отыскивая в документах новые и новые подробности событий Гражданской войны. Каждый такой сюжет – целая глава в судьбе Сибири.

И остались для будущих поколений облик Омска двадцатых годов с его красавцами соборами, живой трепет разноликих знамен, сухие хлопки оружейных залпов, колонны пленных колчаковских офицеров и чеканная четкость красноармейского марша. С гордостью говорил художник: «Мои картины – это личная охрана памятников старины». Но это еще и охрана исторической правды, какой бы горькой она ни была.

В каждом художнике живет затаенное, до поры невысказанное чувство родины, то чисто личное, бродящее в душе чувство отчей земли, которое не дает покоя, пока не выразит себя в этюде, пейзаже, картине. Писатели, например, часто признаются, что у них не хватает слов, чтобы передать запах полевой травы или ночную тишину. Талантливый художник может создать такой эффект красками, тональностью картины, прозрачностью мазка. Это потрясающе умен делать Кондратий Белов. Потому что чувство родины было развито в нем необыкновенно чутко и осязаемо.

Два полюса неизменно существовали в творческом мире художника – село Пача и город Омск. Над ними веками проплывали вздыбленные облака, рядом текли могучие реки, веяли бурные студеные ветры. Люди не всегда замечали эту красоту. Может, потому, что и сами были ее органичной частью? Но вот художник взял в руки холст, краски и запечатлел былинное буйство природы. И все увидели, на какой прекрасной и могучей земле они живут. И испытали чувство гордости за свой край и восхитились талантом человека, сумевшего заново открыть перед ними это чудо.

Да, удивительный художник жил и творил в Омске – сочетающий мудрость возраста и непосредственность души. Судьба сделала его ровесником XX века. Он прожил без малого почти девять десятков лет. Никогда в нем не было гнетущих признаков старости. Кондратий Петрович Белов всегда был подвижен, бодр, жизнерадостен. Жаловался только на то, что не хватает времени. И не переставал удивляться жизни. Костер его творчества горел всегда ярко. Вот почему нам становится тепло, когда мы разглядываем его полотна и видим суровую мужественную красоту пейзажей, запечатленных на них. И над головой у нас плывут облака-фрегаты, увековеченные и воспетые кистью мастера.

«Уголок старой Пачи», 1980

«Село моей юности», 1987

«Рисовальные вечера» в Музее К. Белова, 2006

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ГРАФИКИ

Текст | Елена ТКАЛИЧ,
заместитель директора ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова
Фото | из архива школы

В октябре в Омске состоялась Всероссийская выставка-конкурс детского творчества «Родные мотивы» им. Е. В. Гурова. Конкурс проходил в рамках Международной творческой школы для одаренных детей и молодежи в области изобразительного искусства.

Идея проведения всероссийских конкурсов детского художественного творчества не нова. Традиции проведения подобных мероприятий существуют практически во всех регионах нашей страны.

Юные художники Омска и Омской области неоднократно доказывали высокий уровень художественного мастерства, о чем свидетельствуют многочисленные награды на самых престижных конкурсах и фестивалях. Именно поэтому у коллектива детской художественной школы № 3 и возникла идея проведения межрегиональной выставки на омской земле.

Первая межрегиональная выставка-конкурс «Родные мотивы» была учреждена Министерством культуры Омской области при поддержке департамента культуры администрации города Омска и Омской областной организации «Союз художников России» в 2007 году. У юных омичей появилась замечательная возможность по-новому оценить свое мастерство, увидеть себя в сопоставлении с другими авторами.

На выставке-конкурсе «Родные мотивы» правят бал пейзаж и пленэр. Данный жанр и техника входят в программу обучения в художественных школах. Не случайно и название выставки – этюды и зарисовки знакомых с детства мотивов и уголков родного города или села

«Омская аллея». София Бережнова, ДХШ № 1 им. Саниных (Омск)

«Тарские ворота». Саша Моисеева, ДШИ № 3 им. Е. В. Гурова (Омск)

«Улица». Андрей Лебедев, ДШИ № 3 (Иркутск)

«Тобольск». Лиза Иванова, ДХШ им. В. Г. Перова (Тобольск)

пробуждают в ребятах чувство любви и интереса к своему краю. Пейзажи, выполненные в разных техниках с использованием различных материалов, создают яркую мозаику детского восприятия окружающего мира.

Межрегиональной выставке-конкурсу «Родные мотивы» было присвоено имя известного омского художника и педагога Евгения Васильевича Гурова, в творчестве которого ярко и эмоционально передана поэзия окружающего мира. Пленэр для него являлся вдохновляющим началом в творчестве.

Организаторы конкурса ставят перед проектом большие задачи – это выявление и поддержка юных дарований, сохранение и развитие лучших традиций российского пейзажного жанра, формирование у детей ответственности за судьбу родного края.

У выставки-конкурса уже сложились свои традиции: она проводится в режиме бьеннале (один раз в два года), имеет две номинации: «Пленэр» и «Пейзаж», а заявленная тема каждый раз раскрывает одну из граней национального пейзажа. В разные годы работы участников конкурса объединяли такие темы, как «Реки Сибири», «Архитектурная летопись Родины», «Лугами и лесами знатен край», «У природы нет плохой погоды».

«Родные мотивы» расширяют свою географию. Если в первой выставке-конкурсе приняли участие 600 конкурсантов из 37 образовательных учреждений, то в 2015 году на конкурс было представлено более полутора тысяч работ воспитанников более 70 художественных школ и школ искусств. Посылки приходили из самых дальних уголков нашей страны: от Мурманска на севере до Крыма на юге, от Калининграда на западе до Комсомольска-на-Амуре на востоке. Все это послужило основанием для присвоения данному проекту в 2015 году всероссийского статуса.

В этом году авторитетному жюри, в состав которого вошли известные художники и ведущие педагоги из Омска, Белоруссии и Башкортостана, под руководством председателя ВТОО «Союз художников России» А. Н. Машанова пришлось немало потрудиться, чтобы выбрать более 250 лауреатов, в числе которых обладатель Гран-при и 50 медалистов.

Выставку лауреатов V Всероссийской выставки-конкурса «Родные мотивы» им. Е. В. Гурова в очередной раз принял гостеприимный Выставочный зал Дома художника. В экспозиции были представлены работы юных авторов на тему «Волшебный мир графики», выполненные в различных видах печатной и уникальной графики.

В рамках проекта «Родные мотивы» в стенах ДШИ № 3 им. Е. В. Гурова прошли мастер-классы известных омских художников-графиков, преподавателей школы А. Е. Гуровой и В. М. Сидорова, по работе в техниках инвертивная линогравюра и пастель. Одаренные юные омичи и гости конкурса из Сибирского региона, а также их преподаватели не только познакомились с творчеством своих коллег, но и с увлечением выполнили под руководством признанных мастеров самостоятельные работы в сложных графических техниках.

Выставка-конкурс «Родные мотивы» с ее уникальной художественной средой в очередной раз послужила стимулом к дальнейшим творческим достижениям детей, а высокий уровень ее организации и проведения способствовал росту престижа Омского региона в культурном пространстве Российской Федерации.

«Окраина города». Антон Чурин, ДХШ № 1 (Томск)

Гран-при конкурса. «Городские мотивы». Денис Рангулов, ДХШ № 2 (Уфа)

«Улица Ленина». Галия Резапова, ЧОУ «Художка» (Уфа)

«Портрет старого дома». Диля Галлямова, ДХШ № 2 (Уфа)

«Никольский собор». Вадим Шеблыкин, ДШИ № 17 (Омск)

«Старый Омск». Анна Приходько, ДХШ № 1 им. Саниных (Омск)

«Оленьи игры». Гордей Максимов, ДШИ им. В. И. Воробья (Мончегорск, Мурманская область)

«Зимний вечер». Настя Александрова, ДХШ № 3 им. Е. В. Гурова (Омск)

